

**ХІ МЕЖДУНАРОДНАЯ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
«РЕРИХОВСКОЕ НАСЛЕДИЕ»**

ТЕЗИСЫ КОНФЕРЕНЦИИ

**РЕРИХИ. ИХ ПРЕДШЕСТВЕННИКИ, СОТРУДНИКИ,
ПОСЛЕДОВАТЕЛИ**

Санкт-Петербургский государственный
Музей-институт семьи Рерихов
Рериховский центр Санкт-Петербургского
государственного университета
2011

*Печатается по решению Редакционного совета
Санкт-Петербургского государственного музея-института семьи Рерихов*

Ответственные редакторы: А. А. Бондаренко, В. Л. Мельников

Редакционная коллегия: А. А. Бондаренко, Ю. Ю. Будникова, П. И. Крылов,
А. К. Мазаева-Каненга, В. Л. Мельников, П. Н. Шумкова

Вёрстка: А. К. Мазаева-Каненга, В. Л. Мельников

Рериховское наследие: Тезисы XI Международной научно-практической конференции. – СПб.: Изд. СПбГУК «Музей-институт семьи Рерихов», 2011. – 84 с.

В данном сборнике все доклады приводятся в сокращении.
Полностью они будут изданы в «Трудах» конференции.

Тезисы докладов даны в авторской редакции.

Цитаты из «Учения Живой Этики» (Агни-Йоги) даны
в текстологической редакции Общества Агни-Йоги (Нью-Йорк).

ПЕРВЫЙ ДЕНЬ:
Санкт-Петербургский государственный университет

Ю. И. ДРОБЫШЕВ

(Институт востоковедения РАН, Институт проблем экологии и эволюции РАН; Москва)

**ПРИРОДА И ЛЮДИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ
(ПО МАТЕРИАЛАМ ЭКСПЕДИЦИЙ Н. К. РЕРИХА)**

Автор поставил перед собой задачу извлечь из путевых заметок, дневников участников Транс-Гималайской экспедиции информацию об отношении обитателей Монголии и Тибета к окружающей среде, проанализировать и обобщить её с позиции этнической экологии. Это довольно молодая наука, исследующая взаимодействие этносов с природой, особенности их адаптации к условиям среды, включая также механизмы культурной адаптации. Для этого использовано пять опубликованных дневников: Н. К. Рериха, Ю. Н. Рериха, К. Н. Рябинина, Н. В. Кордашевского и П. К. Портнягина.

К настоящему времени в общественном сознании сложился устойчивый комплекс представлений, идеализирующий взаимоотношения человека и природы на Востоке, в частности, в Центральной Азии. Члены экспедиции наблюдали и тщательно фиксировали как положительные, так и отрицательные примеры этих отношений. Во-первых, этнографические исследования входили в задачи экспедиции. Во-вторых, обращение центральноазиатских народов с животными, растениями, землёй, водными источниками характеризует их духовную культуру и уровень духовности, на что нельзя было не обращать внимания, особенно учитывая буддийскую атмосферу этих стран.

Негативных примеров дневники донесли до нас больше, чем позитивных. По-видимому, это вполне объяснимая реакция их авторов на те разочарования, которые их ждали в пути. Насколько эти отзывы объективны, судить нелегко, ибо шедшие в караване Н. К. Рериха люди не были просто наблюдателями тибетской действительности, но волей судьбы оказались погружены в неё. Члены экспедиции наблюдали, главным образом, жизнь пяти хорских племён, обитавших к северу и югу от хребта Тангла, и основная масса критических замечаний путешественников об образе жизни тибетцев относится именно к ним.

Аксиология природы у монгольских и тибетских племён ещё слишком слабо исследована, а сообщаемые разными авторами сведения очень противоречивы, чтобы делать окончательные выводы. Систематизация собранных экспедицией Н. К. Рериха материалов по этнической экологии народов Центральной Азии – лишь один из шагов в этом направлении.

М. Ю. МИРОНОВА

(Государственный музей Востока; Москва)

ОБРАЗЫ ТУРФАНА НА КАРТИНАХ Н. К. РЕРИХА 1924 ГОДА

Начало XX столетия ознаменовалось эпохой археологических открытий на территории Западного Китая. Вся семья Рерихов проявляла большой интерес к истории народов, проживающих на этой территории, а также к их уникальной синкретичной культуре.

Н. К. Рерих в своём творчестве неоднократно обращался к шедеврам мирового искусства – будь то фрески Аджанты, античный трон Лудовизи, шедевр искусства викингов – Йеллингский камень, и другие, при этом древние произведения искусства обретали у Н. К. Рериха новый смысл, соединяя разные эпохи, культуры, религии в единое целое.

В 1924 г., согласно авторскому списку, художник создаёт серию «Зарождение тайн» (в последствие разъединённую), на нескольких произведениях которой сюжеты древности предстают перед нами в новом смысловом и художественном варианте.

Два первых произведения этой серии посвящены образу Матери Мира. Одна из них – «Мать Турфана» (холст, темпера, частная коллекция, США) была написана Н. К. Рерихом по мотивам изображения древнейшего образа Богини-Матери, найденного экспедицией А. фон Ле-Кока в городе Кочо, Турфан. Эта картина на храмовом буддийском знамени представляла Богиню Харити, образ которой носит следы христианского влияния, а найденные вместе с ней тексты Хуасванифта – манихейских покаянных гимнов – свидетельствуют о популярности Богини у народов разных вероисповеданий на территории Таримского бассейна. Это уникальное изображение было представлено Н. К. Рерихом в образе Матери Мира – повторив изображение Богини, Рерих пишет аурические круги вокруг Матери, и характерный фон – индиго. Ещё одно произведение из серии «Зарождение тайн» 1924 г., воспроизводящее древние образы Турфана было передано К. Кэмпбелл в коллекцию Государственного музея Востока в 1979 г. Это картина «Священный дар» («Святое приношение», холст, темпера, ГМВ), написанная по мотивам фрески из древнего пещерного храма в Кизиле (пещера № 17), изображающая сюжет раздачи шариля, священного пепла Будды. Сцена раздачи шариля, или «Раздел реликвий» является излюбленным иконографическим сюжетом не только в древней Индии, но и в Восточном Туркестане. Ученик Будды, брамин Дрона, примиривший спорящие о реликвиях Учителя народности, предстаёт у Н. К. Рериха в образе Спаса, причём Н. К. Рерих очень удачно использует не только сам сюжет раздачи духовных сокровищ, но и типовое сходство Дроны с иконографическим Обликом Спасителя. Дэвы с фрески заменяются представителями разных народностей, среди которых выделяется женщина со славянскими чертами лица, вероятно из Тохаристана. Детали одежды, как и персонажи, также были заимствованы Н. К. Рерихом с других фресок, изображающих тот же сюжет, и

передают, на мой взгляд, идею единения разных народов в Учении Христа, и пепел Будды, как символ нетленного духа Учения – оказался в руках духовного преемника Будды, коим явился Христос. И именно храмы Восточного Туркестана свидетельствуют о теснейшем взаимодействии различных верований – буддизма, христианства, манихейства, мусульман и иудеев. Восточный Туркестан явился тем местом, где не только проходил Великий Шёлковый путь, нёсший с собой взаимодействие разных культур и религий, но и именно здесь проходили древние миграции народов – все эти обстоятельства дали этому региону богатейшую культуру.

Николай Рерих не только возродил для нас почти исчезнувшие шедевры живописи Восточного Туркестана, но и также наделил их новым глубинным смыслом, который ещё нам предстоит разгадать.

Л. С. МАРСАДОЛОВ

(Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург)

САКРАЛЬНЫЕ «МАГНИТЫ» РЕРИХОВ И ДРЕВНЯЯ ЦЕНТРОГРАФИЯ ЕВРАЗИИ

Многолетняя Центральноазиатская экспедиция была одним из главных событий в жизни всей семьи Рерихов и в какой-то степени продолжением экспедиций Е. П. Блаватской. Увлечение с юношеских лет археологией, длительное сотрудничество с Императорским Русским Археологическим обществом (Мельников, 1997), способствовало тому, что к началу этой экспедиции Н. К. Рерих стал опытным археологом (Лазаревич, Молодин, Лабецкий, 2002).

«Твердыни культуры как магниты собирают всё культурное» – писал Н. К. Рерих. Магниты закладывались в преддверии переломных моментов эволюции и истории человечества. «Магнит или остаётся невидимым, притягивая течение событий; или служит центром сознательного действия; или озаряет нашедшего его человека. Можно видеть в истории человечества, как сеть магнитов подобно путеводным огням вспыхивала...».

Сосредоточием культуры, науки и духовных достижений на Саяно-Алтае в древности являлись *святилища*, как сложный многофункциональный комплекс разновременных сакральных объектов, в который входят необходимыми составными частями алтари, «оленные» камни, стелы, менгиры, разнообразные керексуры, выкладки, «кольца», наскальные рисунки и другие сооружения. Научно-художественное представление об этих объектах можно получить, рассматривая картины Н. К. Рериха «Меч Гесэра», «Знаки Гесэра» и многие другие полотна.

Проблема центра и периферии – одна из важнейших в геополитике, истории, культурологии, философии, социологии и многих других научных дисциплинах. Археологи постепенно открывают и исследуют историко-культурные и географические центры на территории Азии. В этом процессе многогранных исследований наблюдается определённая «закономер-

ность» – чем древнее центр, тем позже он был открыт специалистами (Марсадолов, 2008). В **Центре Алтая** находятся изученные экспедицией С. И. Руденко широко известные большие Туэктинские курганы VI в. до н. э. (Руденко, 1960). **Центр Восточного Алтая** маркируют знаменитые Пазырыкские курганы, относящиеся к V в. до н. э., исследованные С. И. Руденко и М. П. Грязновым (Грязнов, 1950; Руденко, 1953). **Центр Хакасии** – Большой Салбыкский курган, один из самых крупных мегалитических памятников древних кочевых племён Южной Сибири (Киселёв, 1956; Марсадолов, 2010). **Древний Центр Азии** расположен в Турано-Уюкской котловине в Тыве – самом грандиозном курганном поле в Саяно-Алтае, где был раскопан уникальный курган Аржан-1 (Грязнов, 1980). В целом курган Аржан-1 является не только сложным погребально-поминальным объектом VIII в. до н. э. но и своеобразной «моделью мира» (мандалой) древних кочевников Центральной Азии (Марсадолов, 2009). **Центр Евразии – Селеутас** (в переводе с казахского значит «ковыль») находится на Западном Алтае, между городами Семипалатинск и Усть-Каменогорск. На рубеже тысячелетий, в 2000 г., в Селеутасе был открыт комплекс разнообразных объектов. Гранитный «сфинкс» (антропозооморфный объект) из Селеутаса огромен: его высота – около 50 м, а длина – не менее 100 м (Марсадолов, 2007, 2008). По размерам он почти в 2 раза больше египетского сфинкса, высота которого – 20 м, а длина – около 60 м. Рядом со «сфинксом» в Селеутасе обнаружен обработанный каменный мегалитический блок длиной – 14,4 м, шириной – 6,3 м и толщиной – от 2,1 до 3,1 м. Общий вес этой гигантской гранитной плиты-изваяния составляет около 500 тонн, а объём – более 160 кубометров (почти сравнимый по объёму с Александровской колонной около Эрмитажа). «Человек» из Селеутаса семантически наиболее близок к скальному образу, изображённому Н. К. Рерихом на картине «Великий дух Гималаев» (1934), вероятно, находящемся на плато Рупшо в Восточном Ладакхе» в Тибете (Дордже, 2005).

«Древние магниты», заложенные в Центральной Азии, постепенно раскрываются и изучаются, что и предсказывали Н. К. и Е. И. Рерихи, вновь предстают перед нами во всём многообразии своего духовного и материального наследия цивилизаций прошлого.

В. М. ХОДОС

(Тюмень)

ЛЕГЕНДА «УЧ-СУМЕР»

Посвящается Н. К. Рериху и Е. И. Рерих

Уч-Сумер – великое триединство, сияющее в священном Синегорье.

Заповеданная страна, незримый огонь Нового мира пылает в Твоей серебряной чаше.

Владычица Алтай! Великая Белая Мать – охранительница поднебесного царства держит руку свою над колыбелью Нового мира, над центром меж

четырёх океанов. От Тебя расходятся сияющие потоки жизни, льющиеся на землю. К Тебе стекаются с высот надземных блистающие огни пространства.

Сокровенная жемчужина Азии – небесная вуаль накинута на Тебя, чтобы раньше срока не раскрыть тайны сокрытые. Но закон космических кругов неизбежен, и на уложенных энергиях прошлого зарождается будущее. Когда три мира – Земной, Тонкий и Огненный вновь оживут в сознании людей как единое, тогда раскроется Уч-Сумер, словно лотос сияющий, изменятся его очертания, отступят ледники и раскроет Великая Белая Мать сокровище гор – сокровенный жар-цвет. Запылает в чаше огонь нового сознания для людей, стремящихся к шестому совершенствованию. И раскроются благие письмена, и развернётся спираль энергий давно заложенных, и придут в движение силы до того долго дремавшие.

Со времён давних, когда звёздный телец начал править нашим миром, призвала Матерь верных помощниц своих. Собирались Белые сёстры в круг над ледяной страной, насыщая её небесным огнем и силой своего творения, чтобы загорелся свет духа, чтобы пробудились невидимые силы.

И подходит срок – смещаются токи, сдвигаются пространства, лучи дальних миров проявлены, и новая планета, пусть ещё невидимая, приблизилась и озаряет землю нашу лучами эволюционными.

Синь холодных льдов благодатно принимает лучи космические, отражая их в пространство прозрачно-звонкое.

Серебряная Катунь позовёт своих сестёр и, раскинув крылья светлые, отзовутся ледопады сверкающие, и польются с белоснежных вершин потоки новых знаний, словно целебные воды прокатятся по долинам, напитывая поля, луга и всё сущее.

Закованные в ледники горы в сердце своём хранят колокол серебряный. И звучат колокола эти не смолкая, и поют горы на все лады, слагая гимны прекрасные. И звучит симфония гор, сливаясь с небесной песней, и разносит её повсюду ветер вольный.

Услышь, человек, наполнись красотой и мощью первозданною!

И ведь слышат некоторые, радуются, а иные пугаются.

Ведь не для каждого встречного врата открыты. Неприступен и суров бывает Алтай, в иные времена люди и взглянуть боялись на Владычицу снегов. Говорят, в её ледяных чертогах суровые духи обитают. И ветер вольный становится там яростно-буйным, замечает тропы, осыпает склоны, ущелья густым туманом окутывает. Не пройдёт, кто не позван, и кто не допущен Стражами гор.

Но услышавший Зов не уstraшитcя. Если тучи косматые небо закроют – свет сердца укажет путь. Если гул ветра уши замкнёт – шёпот сердца подскажет направление. Не обернётся, не утомится в пути тот, кто слышит зов неба среди дня и ночи. У кого сердце гимн радости поёт, у кого за спиной крылья духа трепещут – под Щитом, под Покровом пройдёт. И расступятся тучи тёмные, и уляжется ветер буйный у земли самой, а густые туманы

завьются в ущельях ожерельем жемчужным, и осветит яркое солнце несказуемую, величественную и сокровенную Белую Гору.

Возликует сердце путника тысячами радуг! Подхватят песню его водопады могуче-прекрасные. Озёра перламутровые заиграют волшебными красками.

Увидит он как хрустальными порогами и серебристыми брызгами Катунь перекачивает камни от истоков своих в долины, насыщая их своими чистыми водами, как изумрудно-жемчужные травы тянутся вслед за кедрами в высь заоблачную, как яркоцветы алтайские рассыпаны на коврах шёлковых и пылают, будто огни диковинные. Полной грудью вздохнёт он воздух чистый, прозрачный, и пронзительно-свежий.

А в вышине над вершинами кружит белоглавый орёл с золотистыми крыльями. Он, крылатый вестник, новый Указ несёт о труде на пользу всем людям.

Прими весть, услышавший! Вот перед тобою сверкающие дали, вот гора ценная с рудой серебряною для светлых достижений. Пусть с каждым дыханием утверждается мысль – Город Света да будет!

И пусть он ещё не построен, а лишь в тонких планах пребывает, но уже звонят колокола, и весть летит, на перекрёстках дорог расходится на все стороны света. И на зов этот собираются первые строители Светлого Града. Солнечной радостью будет звучать песнь их новая! И загорится свет духа, возродится новая жизнь, и невидимые силы откроют перед нами новые горизонты. Радуга в полнеба над Алтаем встала, сияющие ворота в новую жизнь открывает всем ищущим, позванным и избранным.

Да вступит каждый на путь духовности, чтобы не пролить понапрасну драгоценные капли небесной благодати!

Погляди на белоснежную Владычицу Азии – триединую, несокрушимую, сложи руки у сердца и скажи тихо молитву:

«В священной Чаше Общего Блага пусть наполнится сердце моё сиянием истины, предам огню синему одежды обычности, и скую несокрушимые крылья, ибо Ты Благословил крылатую дерзновенность, во имя Будущего».

Т. В. ПУГИНСКАЯ

(Музей-институт семьи Рерихов; Санкт-Петербург)

МОНГОЛЬСКИЙ ЭТАП ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ Н. К. РЕРИХА: ЮМ-БЕЙСЕ КЮРЕН И ШАРА-ХУЛУСУН БУЛАГ

В рамках Комплексного историко-археологического (полевого) исследования в монгольской части пустыни Гоби, проводимого Музеум-институтом семьи Рерихов в августе–сентябре 2011 г., был пройден отрезок пути, по которому проходил маршрут Центральноазиатской экспедиции Н. К. Рериха 1923–1928 гг.

Во время поездки удалось посетить 2 важные точки монгольского этапа Центральноазиатской экспедиции Н. К. Рериха, которые широко описы-

ваются Ю. Н. Рерихом в его книге «По тропам Срединной Азии» 1933 г., а также упоминаются в путевом дневнике Н. К. Рериха «Алтай – Гималаи» 1926–1927 гг. и дневниковых записях К. Н. Рябина «Развенчанный Тибет» 1928 г. (участник монгольского и тибетского этапов в 1927–1928 гг.).

Первой точкой нашей остановки стал оазис Шара-Хулусун, который Ю. Н. Рерих описывает в своей книге следующим образом: «...Много историй рассказывалось про этот одинокий оазис, расположенный в самом сердце пустыни». «Оазис Шара-Хулусун находится в узком ущелье, орошаемый крошечной рекой Шара-Хулусун-гол, которая разбухает в огромный поток в дождливый сезон. Тополиные рощи растут вдоль речных берегов, покрытых густой зеленью тростника, от которого и произошло название местности – “Жёлтый тростник”. Оазис остался с того периода, когда область получала большее количество осадков, и условия были благоприятны для земледелия».

Нам удалось зафиксировать и обследовать это ущелье, описание которого на удивление соответствует дневниковым записям Юрия Николаевича. Также был обнаружен фундамент небольшого сооружения. Возможно, именно о нём пишет Ю. Н. Рерих: «...Мы обнаружили несколько разрушенных сооружений, и на одном из горных отрогов маленький китайский мяо, или храм».

Второй нашей целью стал монастырь Юм-бейсе, точное нахождение которого не было нанесено на карты. Найти это место удалось, расспросив местных жителей. На данный момент Юм-бейсе – это название местечка, а сам храм стал носить название Амар-Буянт.

Большой удачей стала встреча с Б. Сандагом, чей отец был проводником экспедиции от Юм-бейсе. Как известно по дневниковым записям, до монастыря экспедиция ехала на машинах, а в Юм-бейсе (по рекомендации лам) – наняли караван верблюдов. Удалось выяснить некоторые подробности пребывания экспедиции на территории монастыря, зафиксировать нынешнее состояние (среди развалин старого монастыря в 1990 г. стали строить новый), найти место стоянки экспедиции. Ориентиром в этом поиске послужили слова из книги Ю. Н. Рериха: «...Нам посоветовали установить лагерь за монастырём “в местечке, носящем местное название Цаган Тологой – “Белая Голова” ...».

Е. А. ТУРБИНА

(Музей-институт семьи Рерихов; Санкт-Петербург)

**ТИБЕТ: МЕЧТЫ И РЕАЛЬНОСТЬ.
ФОТОДНЕВНИКИ ЭКСПЕДИЦИЙ
АЛЕКСАНДРЫ ДАВИД-НЕЭЛЬ И НИКОЛАЯ РЕРИХА**

В 2011 г. в Музее-институте семьи Рерихов прошла выставка, рассказывающая об экспедициях двух выдающихся личностей – Александры Давид-Неэль и Николая Рериха.

«Быть может, в глубине своих клеток я – жёлтая азиатка. Я с радостью осталась бы в горах и забыла Европу навсегда», – так объяснялась в любви к Тибету француженка Александра Давид-Неэль, отважная путешественница, по существу, открывшая для западного мира удивительную Страну Снегов. Она путешествовала по Индии, Китаю и Тибету много лет, её книги, переведённые в том числе и на русский язык, составляют «золотой фонд» литературы о Тибете.

Надо отметить, что в русских переводах имя французской путешественницы *Alexandra David-Néel* пишется по-разному. Это относится и к её девичьей фамилии Давид (переводившейся и как Дэвид, Дэви), и к фамилии мужа Филиппа Неэля (Ниэль, Неель, Ниль, Нил). Выбранное нами написание имени и наиболее распространено, и наиболее близко к его французскому звучанию.

«Остались в горах навсегда» и Рерихи. Давние мечты об Индии привели их в эту страну в конце 1923 г. С этого времени начались их азиатские странствия. Индия, Сикким, Кашмир, Ладакх, Китайский Туркестан, Алтай, Монголия, Тибет... Позже гималайская долина Кулу стала их домом, а Николай Рерих стал признанным «Мастером гор» и «Певцом Гималаев».

Тибет давно привлекал внимание европейцев. Однако его географическая, а позднее и политическая изоляция от внешнего мира практически исключала проникновение туда иностранцев. Рассказы тех, кто побывал хотя бы на периферии этой страны, немногочисленные контакты с представителями тибетского духовенства создавали увлекательный, но подчас достаточно фантастический образ Тибета. Тем интереснее становятся фотодневники того времени, создающие, возможно, в чём-то более приземлённую, но и более реальную панораму этой страны.

На выставке были представлены предметы и фотографии из фондов Музея-института семьи Рерихов, петербургского буддийского храма «Дадан Гунзэчойнэй», Музея Николая Рериха (г. Нью-Йорк, США), а также нам удалось привлечь к участию Культурный центр имени А. Давид-Неэль (г. Динь, Франция).

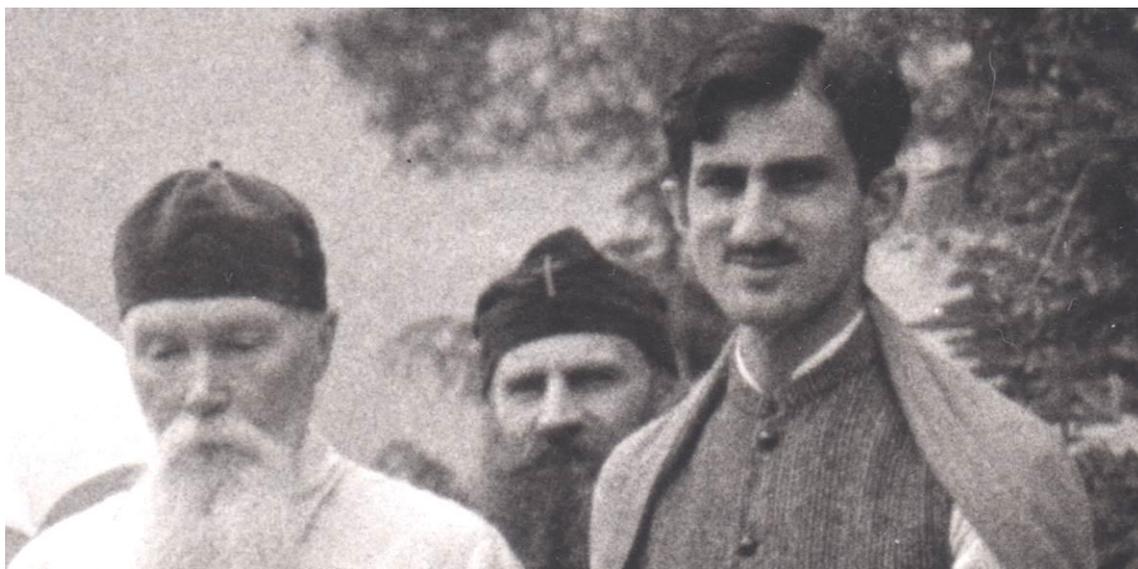
Выставка состояла из трёх разделов: «Путешественники в Тибет»; «Панорама земель и народов»; «Лхаса».

П. И. КРЫЛОВ

(Музей-институт семьи Рерихов; Санкт-Петербург)

НЕИЗВЕСТНЫЙ ПРАВОСЛАВНЫЙ СВЯЩЕННИК В ГОСТЯХ У РЕРИХОВ В КУЛУ В 1942 ГОДУ

Как же мало мы знаем о жизни Рерихов в Индии! О визите Джавахарлала Неру в Кулу в мае 1942 г. прекрасно известно, в том числе по многократно публиковавшимся фотографиям. Вот Рерих с Неру у статуи Гуго Чохана, вот все вместе, гости и хозяйева: Джавахарлал Неру, Святослав Рерих, Индира (за месяц до этого ставшая Ганди), Елена Рерих (под зонти-

ком), Николай Рерих, Мохаммед Юнус. Стоп! А вот кто стоит сзади между Николаем Константиновичем и Юнусом? Это, по одежде, явно православный священник. Откуда в мае 1942 г., почти через год после начала Великой отечественной войны, в Индии, в Гималаях появился православный священник? Причём не просто священник. Сам факт его присутствия на фотографии указывает на то, что он не был случайным человеком в Наггаре. Нет же на этом фото наггарских «домашних» – ни доктора А. Ф. Яловенко, ни сестёр Богдановых. На нём явно запечатлены только «важные», значительные на тот момент люди. Тогда можно предположить, что этот священник, как и Неру, был приглашён в гости Рерихами – а это значит, что им было, что с ним обсудить, о чём поговорить.

В архиве Музея-института семьи Рерихов в Санкт-Петербурге имеется оригинал этой фотографии, он был подарен музеем Галиной Беликовой, внучкой Павла Фёдоровича Беликова. Снимок находится в альбоме, под каждой фотографией которого – машинописные подписи, сделанные по-английски Девикой Рани.

Подпись под этой фотографией гласит: «– 1942 – в Наггаре, в долине Кулу в Гималаях. Слева направо: 1. Пандит Джавахарлал Неру; 2. М-р Святослав Рерих, сын художника, ответственный сейчас за проведение в жизнь Пакта Рериха; 3. Миссис Индира Ганди, дочь пандита Неру; 4. Мадам Елена Рерих (под зонтиком); 5. Профессор Николай Рерих; 6. Русский гость и 7. М-р Мохаммед Юнус, вице-консул Индии на Яве».

Вот просто так – «русский гость»? Видимо, Святослав Рерих, привезший Неру в Кулу, тогда его не знал – едва ли Девика Рани не поинтересовалась у мужа, кто изображён на фотографии. Интересно же, кто это? На мой взгляд, очень интересно.

Увы, я пока не знаю ответа на этот вопрос. Но версия, конечно, есть. Поскольку мне известен только один православный священник, который, с одной стороны, мог жить в это время в Индии, а с другой – был давно и хорошо знаком с Николаем Константиновичем и Юрием Николаевичем Ре-

рихами (но не со Святославом Николаевичем). И с которым было, что обсудить, ибо он был крупным религиозным деятелем того времени.

Это – человек интереснейшей, но трагической судьбы, впрочем, для православных священников того периода русско-советской истории не удивительной, – митрополит Нестор (Анисимов), «Апостол Камчатки». О нём за последние годы много написано¹, и я не буду останавливаться на его биографии. Проблема в том, что в этих материалах подробно рассматривается российский (в том числе наиболее яркий и героический камчатский) период его жизни. Довольно много известно и о харбинском периоде, и практически ничего – о годах странствий между отъездом из Харбина и возвращением туда в 1946 г. У А. К. Караулова читаем: «В этот период Владыка посещает ряд стран Европы и Азии, встречаясь с иерархами Русской Православной Церкви за границей, предстоятелями ряда поместных Православных и инославных Церквей. Несколько раз совершает паломничество на Святую Землю. В 1938-39 гг. занимается миссионерской работой в Индии и на Цейлоне (Шри-Ланка). В 1946 г. Святейшим Патриархом Алексием I Владыка Нестор возводится в сан митрополита и назначается правящим архиереем Харбинским и Маньчжурским, Патриаршим Экзархом по Юго-Восточной Азии» (курсив мой. – П. К.). А между 1939-м и 1946-м? Есть ли доказательства того, что его пребывание в Индии закончилось в 1939 г.?

Н. К. и Ю. Н. Рерихи познакомились с митрополитом Нестором в Харбине в 1934 г. И не просто познакомились, а стали активно принимать участие в делах друг друга. Об этом сейчас тоже хорошо известно. Достаточно напомнить, что митрополит Нестор был выбран Почётным председателем Русского комитета Пакта Рериха в Харбине, а Н. К. Рерих – Почётным членом общества «Икона». Рерихи принимали активное участие в деятельности созданного митрополитом Нестором Дома милосердия и трудолюбия и в других его начинаниях. Поэтому не удивительно, что желание встретиться вновь на индийской земле могло быть обоюдным. Так ли это, могут установить только будущие исследования.

Автор будет чрезвычайно признателен за любую информацию по поднятым вопросам.

¹ См., например: *Караулов А. К.* Митрополит Нестор. Камчатский миссионер. 1885–1962. – Петропавловск-Камчатский, 2000; *Фомин С.* Апостол Камчатки. Митрополит Нестор (Анисимов). – М.: Форум, 2004.

К. И. НОВОСЕЛЬСКИЙ

(Русское Географическое общество; Москва)

**ИЗУЧЕНИЕ ЖИЗНИ РЕРИХОВ, ИХ ПРЕДШЕСТВЕННИКОВ,
СОТРУДНИКОВ И ПОСЛЕДОВАТЕЛЕЙ С ПОМОЩЬЮ
ИНТЕРАКТИВНЫХ ИНТЕРНЕТ-КАРТ**

1. Современные коммуникативные технологии дают возможность более глубоко исследовать творческий путь человека и более наглядно и об-

разно представить результаты работы. Одним из таких новых инструментов становится создание Интернет-карт детальной локализации всех известных точек Земли, где происходили важные события в жизни, на базе ресурса «Google Maps». Ценность получаемых таким способом результатов – в первую очередь для целей увековечения и организации мемориального туризма – трудно переоценить.

2. В качестве пилотного проекта нами разработана рубрикация таких карт, созданы и размещены в сети пробные варианты карт жизни и деятельности –

Е. П. Блаватской – <http://g.co/maps/2g8ja>,

семьи Рерихов – <http://g.co/maps/efgbd>,

П. Ф. Беликова – <http://g.co/maps/pcwqr> и

Н. Д. Спириной – <http://g.co/maps/cgzyt>.

В легенде отражены: важнейшие события в жизни человека в хронологическом порядке; музеи и архивы, где хранятся результаты его творческой деятельности; названные в его честь географические объекты (горы, улицы, аллеи и т. п); маршруты его дальних поездок и другое (в зависимости от индивидуальности).

3. Каждая мемориальная пространственная точка должна быть локализована на детальном космическом снимке с точностью до первых десятков метров. К каждому пункту прилагается описание в виде всплывающего окна, содержащего следующие элементы: название события и его принятое условное обозначение, его участники, время и место, почтовый и электронный адреса, фото и видео иллюстрации, ссылки для дальнейшего изучения.

4. Самое полезное свойство внедряемой технологии – карта легко исправляема и никогда не примет окончательный вид. Автор на своё усмотрение устанавливает уровень доступа иных экспертов к редактированию документа и обеспечивает, таким образом, сотворчество.

5. Проект является саморазвивающимся: в ходе поиска и уточнения адресов объектов и событий часто неожиданно выявляются те, о существовании которых автор и не догадывался. Например, при составлении карты «Держава Рериха» «всплыли»: Духовный центр в Ульяновске, улица Рериха в Днепропетровске, аллея Рериха в Омске, центр искусств на юге Индии, Музей Знамени Мира в Бильбао (Испания) и многое другое.

6. В качестве источников биографической информации для составления интерактивных карт используются как традиционные (монографии, энциклопедии, публикации в СМИ, фильмы), так и новые электронные (адресная база maps.google.com, географический справочный ресурс wikimapia.org, игра по любознательному навигационному ориентированию geocaching.su и др.).

В. Ю. ЖУКОВ

(Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет)

О ВОЗМОЖНЫХ АЛГОРИТМАХ БИОГРАФИЧЕСКОГО МЕТОДА ПРИМЕНИТЕЛЬНО К ПРЕДШЕСТВЕННИКАМ, СОТРУДНИКАМ И ПОСЛЕДОВАТЕЛЯМ СЕМЬИ РЕРИХОВ

Историю делают люди, известные и неизвестные, знаменитые и простые. Приведение в известность их жизненного пути, творческих достижений и основных вех их биографии – важный способ изучения прошлого, той или иной научной проблемы через «человеческий фактор». Биографический метод незаменим при написании биографического очерка о жизни человека, внёсшего значительный вклад в развитие своей области деятельности, оставившего заметный след в науке, искусстве, политике, истории культуры.

Изучение истории семьи Рерихов, их предшественников, сотрудников и последователей тоже требует применения биографического метода. В нашем исследовании мы коснулись различных алгоритмов (схем) написания биографических очерков.

Л. Н. ЗАСОРИНА

(Российское Философское общество; Санкт-Петербург)

ВЕК РЕРИХА В БИОКАЛЕНДАРЕ ТРЕТЬЕГО ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ

Каждая эпоха имеет своё слово. Это слово как ключ к запорам. Древние Учения постоянно говорили о могущественном слове, которое заключается в точной и краткой формуле. Неизменно, как кристалл известного состава; нельзя переставить слова этих формул; нельзя удлинить или укоротить. Ручательство Космоса в отливке этих знаков.

Учение Живой Этики (Агни-Йога). – Община. – 1926. – § 58.

2011-й год знаменует начало второго десятилетия XXI века. В биокалендарь этого переходного периода вписан юбилей 50-летия космонавтики. Начало Космической эры отмечено историческим событием – 12 апреля 1961 г. Юрий Гагарин совершил первый полёт человека в космос. ООН провозгласила празднование этой даты как Международный день полёта человека в космос.

В рериховедении возникает проблема уточнения хронологических границ «Века Рериха». Какой метод исследования принять – биографический, социально-исторический, культурологический? В публикации ФПНО «Университет развития» принята методология **космоведения** – Рериховское наследие представлено в разделе «Светоносцы космического видения»¹.

Информационное пространство современной эпохи с его глобализацией затопляет, уничтожает целостность культуры, расчленяя единое, дарованное Высшим Разумом начало жизнеустройства земного человечества (**чело**

вече сворачивается в **чело век**, и далее по спирали вниз – «недочеловек», «не-человек»).

В условиях глобального кризиса цивилизации Живая Этика обретает функцию охранения жизни в её полноте и красоте.

Её правомерно признать «закрывающей технологией» образованиеведения на рубеже веков.

Всемирно признанный символ Новой Эпохи – «Знамя Мира» Николая Рериха – выдающееся творение художественно-графического гения. В нём запечатлено Учение о высоких принципах жизни. «Эволюция Новой Эры покоится на краеугольных камнях знания и красоты» (Н. К. Рерих).

Голос в защиту культуры прозвучал в тридцатые годы XX века, он звучит и в период НТР – революции технотроники, и перед угрозой третьей мировой войны. Также и в канун 2012 г. Н. К. Рериха называют **голосом Эпохи**.

Знамя Мира – символ единства «трёх колонн Космоса» – небо, человек, земля, – прошлое, настоящее, будущее, – мир плотный, мир тонкий, мир огненный. Троиединство мира в круге Вечности символизирует целостность единого, небесного Храма вечной, универсальной всеначальной энергии. Это символика гармонизации человека с Космосом, величия его предназначения, возвышения его реальности, устремления к Горнему миру, к вершинам духовности.

¹ Космос открыт для каждого. – Вып. 1. – СПб, 2011. – 112 с.

М. Н. ЧЕСНОКОВА

(Музей-институт семьи Рерихов; Санкт-Петербург)

**ПРЕДКИ Е. И. РЕРИХ ГОЛЕНИЩЕВЫ-КУТУЗОВЫ. ИССЛЕДОВАНИЯ
И ВЫСТАВОЧНЫЕ ПРОЕКТЫ. К ДВУХСОТЛЕТИЮ ПОБЕДЫ
В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1812 ГОДА**

Среди выдающихся представителей древнего рода Голенищевых-Кутузовых – полководец Михаил Илларионович Голенищев-Кутузов, поэт Арсений Аркадьевич Голенищев-Кутузов, творивший совместно с композитором Модестом Петровичем Мусоргским, также происходившим из этого рода. Мать Елены Ивановны Рерих Екатерина Васильевна Голенищева-Кутузова приходилась двоюродной внучкой Михаилу Илларионовичу Голенищеву-Кутузову. Отец великого полководца – Илларион Матвеевич и прадед Екатерины Васильевны и Евдокии Васильевны (матери Степана Степановича Митусова) – Василий Матвеевич – были родными братьями. Таким образом, Елена Ивановна Рерих и Степан Степанович Митусов приходились великому полководцу двоюродными правнуками.

Е. И. Рерих писала о своих предках, подробно рассматривая историю рода Шапошниковых и потомков М. И. Голенищева-Кутузова. Родословной Елены Ивановны Рерих посвящён ряд исследований. Работы И. В. Сахарова,

И. С. Аникиной, С. Н. Кайдаш-Лакшиной можно выделить как наиболее авторитетные.

В экспозиционной и экскурсионной работе Музея-института семьи Рерихов неизменно уделяется внимание Голенищевым-Кутузовым – предкам Е. И. Рерих. В число экспонатов выставок, посвящённых семье Рерихов («Лада: спутница, другиня, вдохновительница», «Люби меня, как теперь, всегда...», «От сердца Петербурга к сердцу Азии») всегда входит фамильная чашечка с портретом М. И. Голенищева-Кутузова.

2012-й год ознаменован двухсотлетием победы в Отечественной войне 1812-го года. Победа над войсками Наполеона была бы невозможна, если бы не талант полководца М. И. Голенищева-Кутузова.

В 2012 г. в Музее-институте семьи Рерихов планируется открытие выставки, которая расскажет о выдающихся представителях рода Голенищевых-Кутузовых и их родовых гнёздах – фамильных усадьбах.

Л. В. БУЗИНА

(Санкт-Петербург)

ПРЕДШЕСТВЕННИК РЕРИХОВ: М. П. МУСОРГСКИЙ (1839—1881)

«Крест на себя наложил я, и с поднятою головою, бодро и весело пойду против *всяких* к светлой, сильной, правдивой цели, к настоящему искусству, любящему человека, живущему его отрадой, его горем и страдой», – писал Модест Петрович Мусоргский Владимиру Васильевичу Стасову в самую ответственную минуту своей жизни.

Великий реформатор, автор «сверхновой» музыки, изменившей человеческое восприятие искусства звуков и историю музыки, не был понят современниками. Слишком не похож он был на других, как и его произведения, наполненные стихийной, первозданной мощью, идущей из глубин и не укладывающиеся в академические каноны, передающие самую суть народных движений и народного духа.

Голгофой назвал Н. К. Рерих жизненный путь великого русского композитора, двоюродного дяди Е. И. Рерих. Ради бескорыстного служения искусству он сознательно отказался от блестящей военной карьеры и обеспеченного будущего, не обзавёлся семьёй, считая, что истинного художника ни что не должно отвлекать от дела жизни. Его тяготило положение помещика, живущего за счёт крестьян, и он, отказавшись от наследства (имения, оставленного отцом в общее пользование с братом) в пользу женившегося Филарета Петровича Мусоргского, поступил на государственную службу. Ему нравилось жить на новый лад – коммуной, рядом с людьми, которых, как и его, волновали творчество, искусство, наука. Он упрямо шёл собственным тернистым путём, ни разу не изменив себе, и в конце своей короткой жизни, будучи больным, одиноким и бездомным, не жалел о выборе.

В самые трудные периоды жизни Модест Петрович нередко повторял в письмах к близким людям, особенно к В. В. Стасову: «Вперёд, к новым бе-

регам!». Этот девиз как нельзя более ярко отражает сущность страстной, активной, постоянно рвущейся вперёд натуры.

Уже в детские годы Мусоргский чувствовал касания Тонкого Мира. В 19-летнем возрасте он впервые испытал странные состояния, им самим названные «мистицизмом». Пришло реальное ощущение какой-то непостижимой связи со всем миром, когда его пронзало чувство мирового начала. Он слышал и видел то, что другим было недоступно. Свои необычные состояния Модест Петрович объяснял тем, что в нём «нравственная сила задушила силу материального развития». Ему казалось, что всему виной «молодость, излишняя восторженность, страшное, непреодолимое желание всезнания, утрированная внутренняя критика и идеализм, дошедший до олицетворения мечты в образах и действиях».

Вскоре в Москве на него «так приятно и вместе с тем так странно» действовали Кремль, храм Василия Блаженного, Покровский собор... Озирая с колокольни Ивана Великого окрестности, он видел не только строения, архитектуру, то есть мир предметный, но чувствовал и те токи, которые излучало прошлое, в настоящем прозревал далёкую древность. Совершившееся преобразование уже больше не покидало его и позже отразилось в операх «Борис Годунов» и «Хованщина».

Истинный творец-художник, считал М. П. Мусоргский, не должен слепо, «согласно традиции» следовать заданным формам, в себе самом неся законы изящного, проверяя их внутренней критикой и применяя интуицию. Нужно вслушаться в ещё не родившееся произведение и понять, что оно *само* хочет. В жизни он следовал тем же правилам: «Надо сделаться самим собой. Это всего труднее, т. е. реже всего удаётся, но можно. А так как можно, то нечего разводить...».

Ю. Н. МАРУНИНА

(Музей-институт семьи Рерихов; Санкт-Петербург)

**ТВОРЧЕСКИЙ СОЮЗ ХУДОЖНИКОВ И КОМПОЗИТОРОВ.
ПО МАТЕРИАЛАМ ВЕЧЕРА ИЗ ЦИКЛА «МИТУСОВСКИЕ ВЕЧЕРА»**

24 сентября 2011 г., в день рождения Степана Степановича Митусова, в Музее-институте семьи Рерихов был проведён «Митусовский вечер», посвящённый выдающимся представителям петербургской культуры – Николаю Андреевичу Римскому-Корсакову, Игорю Фёдоровичу Стравинскому, Степану Степановичу Митусову и Николаю Константиновичу Рериху.

Сотрудниками музея-института был разработан сценарий этого вечера, состоявший из трёх разделов. Первый раздел рассказывал о произведениях Н. К. Рериха, связанных с творчеством Н. А. Римского-Корсакова. Второй раздел повествовал о творческом союзе И. Ф. Стравинского и С. С. Митусова. Третий раздел был посвящён совместной работе И. Ф. Стравинского и Н. К. Рериха.

Для написания сценария были изучены материалы из научного архива музея-института, публикации В. П. Варунца, Е. П. Яковлевой, Ю. Ю. Будниковой, В. Л. Мельникова, другие источники, касающиеся биографии главных героев вечера.

На состоявшемся мероприятии зрители имели возможность увидеть медиа-программу, при подготовке которой использовались уникальные фотодокументы XIX–XX вв., а также услышать отрывки аудио- и видеозаписей опер, балетов, вокальных и инструментальных произведений Н. А. Римского-Корсакова, И. Ф. Стравинского, а также живое исполнение.

Особый интерес у присутствующих вызвал показ отрывков из балета «Весна священная» и хореографической постановки «Свадебка».

Во время вечера прозвучали произведения Ф. Шуберта, входившие в программу I отделения концерта, состоявшегося в середине 1920-х гг. в Ленинграде в III Государственном музыкальном техникуме (Liederabend Е. И. Антиповой и С. С. Митусова), в исполнении специально приглашённых музыкантов, лауреатов международных конкурсов Владимира Степанова (баритон) и Юлии Стаховой (концертмейстер).

В дальнейшем мы планируем продолжить представление публике творческих биографий выдающихся музыкантов, художников и литераторов в цикле «Митусовские вечера».

А. А. САВКИНА

(Музей-институт семьи Рерихов; Санкт-Петербург)

**КУИНДЖИ И РЕРИХ. ПОЭЗИЯ ПЕЙЗАЖА. ПО МАТЕРИАЛАМ ВЫСТАВКИ
МУЗЕЯ-ИНСТИТУТА СЕМЬИ РЕРИХОВ «РЕРИХИ И УКРАИНА»**

*Мощный Куинджи был не только великим художником,
но также был и великим Учителем жизни.*

Н. К. Рерих. *Учитель жизни.* 1936

В 1895 г. Н. К. Рерих написал в дневнике: «Большое событие! Я в мастерской Куинджи», а позже вспоминал: «Один из самых важных шагов совершился проще простого. Стал Архип Иванович учителем не только живописи, но и всей жизни. Поддержал в стремлении к композиции». Для молодого художника занятия в мастерской А. И. Куинджи, продолжавшего линию романтического пейзажа, стало не только школой изучения изобразительной грамоты, но и раскрыло его творческую свободу.

С 1894 по 1897 г. Архип Иванович Куинджи был профессором пейзажной мастерской Высшего художественного училища при Императорской Академии художеств. Куинджи-преподаватель развивал у студентов воображение, раскрывал индивидуальность. За три года его мастерская воспитала художников с оригинальным взглядом на мир: Н. К. Рериха, К. Ф. Богаевского, А. А. Рылова, А. А. Борисова, В. И. Зарубина, Е. И. Столицу, Г. О. Калмыкова

и других. И в своём живописном творчестве, и в работах своих учеников мастер стремился показать романтическое, эмоциональное в природе.

Черты романтической живописи: изображение наиболее взволнованных, пограничных состояний природы (заката, рассвета, грозы, пылающего жаром солнечного дня); внимание к необычному в природе; колорит, построенный на тональных и цветовых контрастах; наконец, обострённое поэтическое чувство, – можно отметить в работах всех его учеников. Но по страстному накалу красок, преобладанию индивидуального творческого начала в изображении природы и стремлению обобщить природный мотив, по эпическому размаху ландшафтов, их песенному строю произведения Николая Рериха занимают особое место в пейзажной живописи.

А. И. Куинджи был не только талантливым живописцем и преподавателем, но и общественным деятелем и сыграл значительную роль в художественной жизни. По инициативе А. И. Куинджи и на его средства в 1909 г. ученики основали Общество им. А. И. Куинджи. Общество стремилось сохранить и развить традиции реалистического искусства, устраивало выставки, ежегодно присуждало крупные денежные премии им. А. И. Куинджи, приобретало произведения художников. Живописец подарил Обществу своё поместье в Алушке, где много писал сам и привозил на пленэр своих учеников.

Влияние А. И. Куинджи на его воспитанников не ограничивалось стенами мастерской, он основал художественное направление «романтического пейзажа». В «Листах дневника», написанных спустя десятилетия после учёбы, Н. К. Рерих часто вспоминал своих соучеников-«куинджистов».

Школа А. И. Куинджи внесла в русский реалистический пейзаж оригинальность и своеобразие, поэзию и яркую эмоциональность.

Е. А. БОРОВСКАЯ

*(Санкт-Петербургский государственный институт живописи,
скульптуры и архитектуры им. И. Е. Репина,
Санкт-Петербургское художественное училище им. Н. К. Рериха)*

Н. К. РЕРИХ КАК РУКОВОДИТЕЛЬ РИСОВАЛЬНОЙ ШКОЛЫ ИОПХ И ЕГО ПРЕДШЕСТВЕННИКИ НА ЭТОМ ПОСТУ

Трудно переоценить тот вклад, который внёс Н. К. Рерих в упрочение и развитие Санкт-Петербургской Рисовальной школы, будучи её директором на протяжении более чем 10 лет – с 1906-го по 1917-й год. Рерих вступил в должность, имея довольно чёткую программу действий, у него имелось, как минимум, пять лет до этого для изучения положения дел в Школе и планирования возможных реформ. Ещё в период работы Рериха секретарём ИОПХ в педагогическом составе Школы произошли заметные изменения: в качестве преподавателей были приглашены многие духовно и творчески близкие Рериху лица. Уже первые годы директорства Рериха принесли много организационных новаций. Изменения коснулись и методики преподавания: Рерих стремился по возможности обогатить содержа-

ние педагогического процесса и связать его с реальными потребностями художественной жизни. Основной идеей, последовательно проводимой Рерихом на протяжении всех лет его директорства, было поощрение творчества, увеличение разнообразия его форм, уход от подражательства, снижение роли образцов и канонов. Так, Рерих поставил целью постепенный, но совершенно определённый отказ от пресловутого «копирования». Согласно его предложению, была организована «Мастерская графического искусства», что было одним из первых опытов такого рода в отечественном художественном образовании. Рериха также не могла не привлекать сценография как синтетическое искусство, а сама по себе идея синтеза искусств в определённой мере была контрапунктом его творческих исканий, в том числе и в области художественной педагогики. Важнейшим начинанием стало возобновление издания альбомов художественно-промышленных рисунков, выполненных учащимися Школы. Заметную роль в педагогическом процессе сыграл созданный в первом же году директорства Рериха класс обсуждения эскизов, и этот аспект его педагогического опыта, как кажется, может быть успешно применён в современной художественной педагогике.

Рерих подготовил проект преобразования Рисовальной школы в «ещё небывалый, неиспользованный для Империи тип “Школы Искусства”, где, вступая в искусство с самых низких ступеней, даровитый человек может в постепенном совершенствовании выйти законченным художником любой отрасли искусства». Проект этот долгое время занимал Рериха, который особенно энергично пытался его реализовать после Февральской революции и даже после Октябрьского переворота 1917 г., полагая, что обновлённой России «свободная школа искусств» окажется необходимой.

В большинстве работ, посвящённых исследованию жизненного и творческого пути Рериха, его деятельность на посту директора Рисовальной школы рассматривается почти исключительно с точки зрения педагогического и организационного новаторства. Однако педагогический поиск Рериха имел под собой глубокие основания как в его творческом мировоззрении, сформированном под воздействием русской национальной школы изобразительного искусства и глубоких познаний в области мировой художественной культуры, так и знанием лучших достижений и достоинств отечественного художественного образования, в том числе и опыта Рисовальной школы.

Несмотря на многочисленные новшества и организационные изменения, проводимые Рерихом в годы его директорства, необходимо отметить его чрезвычайно ответственное отношение к педагогической миссии и стремление продолжить лучшие традиции Рисовальной школы, заложенные ещё его предшественниками, – в первую очередь основателем Школы К. Х. Рейссигом. Немало рационального и полезного было привнесено в педагогическую и организационную систему Школы в разное время возглавлявшими её: секретарём ИОПХ Ф. Ф. Львовым, директорами М. В. Дьяконо-

вым и Е. А. Сабанеевым. Необходимо отметить и роль Д. В. Григоровича, который на протяжении многих лет, будучи секретарём ИОПХ, уделял Школе значительное внимание, организовал библиотеку и художественно-промышленный музей, способствовал обретению Школой собственного здания на Большой Морской улице. Деятельность Д. В. Григоровича в сфере изобразительных искусств практически не исследована (следует заметить, что именно Н. К. Рерих был одним из первых, кто в полной мере оценил значение Д. В. Григоровича для отечественной художественной культуры).

С 1881 г. директором Школы стал Е. А. Сабанеев. Сложившиеся представления о нём как о консерваторе и слабом педагоге не вполне соответствуют действительности и основываются преимущественно на тех оценках, которые получила работа Школы к концу его 25-летнего пребывания на посту директора. Отношения Рериха и Сабанеева складывались непросто. Сабанеев, разумеется, понимал, что Рерих – носитель нового художественного мировоззрения и педагогических взглядов, понимал, что именно Рерих должен сменить его на посту директора Школы. Но Сабанеев не возражал против обновления педагогического коллектива, которое в начале 1900-х гг. произошло в Школе, безусловно, не без влияния Рериха как секретаря ИОПХ.

Рерих, возглавив Школу и привлекая в неё новые педагогические кадры, очень бережно относился к педагогам старших поколений, объективно оценивая их опыт и творческий потенциал. В философии Рериха роль Учителя чрезвычайно важна. Конечно, нельзя ставить знак равенства между космогоническим пониманием Учителя и конкретной фигурой педагога, но нельзя не отметить известной корреляции философских воззрений и практической педагогической деятельности Учителя – Н. К. Рериха.

В сообщении будут приведены малоизвестные факты биографий и творческой деятельности руководителей Рисовальной школы – предшественников Н. К. Рериха на этом посту, отмечены основные педагогические и демократические принципы, позволившие сохранить лучшие художественные традиции Школы и передать их последующим поколениям педагогов и учеников.

В. Л. ОССОВСКАЯ

(Государственный историко-архитектурный и природно-ландшафтный музей-заповедник «Изборск»)

НИКОЛАЙ РЕРИХ И ГОРОД СВЯТОГО НИКОЛЫ

Духовным покровителем древнейшего Изборска, или, как его издавна зовут изборяне, – *хозяином* древнего града считается Николай Чудотворец, именно поэтому Изборск и называют городом Святого Николы. Овеянный старинными преданиями и легендами, былинный город-воин Изборск не обошёл своим вниманием и русский художник, **философ, учёный**, писатель, **археолог, поэт, педагог** и выдающийся культурный деятель Николай Кон-

стантинович Рерих, который был одним из первых, кто поднял вопрос об огромной художественной ценности древнерусской **иконописи** и **архитектуры**.

Особую роль в творчестве Николая Рериха играет Северо-Западный край России и образы памятников старины Псковской области. Мать художника Мария Васильевна Калашникова происходила из псковской купеческой семьи. Поездки по Пскову и области вошли в экспедицию Николая Константиновича по древнейшим городам России.

Тема Изборска нашла своё отражение в таких произведениях художника, как «Дозор» (1905), «Крест на Труворовом городище» (1903), «Городские стены Изборска» (1903) и др. Николай Константинович восхищался древним городищем и стенами Изборской крепости.

Существует версия, что именно в Изборске Николай Константинович познакомился с Александром Ивановичем Макаровским – выдающимся педагогом, богословом, историком, коллекционером и собирателем легенд и сказаний Изборского края.

В. Л. МЕЛЬНИКОВ

(Музей-институт семьи Рерихов; Санкт-Петербург)

МАЛЕВСКИЕ-МАЛЕВИЧИ, МИТУСОВЫ, РЕРИХИ, РЫЖОВЫ: К ВОПРОСУ О РОДСТВЕННЫХ СВЯЗЯХ

Получив в 1994 г. часть фамильных документов от Эрика Юрьевича Рыжова, Людмила Степановна Митусова и автор этих строк стали разыскивать упомянутых в письмах Э. Ю. Рыжова и присланных им документах родственников Митусовых и Рерихов, предположительно проживающих в Санкт-Петербурге. В результате одна за другой состоялись памятные встречи с Сергеем Петровичем, Наталией Павловной и Ириной Петровной Малевскими-Малевичами.

Анализ родословных Голенищевых-Кутузовых, Малевских-Малевичей, Азарьевых и Рыжовых выявил два варианта возможных общих предков Л. С. Митусовой и упомянутых Малевских-Малевичей, причём лишь один из двух вариантов даёт общих прапрадеда и прапрабабушку. В начале исследования было недостаточно данных для того, чтобы окончательно склониться к одной из двух возможных пар, но в любом случае Л. С. Митусова и Малевские-Малевичи находятся в той или иной степени родства с каждой из них.

Первый вариант общих прапрадеда и прапрабабушки: И. В. и Е. А. Голенищевы-Кутузовы. О них писала Е. И. Рерих (это и её предки: прадед и прабабушка). Второй вариант общих прапрадеда и прапрабабушки: Василий Азарьев и его вторая жена урождённая Ельчанинова. О них Е. И. Рерих тоже оставила биографические сведения (это и её прадед и прабабушка). Последний вариант может оказаться действительным, если какая-нибудь из сестёр Азарьевых (Людмила, Елизавета, Анна, София или Лидия) были в

браке (до или после другого замужества) с Юлием Малевским-Малевичем. Больше других «подходит» Лидия, младшая дочь, о которой Елена Ивановна пишет, что она «осталась одинокой, не замужем». Здесь опять-таки следует предположение, что Е. И. Рерих просто не знала о её браке с Малевским-Малевичем.

Если всё это так, то действительно, как пишет Э. Ю. Рыжов, Людмила Васильевна (рождённая Голенищева-Кутузова) и Елизавета Юльевна (рождённая Малевская-Малевич) двоюродные брат и сестра. Так же, как и мать Елены Ивановны Рерих Екатерина Васильевна Шапошникова и её сестра, мать Степана Степановича Митусова княгиня Евдокия Васильевна Путятина двоюродные сёстры Елизаветы Юльевны.

Все эти рассуждения имеют под собой почву только в том случае, если утверждение Э. Ю. Рыжова о двоюродных сёстрах в его переписке с Л. С. Митусовой верно. Оно заставляет решать одно уравнение с двумя неизвестными, и до тех пор, пока не будет найдено ещё какое-нибудь условие, решить его невозможно. Ценным условием было бы имя или девичья фамилия жены Юлия Малевского-Малевича.

Таковы были начальные условия данного исследования, когда 9 июня 1996 г. оно было начато. За прошедшие годы автор пополнил свой «генеалогический» багаж новыми данными и готов поделиться ими с участниками настоящей конференции.

Ещё одним важным «героем» данной темы является Борис Николаевич Рыжов (около 1878 г. – после 1941 г.), двоюродный брат Е. И. Рерих и С. С. Митусова, крёстный отец Л. С. Митусовой. Об этом одарённом художнике-любителе давно хотелось собрать хотя бы краткую биографическую справку.

Его семейное прозвище – *Боба*. Так его называли Митусовы и Рерихи в тесном семейном кругу. Его отец, Николай Александрович Рыжов, принадлежит к одной из двух близких и дружественных друг другу ветвей древнего рода Рыжовых, родственного Голенищевым-Кутузовым, Митусовым, Малевским-Малевичам и Рерихам. По словам Е. И. Рерих, отец Б. Н. Рыжова – «крупный городской деятель в Петрограде», «получил образование в Военно-медицинской академии, практиковать не стал и пошёл по городской службе, был членом городской управы». Как вспоминал его близкий родственник Э. Ю. Рыжов, глава «невских» Рыжовых «Николай Александрович трагично умер довольно молодым, оставив свою семью без всяких средств». Дети «невских» Рыжовых, кузены и кузины Е. И. Рерих и С. С. Митусова: Людмила (в замужестве Герст или Херст), Борис (Боба), Николай, Ксения (Сана, в замужестве Муромцева, любимая кузина Е. И. Рерих). Фёдор Александрович Рыжов – глава «васильевских» Рыжовых, брат Н. А. Рыжова, дядя Б. Н. Рыжова, был женат на Елизавете Юльевне, урождённой Малевской-Малевич; их дети: Юрий (Георгий), Варвара (в замужестве Шестерикова), Людмила (в замужестве Шмит). По свидетельству Э. Ю. Рыжова (сына Ю. Ф. Рыжова, двоюродного племянника Б. Н. Рыжова), после внезапной

смерти Николая Александровича «васильевские» Рыжовы обеспечили экономически «невских», в том числе и воспитание Б. Н. Рыжова.

Мать Б. Н. Рыжова – Людмила Васильевна Рыжова (1859—1917), из древнего рода Голенищевых-Кутузовых, крёстная мать Е. И. Рерих и родная тётя её и С. С. Митусова.

В архиве Музея-института семьи Рерихов в Санкт-Петербурге сохранилось несколько портретных рисунков и фотографий Б. Н. Рыжова 1880-х – 1920-х гг., в том числе снимок «Елена Ивановна Шапошникова с кузенами Степаном Степановичем Митусовым и Борисом Николаевичем Рыжовым» (фото 1881–1882 гг., выполненное в мастерской О. Рейзенера в Санкт-Петербурге). В 1902 г. Б. Н. Рыжов участвовал в раскопках и разведках Н. К. Рериха по Боровичскому уезду Новгородской губернии. Неоднократно упоминается Н. К., С. Н. и Ю. Н. Рерихами в их семейной переписке в 1900-е – 1910-е гг. как один из ближайших друзей семьи Рерихов. Ему принадлежал акварельный эскиз Н. К. Рериха «Звери» (1904). Встречи Рерихов и Митусовых были особенно частыми на даче Рыжовых в Павловске в 1910-е гг. Всю жизнь был дружен с семьёй своего кузена С. С. Митусова. В воспоминаниях Л. С. Митусовой Б. Н. Рыжов предстаёт интересным, образованным, живым, отзывчивым на чужое горе, любящим детей, искусство, театр, поэзию и литературу человеком.

До 1917 г. деятельность Б. Н. Рыжова была связана с Императорским фарфоровым заводом. В 1920-е гг. – председатель колхоза в посёлке Выра Ленинградской области. Пропал без вести в 1941–1943 гг. при переправе по Дороге Жизни из осаждённого Ленинграда.

Упомянутые нами в данном сообщении лица позволили коснуться таких малоизвестных страниц в биографии Рерихов, как их поездки в Сестрорецк (к Малевским-Малевичам) и Павловск (к Рыжовым) в начале XX в., встречи и общение с родственниками, которые были близки Рерихам и по духовно-нравственным основаниям.

А. В. НЕСТЕРОВА

(Музей Аксели Галлен-Каллела; Эспоо, Финляндия)

**ДРУЖБА АКСЕЛИ ГАЛЛЕН-КАЛЛЕЛА И Н. К. РЕРИХА.
ПО МАТЕРИАЛАМ АРХИВА МУЗЕЯ АКСЕЛИ ГАЛЛЕН-КАЛЛЕЛА**

О Николае Константиновиче Рерихе написано много. Литература охватывает все этапы творчества и деятельности великого человека. Описан также и финский период художника. Наиболее полно он изучен доктором филологических наук из Петрозаводска Еленой Григорьевной Сойни. И всё же многое неизвестно или ещё не изучено. В основе моего доклада – письма, адресованные финскому художнику Аксели Галлен-Каллела Н. К. Рерихом и представителями художественных организаций «Cor Ardens» и «Corona Mundi» из архива нашего музея.

Музей Аксели Галлен-Каллела был открыт в 1961 г. в доме-мастерской художника. Дом был построен по собственному проекту мастера в 1911–1913 гг. в восьми километрах от центра Хельсинки на берегу моря. В художественном музее нет постоянной экспозиции, выставки меняются три раза в год. Около 20.000 человек посещает музей ежегодно.

Аксели Галлен-Каллела (26.4.1865—7.3.1931) был знаменательной личностью в культурной жизни Финляндии конца девятнадцатого и начала двадцатого века. Подобно гениям Ренессанса он овладел почти всеми техниками изобразительного искусства: занимался живописью, фотографией, дизайном, архитектурой и этнографией. Искусство художника пронизано народными мотивами; самым главным мотивом в его творчестве, несомненно, была Калевала. Первые эскизы к калевальским сюжетам появились ещё во время обучения в Париже. Художник отображал руны эпоса в живописи, гравюрах, фресках, фотографиях и иллюстрациях на протяжении всей своей художественной карьеры.

В архиве Музея Аксели Галлен-Каллела хранится обширная переписка художника с современниками, среди адресатов – друг финского художника Н. К. Рерих. Хранящиеся в архиве пять писем и две открытки представляют совсем малую часть эпистолярного наследия Н. К. Рериха¹. Ведь за всю свою жизнь Н. К. Рерих написал несколько тысяч писем. Но даже нескольких писем хватает, чтобы понять насколько тёплая дружба объединяла двух великих людей. Также в архиве Аксели Галлен-Каллела хранятся три письма, посланные ему из общества «Cor Ardens» («Пылающее сердце»)², и одно письмо из Международного центра «Corona Mundi» («Венец мира») в Нью-Йорке, организованного самим Н. К. Рерихом³. Языки писем: французский, немецкий и английский.

¹ Письма от 12.7.1918 г., 20.8.1918 г., 29.8.1918 г., 6.4.1919 г. и 3.8.1921 г. Открытки от 16.6.1907 г. и 18.9.1907 г.

² Письма от 11.8.1921 г., 4.2.1922 г. и 8.6.1922 г.

³ Письмо от 22.4.1927 г.

В. В. ВИХРОВ, Е. Н. ВИХРОВА

(Санкт-Петербург)

К ВОПРОСУ О МЕСТЕ ПРОЖИВАНИЯ СЕМЬИ РЕРИХОВ НА ОСТРОВЕ ТУЛОЛА В КАРЕЛИИ

По письмам Н. К. Рериха к финскому художнику Аксели Галлен-Каллела мы узнаём, что летом 1918 г. семья Рерихов жила в доме Баринава на острове Тулолансаари (Тулола), который находится недалеко от города Сортавала в живописном уголке Ладожских шхер.

«В 1916 году Николай Константинович заболел воспалением лёгких. Болезнь затянулась, и доктора, которые его лечили, после долгих консультаций решили, что Николаю Константиновичу нужно уехать из Петербурга и поехать туда, где более сухой, более здоровый климат. После совещания

было решено, что подходящим будет климат Сердоболя (Сортавалы) на севере Ладожского озера»¹.

В декабре 1916 г. Рерихи выехали в Карелию на время школьных каникул и вернулись в начале января 1917 г. К маю 1917 г. болезнь Николая Константиновича обострилась (1 мая он даже пишет завещание) и в середине мая Рерихи снова выезжают в Сортавалу. Там они останавливаются на заливе Юхинлахти в имении Оскара Реландера, ректора Сортавальской семинарии. К осени 1917 г. Рерихи переезжают в Сортавалу в дом Генеца, преподавателя семинарии, а летом 1918 г. отправляются на остров Тулолансаари в дом купца Баринаова.

Дома, в которых проживала семья Рерихов в Сортавальский период, не сохранились. Но если точное местоположение имения Реландера на заливе Юхинлахти и дома Генеца в Сортавале известно, то относительно местоположения дома и личности самого Баринаова существует много неясностей. Поисками местонахождения дома Баринаова, будучи в Карелии в 1974 г., занимался Павел Фёдорович Беликов, остатки фундамента в более поздние годы искали и другие рериховцы.

В докладе представлены результаты исследований авторов как о местоположении дома Баринаова на острове Тулолансаари, так и о личности самого Баринаова. В основу доклада положены копии документов, полученные из архивов городов Миккели (Финляндия) и Выборга (Россия). Проводится сравнительный анализ рисунков Юрия Рериха, сделанных в доме Баринаова, с фотографией предполагаемого дома.

¹ Рерих С. Н. Слово об отце // Рерих Н. К. О вечном... – М.: Республика, 1994.

Л. И. ЕЛИХИНА

(Государственный Эрмитаж; Санкт-Петербург)

КОЛЛЕКЦИЯ БУДДИЙСКОЙ СКУЛЬПТУРЫ А. К. ФАБЕРЖЕ В СОБРАНИИ ЭРМИТАЖА

Фамилия Фаберже в сознании каждого обычно ассоциируется с ювелирными изделиями, однако представители этой семьи были ещё и коллекционерами.

Агафон Карлович Фаберже (1876—1951), второй сын Карла Густавовича Фаберже, знаменитого российского ювелира, был известным собирателем восточного искусства. Его коллекция буддийской скульптуры, хранящаяся в Государственном Эрмитаже, насчитывает восемьдесят девять произведений бронзовой пластики.

Во время кругосветного путешествия в 1898 г. Агафон Карлович заинтересовался культурой Востока. Через десять лет в России он считался одним из лучших знатоков искусства Индии, Китая, Японии, а его богатейшая коллекция вызывала всеобщее восхищение.

В коллекции А. К. Фаберже представлены самые разнообразные вещи: от уникальных произведений буддийской пластики до вещей, изготовлявшихся массовым тиражом.

О принадлежности этих вещей к коллекции А. К. Фаберже свидетельствуют архивные документы и одна сохранившаяся бирка на внутренней части скульптуры (инв. № КО-359). Точно такие же бирки с указанием номера предмета и его цены были и на ювелирных изделиях его отца.

Коллекция А. К. Фаберже распадается на две части: тибетские памятники (собственно тибетские, монгольские, непальские) и произведения китайских мастеров (тибето-китайский стиль). Больше всего произведений бронзовой пластики из коллекции А. К. Фаберже относится к китайско-тибетскому стилю. Во время правления династий Юань (1279—1368), Мин (1368—1644) и Цин (1644—1911) тибетское искусство оказывало значительное влияние на китайское, чему способствовала политика императорского двора, направленная на поддержку буддизма по монголо-тибетскому пограничью. Многие китайские императоры были последователями именно тибетского буддизма. На территории Китая строились монастыри, которые оформляли тибетские художники и скульпторы. Возник и сформировался «тибето-китайский стиль». Самые выдающиеся произведения буддийской пластики тибето-китайского стиля по уровню художественного исполнения и пропорциям были созданы в период правления третьего императора минской династии Чжу Ди (1403—1424), правившего под девизом Юнлэ. Скульптура выполнена в технике «замещённого воска» и выколотки.

Коллекция А. К. Фаберже представляет собой собрание достаточно интересных буддийских скульптур, включающее в себя и редкие экспонаты. К ним относятся бонское божество, Будда Шакьямуни времени правления Юнлэ и другие уникальные произведения бронзовой пластики, а также серебряная Белая Тара. Конечно, коллекция сохранилась не полностью, но она достаточно характерна для Петербурга начала XX в., отражает интересы российского общества того времени к буддизму и тибетской культуре.

Е. В. АСАЛХАНОВА

(Национальный исследовательский Иркутский государственный технический университет; Иркутск)

РОЛЬ Н. К. РЕРИХА В СОЗДАНИИ ХРАМОВОЙ ДЕКОРАЦИИ ДАЦАНА ГУНЗЭЧОЙНЭЙ В ПЕТЕРБУРГЕ

Буддийский храм в Петербурге был возведён в 1909–1915 гг. по инициативе известного дипломата, выдающегося религиозного деятеля, учёного и просветителя Агвана Лобсана Доржиева (1854—1938) и при моральной и материальной поддержке Далай-ламы XIII Тубдана-Чжамцо (1876—1933), чьим советником он являлся. Автор-строитель храма – Г. В. Барановский (1860—1920).

Н. К. Рерих (1874—1947) входил в состав строительного комитета по постройке Буддийского храма в Петербурге с 1909 г., то есть с первых дней его создания. Н. К. Рерих был включён в комитет не случайно. Интерес к Востоку у него закладывался ещё в семье: «К сердцу Азии потянуло уже давно, можно сказать, от самых ранних лет».

В 1914–1915 гг. он руководил работами по созданию храмовой декорации интерьеров дацана. Его консультантами и помощниками были приглашённые из Бурятии Агваном Доржиевым знатоки и практики буддийского искусства ламы-художники (зурачины) Осор Будаев (1886—1937) и Гэлэг-Чжамцо Цэбэгийн (1869—1940). «В <...> монументальных стенописях для меня было всегда нечто особо увлекательное», – писал Н. К. Рерих. В результате творческой интерпретации форм тибетского и бурятского искусства авторами был создан сложный, обобщённый архитектурно-художественный образ.

Памятник содержал в себе широко развёрнутую программу монументально-декоративного решения интерьеров, которая включала иконы-танги, скульптуру, орнаментальную резьбу и роспись по дереву, витражи, мозаики. Храмовая декорация дацана в Петербурге связана с Калачакрой (санскр. *kālacakra*, тиб. *duś'khor/duś kyī'khor lo/ka-la-tsa-kra* – букв. «колесо времени»), одной из религиозно-философских систем буддийского тантризма, появившейся в Индии во второй половине X в. Символические монограммы Калачакры играют важную роль в декоре Буддийского храма в Петербурге.

По эскизам Н. К. Рериха были созданы витражи «Восемь драгоценных предметов Будды», «Пять видов подношений Триратне» (на квадратном ограждении светового фонаря), «Мандала» (на плафоне), мозаики с изображением свастики (не сохранилась) и стилизованного лотоса.

Среди орнаментальных мотивов антаблемента буддийского храма в Петербурге встречаем традиционные бурятские мотивы: «шубун хоног» (бур. «птичье гнездо», аналогичные тибетским «сотам дхармы»), ряд квадратных в сечении брусков (бур. «уняа»), различные стилизованные изображения лотоса (бур. «бадма сэсэг», «бантаб»), волны, растительные завитки, ваджры (бур. «очир»). Все эти символы содержат не только эстетическую функцию, но и информационную.

К сожалению, сохранилось очень мало сведений о деятельности Н. К. Рериха в храме. В искусствоведческих материалах эта тема не затрагивается. Сам он пишет об этом периоде своего творчества очень скупое. В Петербургском филиале Архива Российской Академии наук сохранились великолепный цветной эскиз капители Буддийского храма в Петербурге, а также рабочие эскизы к витражам, предположительно, руки Н. К. Рериха. Им присущи деликатная стилизация восточных символов в стиле модерн, высокий профессионализм, тонкое чутьё колориста.

Храмовая декорация дацана Гунзэчойнэй в Петербурге представляет собой исключительную художественную ценность, в совокупности являя

собой полноценную систему, отражающую традиции и новаторские решения, характерные для стилистических поисков конца XIX – начала XX вв. Сохранившиеся элементы декора показывают, с какой убедительностью и изяществом стилизованные формы буддийских символов были ассимилированы в эстетику модерна.

В настоящее время в петербургском дацане Гунзэчойнэй мы можем ещё полюбоваться сохранившимися элементами храмовой декорации главного зала, витражами и мозаиками, созданными по эскизам Н. К. Рериха.

А. К. МАЗАЕВА-КАНЕНГА

(Музей-институт семьи Рерихов; Санкт-Петербург)

М. А. БИХТЕР И С. С. МИТУСОВ

Михаил Алексеевич Бихтер (11(23).4.1881—7.5.1947) – пианист, оперный дирижёр, профессор Ленинградской Консерватории (1934) и педагог, заслуженный деятель искусств РСФСР (1938) и страстный библиофил родился в семье музыканта в Москве, затем жил и работал в Петербурге-Петрограде-Ленинграде, также гастролировал, преподавал и в отдалённых уголках России и на Украине.

В музыкальном мире Михаил Алексеевич Бихтер признан одним из выдающихся специалистов в области камерного ансамбля и аккомпанемента, талантливым артистом и педагогом. Его коллеги и ученики пишут о нём как о выдающемся виртуозном пианисте-ансамблисте.

С 1912 по 1917 г. М. А. Бихтер работал дирижёром Театра музыкальной драмы в Петрограде. В этот период – и по свидетельству Л. С. Митусовой, и по исследованиям Л. В. Короткиной и Е. П. Яковлевой – К. А. Марджановым и М. А. Бихтером была осуществлена постановка одного из произведений в декорациях Н. К. Рериха.

В период с 1924 по 1933 г. Михаил Алексеевич преподавал в Институте музыкального просвещения (ГИМП), затем переименованном в техникум музыкального просвещения (ТеМП), где работал и **Степан Степанович Митусов** (12 (24).9.1878—27.1.1942). В неопубликованных материалах «Летописи культурной работы по музыке С. С. Митусова» (составитель В. Л. Мельников, 1994)¹, в разделах, посвящённых деятельности в ГИМПе и ТеМПе, собраны документы о сотрудничестве С. С. Митусова и М. А. Бихтера.

Михаил Алексеевич являлся приверженцем собственного неповторимого стиля преподавания и вместе со Степаном Степановичем ещё одним талантливым педагогом, стоявшим у истоков формирования школы камерного пения в России. Как и С. С. Митусов, М. А. Бихтер воспитывал в своих учениках черты, ярко отличающие именно петербургских-ленинградских музыкантов. Особенности их подхода заключались в воспитании хорошего художественного и эстетического вкуса, развитии индивидуальных качеств и вокальных особенностей певца в рамках репертуара, спо-

способности работать в ансамбле с исполнителем партии пианиста, в детальном разборе замысла автора и музыкального содержания произведения.

В книге воспоминаний Людмилы Степановны Митусовой «О прожитом и судьбах близких» (2004) есть рассказ о встрече в блокадном Ленинграде и дальнейшем общении Михаила Алексеевича и Людмилы Степановны, на который ссылается и внук музыканта, художник Александр Бихтер в интервью, опубликованном в сети Интернет. Также в архиве Музея-института семьи Рерихов хранится письмо М. А. Бихтера к Л. С. Митусовой, датированное 1945 г. Архивные документы Кабинета рукописей Российского института истории искусств подтверждают не только тот факт, что Л. С. Митусова занималась в камерном классе М. А. Бихтера. Оказывается, она оказалась его последней ученицей.

Интересны мысли М. А. Бихтера на тему музыкального ритма, о чём упомянул в своей статье В. Л. Мельников². Воззрения М. А. Бихтера близки некоторым положениям рериховского Учения Живой Этики.

По свидетельству Л. С. Митусовой, М. А. Бихтер и её отец, С. С. Митусов, встречаясь дома или гуляя, подолгу вели беседы на «духовные темы» и обсуждали те или иные положения Учения Живой Этики, о которых С. С. Митусов узнавал из книг, получаемых с начала 1920-х гг. от самих Рерихов. Эти собеседования проходили в двадцатые и тридцатые годы – в тот период, когда, как принято считать, в советской России Учение было мало кому известно. Время глубокого изучения и широкого интереса к Учению действительно настало гораздо позже. Поэтому не будет преувеличением считать кружок С. С. Митусова и М. А. Бихтера прообразом первого Рериховского общества в России. К этому же кружку в 1927 г. примкнули и направленные к С. С. Митусову самими Рерихами московские художники, члены объединения «Амаравелла» Борис Алексеевич Смирнов-Русецкий, Александр Павлович Сардан и Виктор Тихонович Черноволенко³.

¹ Хранятся в архиве Музея-института семьи Рерихов.

² Мельников В. Л. Из опыта преподавания спецкурсов «Синтез искусств в культуре Серебряного века» и «Н. К. Рерих и мировая культура» // Синтез Познавательного и Прекрасного в образовании: Материалы научно-практической педагогической конференции. – СПб.: Издательство «Левша. Санкт-Петербург», 2001. – С. 45–49.

³ Об этом 11 февраля 2011 г. говорил В. Л. Мельников на Международной научной конференции «Живая Этика и Культура. Идеи наследия семьи Рерихов в нашей жизни» в СПбГУКИ (доклад «Традиция Агни-Йоги в России»).

М. С. КОСТЮХИНА

*(Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена;
Санкт-Петербург)*

ПО КОМ ЗВОНIT КОЛОКОЛ В КАРТОЧНОЙ ИГРЕ

Среди предметов, принадлежавших семье Митусовых, сохранилась колода самодельных карт, предназначенная для игры «Молоток и колокол»¹.

История этой карточной игры даёт представление о роли настольных игр в досуге семьи Митусовых. Этот досуг имел глубоко индивидуальные черты, в то же время он был типичен для бытовых практик русских образованных сословий.

В досуговых практиках значительное место занимали карточные игры. Отношение к ним было неоднозначно: азартные игры публично осуждались, игры коммерческие принимались как должное, а игры общеупотребительные приветствовались. Представление об общеупотребительных играх пришло в русское общество в начале XIX в. из европейских досуговых практик. Под общеупотребительными играми имелись в виду развлечения, которые позволительны для досуга всех членов семьи. Среди внушительного списка общеупотребительных игр были игры с картами и костями. «Молоток и колокол» одна из таких игр.

Специфика игры «Молоток и колокол» в том, что кости и карты для неё изготавливались особые. В игре использовалось восемь костей с точечными и изобразительными знаками. На картах общим числом 5 было помещено изображение молота, колокола, белой лошади, замка (гостиницы), молота и колокола одновременно (эта карта дала название всей игре). История изображений на картах восходит к средневековью, а их семантика связана с языческой и раннехристианской символикой. Базовым правилом для игры «Молоток и колокол» является одновременное выбрасывание костей, по результатам которого марки распределяются между обладателями карт.

Издания этой игры привозились русскими путешественниками из европейских вояжей для досугового использования в аристократических домах Москвы и Петербурга. После того, как игра стала печататься в русских литографических мастерских, круг её распространения стал шире. Вскоре после революции все карточные игры, без разбору, были прописаны по ведомству азартных игр, и запрещены для использования. Поскольку картонажные игры изнашиваются быстро, то игра «Молоток и колокол» была обречена на полное исчезновение из советского досуга. Созданный в 1930-е гг. художником Ростиславом Владимировичем Трониним (1911—1942) набор карт воспроизводил игру, бытовавшую в домах Рерихов и Митусовых. О том, что такая игра была, свидетельствуют сохранившиеся старинные кости с точками и изображениями молота и колокола.

Типичные изображения на картах к игре «Молоток и колокол» повторяли европейские образцы. Тронин же сделал карты в манере русского лубка, опосредованного художественными практиками «Мира искусства». Сочетание заморской игры и русского лубка получилось вполне органичным, поскольку в лубке часто использовались европейские типажи и сюжеты. В стилистике лубка на картах выполнены надписи, содержание которых связано с правилами игры.

Надписи сделаны в простодушно-народной манере, однако потайной смысл в них есть. Он связан с проекцией карточной символики на советскую жизнь. Однако подобное толкование не являлась самоцелью, игра

остаётся игрой в любую эпоху. Поэтому так жизнерадостны краски на рисунках карт, и так традиционны смыслы, в них заложенные.

¹ По сообщению знавшего Л. С. Митусову культуролога В. Л. Мельникова, в семье Митусовых игра бытовала под названием «Колокол и молоток».

В. Л. МЕЛЬНИКОВ

(Музей-институт семьи Рерихов; Санкт-Петербург)

**РЕРИХ И ДЕЯТЕЛИ РУССКОГО ФУТУРИЗМА:
БУРЛЮК, ХЛЕБНИКОВ, МАЯКОВСКИЙ**

«Американские художники из Российской империи» – так назвалась выставка, которая проходила с 19 февраля по 1 июня 2009 г. в Корпусе Бенуа Государственного Русского музея. На этой выставке отечественной публике впервые был представлен портрет Н. К. Рериха кисти известного деятеля русского футуризма **Давида Давидовича Бурлюка** (1882—1967). Впервые этот портрет попал в поле зрения отечественных рериховедов в 2005 г., после обнаружения в петербургском собрании Б. Н. Васильева его чёрно-белой фотографии. И вот теперь – выставка в Русском музее, продолжившая цикл «Искусство русской эмиграции». В состав выставки, проведённой совместно с Фондом международного искусства и образования (Вашингтон), вошли произведения живописцев и скульпторов, уехавших из Российской империи и Советского Союза до конца 1930-х гг. и не вернувшихся на Родину. Увидев тогда этот замечательный портрет кисти Д. Д. Бурлюка, мы подумали о том, что существовали естественные связи между рериховским наследием и русским футуризмом, и было бы интересно поразмышлять по этому поводу.

Сразу после приезда в США в 1920 г. Н. К. Рерих возобновляет связи с деятелями русского футуризма, оказавшимися в этой стране сами разными путями. В 1924 г., после первой, «разведочной» поездки в Индию, он делится своими путевыми впечатлениями и новейшими творческими достижениями с ними. После встречи с Н. К. Рерихом как со старым другом Д. Д. Бурлюк проводит любопытную аналогию: «К каждой картине Н. К. Рериха можно набросать строки цветных поэм. Дух поэзии, настроений вдохновенных истекает из холстов Н. К. Рериха» (1924)¹.

В 1929 г. после успешного окончания своей Центральноазиатской экспедиции Н. К. Рерих вновь появляется в Нью-Йорке. Д. Д. Бурлюк с нетерпением ждал старшего товарища. Кроме двух портретов мэтра Давид Давидович создаёт книгу «Рерих. Жизнь и творчество. 1917–1930», в которую включает уникальные материалы трёх своих бесед с ним. В ней также упомянут Кристиан Бринтон как основоположник американского рериховедения². Первая беседа состоялась в 1922 г., вторая – в 1924 г., третья – в 1929 г. Были использованы материалы его бесед и с ближайшими сотрудниками рериховского музея в Нью-Йорке М. М. и З. Г. Лихтманами. Текст

наполнен точными датами и цифрами; автор иногда дословно приводит речь Н. К. Рериха.

Приводя высказывания участников этой беседы, Д. Д. Бурлюк помещает в тексте книги и футуристические обобщения. Налицо своеобразное со-творчество «отца русского футуризма», одного «из основателей кубофутуристического движения во Франции и Германии»³ и виднейшего пророка Новой Эры, художника-мыслителя, «Мастера гор». Вот слова Д. Д. Бурлюка, сказанные во время беседы Н. К. Рериху: «Путь в грядущее лежит через познание тайн Прошлого. Чтобы постигнуть исчезнувшее, часто необходимо бывает воображение более грандиозное, чем для начертания будущего. Будущее можно проверить, дождавшись его прихода, но воображающий о прошедшем находится в гораздо худшем положении, ибо он часто не может убедиться в своей правоте»⁴. Как тут не вспомнить очень созвучное изречение Н. К. Рериха образца 1910 г.: «Мечтаю о прошлом и живу Будущим». И как тут не отметить, какой большой духовный путь проделал Д. Д. Бурлюк, придя в зрелом возрасте к тому, что с таким жаром отрицал в юности!

Совершенно очевидно, что такое плодотворное общение в относительно поздний период жизни было бы невозможно без предшествующего длительного творческого взаимодействия обоих художников ещё в России. Данные об этом, к сожалению, до сих пор не систематизированы, поэтому в нашем исследовании мы попытались собрать те эпизоды, которые удалось «выудить» из отечественной периодики и биографической литературы.

Скорее всего, первая творческая «встреча» Н. К. Рериха и Д. Д. Бурлюка состоялась на петербургской выставке «Салона» С. К. Маковского в 1909 г. Выставка была устроена в помещении Меншиковских комнат Первого кадетского корпуса. Экспонентами были художники различных направлений, в соответствии с задачей, поставленной перед собой организатором, – всесторонне показать современную русскую живопись: Д. Д. Бурлюк, И. И. Левитан, В. В. Кандинский, В. А. Серов, В. И. Суриков и многие другие. Н. К. Рерих представил сорок четыре работы – среди них картины «Бой», «Илья-пророк», «Славяне на Днепре», «Песнь о викингах», пейзажи Финляндии, Италии и Германии, ряд театральные эскизы. Особый интерес общественности вызвала картина, впервые показанная публике, – «Сокровище Ангелов», написанная в 1904–1905 гг.⁵ Именно тогда Д. Д. Бурлюк воспринял идею краеугольного Камня мироздания, чтобы пронести её через всю жизнь.

Давид Давидович Бурлюк – одна из самых ярких фигур русского и мирового авангарда. Долгие годы многогранная деятельность Д. Д. Бурлюка – художника, поэта, критика, антрепренера – воспринималась, по большей части, в связи с гигантской фигурой В. В. Маяковского, что не способствовало оценке истинных размеров его дарования. Д. Д. Бурлюк как поэт вырос из корней русского слова, как художник – из недр русского искусства.

В 1910 г. поэты и художники Давид Бурлюк, его братья Владимир и Николай, Василий Каменский, Елена Гуро и Велимир Хлебников выпустили

первый сборник «Садок судей». Возник план издать этот сборник на «обоях». Его выход можно считать первым шагом русского футуризма.

После отъезда Д. Д. Бурлюка в эмиграцию его имя попало в «чёрный список», т. е. о публикации его работ в России не могло идти и речи. Однако, вопреки всем запретам, многие поэты и писатели в своих литературных записях, книгах и стихах говорили о Д. Д. Бурлюке и его роли в истории русского искусства. Н. К. Рерих тоже следил за его творчеством, высказывался о нём, хотя критически относился к пёстрой «толпе» модернистов, в которой Д. Д. Бурлюк был «как рыба в воде». В причинах негативного отношения Николая Константиновича к модернизму попробовал разобраться в своей работе В. М. Сидоров⁶.

Неудивительно, что ещё в 1909 г. причины проявляющейся во всём мире духовной деградации Николай Константинович видел в утрате связи с Первоисточником и отказе от лучшего в культурном наследии Прошлого: «Не умея разобраться в наслоениях, не зная путей создания нашего искусства, в массах слагается представление о каких-то грубых наследиях, о чём-то недостойном современного “просвещённого” глаза. К довершению всего, хотя и огрубелые, но всё же народные формы часто заменяются самым пошлым видом модернизма, и тогда всякие горизонты закрываются»⁷. «Многое в модернизме до сих пор не объяснимо и не убедительно», – подчёркивал он и в 1930 г.⁸

Н. К. Рерих искал и находил свой особый путь. Его привлекала не свойственная новым стилям «современность во всей её условной нагромождённости»⁹, а сложившаяся веками прекрасная основа народной культуры, которую он обрёл в отечественной старине¹⁰.

Целый ряд и других высказываний Н. К. Рериха свидетельствует о, казалось бы, непроходимой пропасти между «героическим реализмом», к носителям которого он относил себя, и «крикливой мишурой» многих современных течений. «Очевидно, по Европе прогуляются пикассизм и фюнизм, – пророчествовал он в июне 1947 г. – Лишь бы идти по лучшим векам, а всякий фюнизм – синкронизм, кубизм, овизм, дадаизм, сюрреализм, экспрессионизм, футуризм – всякие эфемериды – пусть себе совершают свой однодневный путь. И сердиться на них не следует, они сами впадают в “ридикюль”. И запрещать их нельзя – они отражали состояние общест-венности»¹¹.

И всё же нельзя по отдельно взятым высказываниям, не учитывая дру-гие оценки и конкретные действия, делать далеко идущие выводы. Для Николая Константиновича модернисты не были все на одно лицо. Среди них он выделял «новаторов». Мы согласны с Ю. И. Долгиным¹², что «уни-чтожающие» отзывы Н. К. Рериха о модернистских течениях в искусстве, в том числе о футуризме, характерным деятелем которого был Д. Д. Бурлюк, необходимо скорректировать его же дневниковой записью от 22 февраля 1926 г., вошедшей в книгу «Алтай – Гималаи»: «Пусть купят Бурлюка и ве-щи новаторов. Ведь максималисты художники борются против той же все-

пожирающей пошлости и лицемерного мещанства. В будущем американском Музее должен быть большой отдел нового, а также отдел иностранцев, внёсших в Америку своё творчество. И привлекайте больше молодых; надо, чтобы резерв был силён и подготовлен. Нельзя биться в одну линию»¹³. Так произведения Д. Д. Бурлюка и его друзей-футуристов поступали в собрание Музея Рериха в Нью-Йорке. И послужили залогом настоящего «будетлянства».

В 1995 г. в Государственном архиве Краснодарского края нам удалось познакомиться с семейным фондом заслуженных профессоров медицины Анфимовых, до сих пор мало востребованным учёными-литературоведами. Сделанные копии поступили в Рериховский центр СПбГУ, а затем в научный архив Музея-института семьи Рерихов. Наш интерес к данному фонду был обусловлен среди прочего и личностью поэта **Велимира Хлебникова** (в ряде прижизненных изданий – Велемир, Велемир, Velimir; настоящее имя Виктор Владимирович Хлебников; 1885—1922), с литературным наследием которого Н. К. Рерих был знаком. Николаю Константиновичу нравилось «стихийное звучание» следующих слов поэта:

Ставят новую правду зодчие наши на новых основах.

Эту неизвестную хлебниковедам строку Н. К. Рерих привёл в записном листе «Стихия» в 1938 г., начинающимся с упоминания о получении новой книги П. И. Лопатина: «Прислали книгу “Волга идёт в Москву”¹⁴. Грандиозный новый канал останется историческим актом. Какое бы шипение где-то ни происходило, всё-таки дело остаётся делом и при том русским великим делом. По всей истории русской от летописных времён можно находить великие дела, размер которых обозначался лишь в веках. Нам приходилось знакомиться среди раскопок каменного века с системой Петровских каналов. Не забудем, что во время сооружения этих замечательных водных путей вспыхивали целые бунты, и называлось это благодеяние “антихристовым делом”»¹⁵.

Как известно, сын Екатерины Николаевны Вербицкой и Владимира Алексеевича Хлебникова, Велемир Хлебников в 1908 г. переехал в Санкт-Петербург, поступил на 3-й курс естественного отделения физико-математического факультета Петербургского университета. С осени 1909 г. перешёл на факультет восточных языков по разряду санскритской словесности, вслед за этим перешёл на 1-й курс славяно-русского отделения историко-филологического факультета, но университета так и не кончил. Как писал он сам 5 августа 1914 г. в ответах на анкету С. А. Венгерова, «в годы студенчества думал о возрождении языка, написал стихи “О, рассмейтесь” и “Игра в Аду”»¹⁶. В эти же годы Н. К. Рерих имел самые тесные творческие контакты с универсантами-филологами.

В бумагах В. Я. Анфимова сохранился машинописный экземпляр большого стихотворения Велимира Хлебникова «Ангелы» 1919 г.¹⁷ В нём имеются следующие строки:

*Летит синеглазое войско
Сквозь время великой войны
И бьётся упорно и свойско
С той силой, что пала на ны¹⁸.*

Обладавший обширными знаниями Велимир Хлебников был убеждён, что развитие человечества закономерно и существует периодичность природных процессов – от суточной смены до огромных космических колебаний. Многие годы он отдал математическим вычислениям закономерностей в рождении великих людей, в гибели государств, других событий. В воззвании к славянским студентам, написанном в Петербургском университете в 1908 г., он пропечатал, что в 1915 г. люди пойдут войной друг на друга и будут свидетелями крушения государства. В брошюре «Учитель и ученик», изданной в мае 1912 г., Велимир Хлебников на основе своих вычислений предрёк революцию 1917 г., в результате которой, по его предсказаниям, падёт Российская империя. Как здесь не вспомнить «Предвоенную серию» картин Н. К. Рериха 1912–1914 гг., справедливо названную современниками «Пророческой»¹⁹. Рериховские образы «Ангела последнего» (1912) и ангела, несущего спящим стражникам «Меч мужества» (1912), созвучны и именно «стихийно» близки (выражение Н. К. Рериха) «Ангелам» Велимира Хлебникова, бьющимся «упорно и свойско» с враждебной человечеству силой.

Несомненно, что неординарные, полностью оправдавшиеся вычисления, а также самобытное мировоззрение поэта-математика привлекли внимание профессора В. Я. Анфимова. Многие годы после харьковской встречи с Велимиром Хлебниковым он разрабатывал различные вопросы периодичности психических процессов и влияния космических закономерностей на поведение людей, подготовил на эту тему ряд публикаций и оставил интересные записи, сохранившиеся в его краснодарском архиве. Следует отметить, что космологические наблюдения В. Я. Анфимова 1920-х – 1930-х гг. близки положениям А. Л. Чижевского, изложенным в книге «Земное эхо солнечных бурь»²⁰, а также отдельным параграфам Учения Живой Этики, изданного примерно в то же время Рерихами.

Как известно, **Владимир Владимирович Маяковский** (1893—1930) считал своим учителем Д. Д. Бурлюка. Ему импонировало, что Д. Д. Бурлюк призывал «разгромить старое буржуазное “жречество”, мистиков, символистов, бульваристов, порнографистов и академиков» (по словам В. В. Каменского). Получив в 1911 г. диплом Одесского художественного училища, Д. Д. Бурлюк поступил в Московское училище живописи, ваяния и зодчества, учился у Л. О. Пастернака и А. Е. Архипова, но 21 ноября 1914 г. был исключён из училища вместе с В. В. Маяковским за **турне** по 27 городам России, где они пропагандировали авангардистское **искусство**. В октябре 1917 г. Д. Д. Бурлюк снова в Москве. Издавал «Газету футуристов», поставил

совместно с В. В. Маяковским фильм «Не для денег родившийся», вместе они выступали в Кафе поэтов.

Единственный автор, кто поставил в один ряд имена Н. К. Рериха и В. В. Маяковского, это ныне покойный российско-эстонский историк и культурный деятель В. А. Жилкин. В своём исследовании «Николай Рерих и поэты Серебряного века: Александр Блок, Сергей Есенин, Владимир Маяковский» (2006) Владимир Александрович писал: «Высокой была миссия Владимира Маяковского: среди насилия и крови... утверждать спасительную роль Любви, утверждать этим грядущую Духовную революцию... Маяковский в 1920-е – 1930-е гг. был очень популярен среди молодёжи, он даже получил в молодёжной среде кличку “Маяк” – как символ устремления к неким новым берегам жизни»²¹.

Встречи В. В. Маяковского с Н. К. Рерихом состоялись в марте 1917 г. в связи с созданием органа по охране художественных ценностей. 4 марта 1917 г., когда на квартире Максима Горького собралось 50 человек художественных деятелей, была выбрана комиссия из 12 человек. Вскоре расширившаяся до 20 членов, она приобрела государственный характер и стала называться «Особым совещанием по делам искусств при Временном правительстве». В состав двенадцати вошёл и Н. К. Рерих. По свидетельству художника А. А. Радакова, В. В. Маяковский был на совещании у Максима Горького 4 марта 1917 г. и резко критиковал доклад А. Н. Бенуа²². После того как Временное правительство согласилось с необходимостью принять меры к охране художественного наследия, был образован Комиссариат по охране художественных ценностей, в который вошёл и Н. К. Рерих, а 10 марта был избран Временный комитет по созыву собрания всех деятелей искусств, в президиум которого вошли В. В. Маяковский и А. А. Блок.

В своём исследовании Е. А. Динерштейн (1958) рисует напряжённую атмосферу тех дней: «10 марта на заседании организационного Бюро делегатов по созыву всех деятелей искусства от секции литературы в президиум Временного комитета Союза деятелей искусств оказались избранными: действительными членами – Пунин и Маяковский, кандидатами – М. А. Кузмин и А. А. Блок. Результат этот тем более удивителен, что в числе тех, кто баллотировался в президиум, были такие писатели, как Горький, Л. Н. Андреев, А. И. Куприн и др. Трудно сейчас с полной достоверностью объяснить причину того, что всемирно известный писатель Горький не был избран, а поэт-“футурист” Маяковский и, в сущности, мало кому известный сотрудник журнала “Аполлон” Пунин получили возможность представлять русскую литературу и искусство в создаваемом Союзе деятелей искусств. Впрочем, одну из причин того, что кандидатура Горького не прошла, можно указать без боязни ошибиться – это его участие в работе учреждений Временного правительства. Вскоре, после общего собрания петроградских деятелей искусства, председательствовавший на нём... Владимир Набоков писал, что “как это ни невероятно, на Горького и группировавшихся вокруг него крупнейших русских художников посыпались

обвинения: как смели они собраться, как смели принимать шаги для охраны памятников искусства, как смели поднимать вопрос о Министерстве изящных искусств! Не то, что они делали, а то, что они вообще делали нечто, – вот почва для страстных обвинений, порою для прямых инсинуаций. А между тем, эти люди – цвет русского искусства, их имена известны всем, их деятельность протекает на виду у всех. Но как смеют слушать Горького, когда есть Зданевич или Пунин, – Шалапина, когда есть Мейерхольд, – Бенуа или Рериха, когда есть Сидоров или Петров?» («Речь» от 15 марта 1917 г.)»²³.

В 1919 г. Н. К. Рериха огорчило появление В. В. Маяковского в стане «большевистских приспешников»²⁴. В дальнейшем имя этого поэта в книгах и статьях Н. К. Рериха не встречается, казалось бы, Николай Константинович теряет к нему интерес... И всё же мы согласны с мнением В. А. Жилкина, полагавшем, что В. В. Маяковский был неслучайным участником движения по защите культурных ценностей и памятников истории в те годы, когда оно зарождалось в качестве одного из аспектов Духовной революции.

Мы намеренно развернули своё исследование в обратной хронологической перспективе, чтобы острее дать почувствовать уважаемому читателю, как по-разному сложились судьбы русских футуристов. Ещё в конце 1917 г. критик Вячеслав Полонский писал: «Смолкли барабаны футуризма. Школа литературных “низвергателей” оказалась сама низвергнутой безжалостной рукой времени. Остался один Маяковский, но не потому, что был футурист, а потому, что, в противовес своим соратникам, оказался обладателем выдающегося поэтического дарования»²⁵.

Да, на родине футуристы оказались «низвергнуты». В 1922 г. умер в заброшенной новгородской деревушке пророк «будетлян» Велимир Хлебников, предсказавший свой скорый уход изречением: «Вступил в брачные узы со Смертью и, таким образом, женат» (1914)²⁶.

Но, во-первых, как известно, в мифопоэтической традиции обручиться со смертью – значит укротить, победить её²⁷, а, во-вторых, мечта о Будущем привела лидера футуристов Д. Д. Бурлюка к «Башням Америки», где состоялась первая по-настоящему плодотворная встреча мирового футуризма со ставшей уже необъятной «Державой Рериха».

¹ Бурлюк Д. Д. Рерих. Жизнь и творчество. 1917—1930. - Нью-Йорк: Изд. М. Н. Бурлюк, 1930. – С. 3.

² Бурлюк Д. Д. Указ. соч. – С. 16.

³ Так писал о Д. Д. Бурлюке В. В. Кандинский в журнале «Синий всадник» в 1910 г.

⁴ Бурлюк Д. Д. Указ. соч. – С. 26.

⁵ Короткина Л. В. Картина Н. К. Рериха «Сокровище Ангелов» (1904–1905) // Петербургский Рериховский сборник. – № 1. – СПб., 1998. – С. 280–292.

⁶ Сидоров В. М. Против течения // Сидоров В. М. Знаки Христа. – М., 2000. – С. 221–222.

⁷ Рерих Н. К. Заклятое зверье. (Эмали кн. М. К. Тенишевой). – 1909 г. // Нива. – СПб., 1909. – 2 мая. – № 18. – С. 340–341.

⁸ Рерих Н. К. Гуру – Учитель // Рерих Н. К. Шамбала. – М., 1994. – С. 191.

⁹ Рерих Н. К. Зов Роланда. – Пекин. – 29 января 1935 г. // Рерих Н. К. Листы дневника. – Т. I. – М., 1995. – С. 173.

¹⁰ Как известно, модернизм – это совокупность художественных направлений в искусстве второй половины XIX – середины XX в. Наиболее значительными модернистскими тенденциями были импрессионизм, модерн, экспрессионизм, нео- и постимпрессионизм, фовизм, кубизм, футуризм. А также более поздние течения – абстрактное искусство, дадаизм, сюрреализм. В узком смысле модернизм рассматривается как ранняя ступень авангардизма, начало пересмотра классических традиций. Высказываясь о модернизме в 1909 г., Н. К. Рерих имел в виду, прежде всего, стиль модерн. В 1930 г. он учитывал уже всю совокупность модернистских движений.

¹¹ Рерих Н. К. Утрясётся. – Июнь 1947 г. // Рерих Н. К. Листы дневника. – Т. III. – М., 2002. – С. 554-555.

¹² См.: Долгин Ю. И. Письмо А. П. Хейдоку и Л. И. Вертоградской. – 28 августа 1980 г. // Переписка А. П. Хейдока с Ю. И. Долгиным. – 1979–1980 гг. – Сетевая публ.: http://www.hejdok.ru/l_dolgin.html.

¹³ Рерих Н. К. Алтай – Гималаи. – М., 1999. – С. 244.

¹⁴ Лопатин П. И. Волга идёт в Москву. – М.: Московский Рабочий, 1938. – 218 с.; переплёт и титул работы художника Г. Бершадского; иллюстрированное издание; издательский составной коленкорový переплёт; 22 × 15 см. В данном издании нет стихотворений поэтов Хлебникова, Прокофьева и Саянова, упоминаемых в записном листе «Стихия».

¹⁵ Рерих Н. К. Стихия. – 1938 г. // Рерих Н. К. Листы дневника. – Т. II. – М., 1995. – С. 166.

¹⁶ Цит. по изд.: Хлебников В. Творения. – М., 1986. – С. 642.

¹⁷ Машинопись на 2 листах. Оригинал в ГАКК, ф. 1567, оп. 1, ед. хр. 149. На первом листе пометка, очевидно, В. Я. Анфимова: *Хлебников в 1919 г.*

¹⁸ Опубликовано в изд.: Хлебников В. Стихи. Проза. Драматургия / Под ред. Р. В. Дуганова. – М., 1986. Выражаю искреннюю признательность заведующему астраханским Домом-музеем Велимира Хлебникова Александру Александровичу Мамаеву за предоставленные сведения о публикации этого стихотворения.

¹⁹ См.: Князева В. П., Кузнецова И. Н., Маточкин Е. П. Рерих: Пророчества. – Самара, 2004. – С. 9-12.

²⁰ Чижевский А. Л. Земное эхо солнечных бурь / Предисловие О. Г. Газенко. – М., 1973. – 349 с.: ил.

²¹ Жилкин В. А. Николай Рерих и поэты Серебряного века: Александр Блок, Сергей Есенин, Владимир Маяковский // Рериховское наследие: Труды конференции. – Т. VI. – СПб., 2008. – С. 402-412.

²² Динерштейн Е. А. Маяковский в феврале – октябре 1917 г. // Новое о Маяковском. – М., 1958. – Т. I. – («Литературное наследство», т. 65). – С. 543.

²³ Динерштейн Е. А. Указ. соч. – С. 544.

²⁴ Рерих Н. К. Разрушители культуры. – 1919 г. // Рерих Н. К. Россия. – М., 1994. – С. 28.

²⁵ Полонский В. Литература в 1917 г. // Новая жизнь. – Пг., 1917/1918. – 31 декабря / 13 января.

²⁶ Хлебников В. Неизданные произведения. Поэмы и стихи. – М., 1940. – С. 352.

²⁷ Гарбуз А. В. О мотивной структуре стихотворения Хлебникова «Гонимый – кем, почём я знаю?» // Фольклор народов России. Фольклорные традиции и фольклорно-литературные связи: Межвузовский научный сборник. – Уфа, 1993. – С. 197-207.

В. Н. ШУРШИНА

(Музей-институт семьи Рерихов; Санкт-Петербург)

ЗДАНИЕ «МАСТЕР-БИЛДИНГ» В НЬЮ-ЙОРКЕ. К ВОПРОСУ СОЗДАНИЯ И СУЩЕСТВОВАНИЯ

Данное сообщение подготовлено по результатам научной командировки и основано на материалах из фондов Музея Николая Рериха и архива библиотеки Эйвори Колумбийского университета в Нью-Йорке.

Создание культурного центра, объединившего в одном здании различные просветительские организации, представляло собой самый крупный и самый известный проект Рерихов и их последователей в США. Именно с функционированием этого центра связана и главная драма рериховской деятельности. Возможно, причина гибели учреждений, основанных Рерихами в Америке, гораздо более актуальна, чем кажется на первый взгляд. Она связана с победой коммерческого подхода к культуре и духовным ценностям, которую и сейчас пытаются навязать таким изначально неприбыльным организациям как музеи, библиотеки, образовательные центры. История создания и существования «Мастер-Билдинга» – яркая иллюстрация этого процесса.

Самый первый музей Николая Рериха в Нью-Йорке появился в 1923 г. в особняке нью-йоркского брокера Луиса Хорша. Вскоре совместные инициативы приняли больший размах. В 1925 г. началась реализация нового проекта, более масштабного и в культурном, и в финансовом плане, – строительство здания, названного «Домом Учителя». Архитекторы Х. Корбет и У. Харрисон спроектировали уникальное для того времени полифункциональное здание. «Мастер-Билдинг» представлял собой 29-этажный небоскрёб в стиле арт-деко, на первых трёх этажах которого размещались общественные помещения – Музей Рериха (*The Roerich Museum*) и Мастер-Институт Объединённых Искусств (*The Master Institute of United Arts*), а на верхних этажах – апартамент-отель. Интересной особенностью планировки было то, что один из экспозиционных залов являлся вестибюлем, через который проходили все жители здания, посетители театрального зала и ресторана. Таким образом, ознакомление с творчеством Н. К. Рериха оказывалось обязательным для всякого, кто за чем-либо посещал здание. Сочетание в одном здании музейной среды и жилых помещений – основная особенность проекта, вытекающая из попытки сочетать просветительские цели и прагматические устремления.

«Мастер-Билдинг» был торжественно открыт 17 октября 1929 г. С его открытием популярность творчества Н. К. Рериха в США достигла высшей точки. Музей Рериха на тот момент представлял собой единственный в США музей одного художника. Летом 1929 г. мэр Нью-Йорка Дж. Уолкер организовал торжественную встречу для приехавшего в США Н. К. Рериха и принял его в своём офисе. Здание активно использовалось как культурный центр. В начале 1930-х гг. здесь еженедельно проходили разнообраз-

ные музыкальные мероприятия, лекции, собрания; зал также часто арендовался театральными труппами.

Открытие культурного центра практически совпало с началом Великой депрессии в США. В связи с этим финансовые результаты эксплуатации доходной части проекта – апартаментов – оказались неудовлетворительными. Последовал ряд преобразований в управлении зданием, что нисколько не исправило финансовую ситуацию, а только усугубило антагонизм между сотрудниками, ориентированными на достижение культурных целей и теми, кто был заинтересован в деятельности культурного центра сугубо материально. В результате череды скандалов, арестов имущества и судебных процессов Музей Рериха в 1938 г. был закрыт, а коллекции вывезены семьёй Хоршей из здания. Здание попало под полный контроль Л. Хорша, который продолжал использовать его в схожих гуманитарных целях, разместив в нём музей современного американского искусства (*Riverside Museum*) и театр (*Equity Library Theater*). Музей под руководством Н. Хорш специализировался на выставках современного и этнического искусства. Продолжалась также и образовательная деятельность Мастер-Института.

С 1960-х гг. здание является кооперативным домом, в котором, однако, существует инициативная группа жителей, изучающих, хранящих и пропагандирующих историю этого уникального места.

ВТОРОЙ ДЕНЬ:
Санкт-Петербургский государственный Музей-институт семьи Рерихов

А. Н. САВОСИНА

(Союз журналистов Белоруссии; Могилёв)

В ПОИСКАХ ФИЛОСОФСКОГО КАМНЯ

«Философский камень есть нечто реальное, – говорится в книге «Сердце». – Духовное состояние, называемое “камнем”, соответствует созвучию всех отложений психической энергии». «Не может жизнь человека оторваться от законов психической энергии», – утверждает Агни-Йога. Парацельс довольно близко подошёл к открытию препарата, который можно назвать «философским камнем». Алхимики средних веков, как и Парацельс, а также Христиан Розенкрейц, основатель Ордена, должны были скрывать великие знания под разными символами, чтобы не подвергнуть уничтожению свой самоотверженный труд во благо человечества.

Экземпляр «шифрованного манускрипта розенкрейцеров», как писала Е. П. Блаватская, находился у графа Сен-Жермена. Она же в переписке с князем А. М. Дондуковым-Корсаковым делилась своими мучительными переживаниями в поисках философского камня (единения Души и Духа): но, разве может существовать что-либо сверхъестественное в природе, в естественном мире? И в книге «Ключ к Теософии» добавляла, что сила наших пламенных устремлений превращает молитву в «философский камень» или то, что претворяет свинец в золото, то есть происходит духовная трансмутация человека.

К Ордену розенкрейцеров принадлежал и Сен-Жермен, который, в частности, с ландграфом Карлом Гессен-Кассельским работал в области свободного масонства и других тайных наук. С этим германским принцем трое масонов из России имели переписку, среди них – Иван Григорьевич Шварц. Князь И. С. Гагарин, путешествуя за границей, познакомился со Шварцем и пригласил его воспитателем к детям своего друга А. М. Рахманова в Могилёв. В 1780 г. И. Г. Шварц переезжает в Москву и сходится с Н. И. Новиковым. Их имена в списке всего 20 российских розенкрейцеров высших степеней, среди которых также И. В. Лопухин и С. И. Гамалея, служивший одно время правителем канцелярии белорусских губерний в Могилёве.

Генерал-губернатором тогда был граф З. Г. Чернышёв, посвящённый в масонство ещё в первой половине 1740-х гг. в одном из европейских городов. Также известно, что в 1784 г. прошение о принятии в Орден поступило от А. И. Верёвкина – главы могилёвской ложи, вошедшей в состав Провинциальной ложи И. В. Лопухина. Прапрадед Блаватской Адольф Францевич де Бандре дю Плесси, живший в поместье Низки Могилёвской губернии, друг З. Г. Чернышёва, тоже был масоном.

Но именно И. Г. Шварца называют «первым учителем теоретических братьев», перенесшим розенкрейцерство на российскую почву. Е. И. Рерих, не являясь апологетом масонства, всё же подчёркивала высоконравственность кодекса масонов. И напоминала о великих умах из жизни русской культуры: Суворове, Голенищеве-Кутузове, светлейшем князе Смоленском, Новикове, Лопухине, Карамзине, Репнине, Хераскове, Пушкине, Грибоедове и других, присоединившихся в своё время к высокопросветительному масонскому движению.

В «Письмах Махатм» подчёркивалось, что в масонских ложах неопит подвергался серьёзным испытаниям постоянства, отваги и присутствия духа. Розенкрейцеры, в поисках философского камня работавшие на Общее Благо, напоминали людям о Мире Высшем или Огненном.

Е. В. АЛИВАНЦЕВА

*(Музейный центр Е. П. Блаватской и её семьи
Днепропетровского исторического музея им. Д. И. Яворницкого)*

УСАДЬБА ФАДЕЕВЫХ В ЕКАТЕРИНОСЛАВЕ В ИСТОРИЧЕСКОМ И МУЗЕЕЛОГИЧЕСКОМ ОСМЫСЛЕНИИ

В начале XIX столетия в Екатеринославе, на улице Петербургской (ныне Ленинградская, д. 11) была создана усадьба, которой будет предопределено прославиться судьбой, стать памятником истории благодаря династии, три поколения членов которой – государственные и общественные деятели, учёные и писатели – уникальное явление в отечественной культуре, а одна из представителей династии – личность планетарного масштаба. Усадьба эта, пережившая в течение первого своего века нескольких хозяев, в течение второго – целый ряд учреждений, вошла в историю и останется в ней как усадьба Фадеевых. Она типична для провинциального Екатеринослава, дома в котором двести лет назад ставились вольно: с окнами на четыре стороны, с большими садами вокруг. По принципу городского усадебного домовладения в те годы были построены и контора Опекунства иностранных поселенцев, и соседнее с ней здание почтовой конторы, и целый ряд других домов, как казённых, так и частных. Так строились усадьбы и на улице Петербургской, которая, вместе с продолжающей её улицей Дворянской (ныне Плеханова), была в тот период аристократическим районом столицы Приднепровья.

В период с 1815 по 1834 г. в Екатеринославе на ул. Петербургской жила семья Фадеевых, ставшая историческим феноменом, однако всё ещё малоизученным и не оценённым по достоинству. Фадеевы приехали в Екатеринослав из местечка Ржищево Киевской губернии. Глава семьи дворянин **Андрей Михайлович Фадеев** (1790—1867) в 1815 г. был назначен на службу в Новороссийскую контору Опекунства иностранных поселенцев младшим товарищем главного судьи. Прослужив в Опекунстве три года, в 1818 г., после его преобразования в Попечительный Комитет колонистов

южного края России, А. М. Фадеев стал начальником Екатеринославской канцелярии. Как член Екатеринославского помологического общества А. М. Фадеев внёс значительный вклад в развитие садоводства в крае. Позже занимал высокие должности главного попечителя кочующих народов в Астрахани, был в Саратове управляющим Палатою государственных имуществ, а затем и губернатором. С 1846 г. и до конца жизни – руководитель Экспедиции государственного имущества Закавказского края в Тифлисе (Тбилиси). Подводя итог жизни этого государственного и общественный деятеля, современник напишет: «... имя Андрея Михайловича Фадеева не произносилось иначе, как с глубокою благодарностью и любовью за его высокую справедливость, за строгую внимательность... и за безукоризненную честность и бескорыстие, довольно редкие в то время». Действительный член Российского Географического общества, А. М. Фадеев оставил свой след и в литературе, написав в последние годы жизни обширные мемуары. Его «Воспоминания» стали ныне важным историческим и бесценным краеведческим источником. Они позволили в значительной степени восстановить и историю усадьбы, купленной А. М. Фадеевым в 1816 г. у неизвестного нам екатеринославца. В «Воспоминаниях» Андрей Михайлович рассказывает, как, приехав к месту назначения, купил на ул. Петербургской «дом с садом», и вскоре перевёз сюда семью, а также «всё имущество, пожитки и дворовых людей, которых было не мало, душ до сорока».

В усадьбе Фадеевых родилась и была крещена старшая дочь П. А. и Е. А. Ганн – **Елена Петровна Блаватская** (1831—1891). Она вошла в мировую историю как выдающийся знаток древних религиозных, философских и эзотерических учений, исследователь; как человек, одарённый уникальными парапсихологическими способностями. Е. П. Блаватская известна и как талантливая писательница, публицист, художница, музыкант. Свои исследования она вела на стыке науки, религии и философии. В них мудрость древних знаний соединена с современными ей научными исследованиями и смелыми научными прогнозами перспектив развития человечества. Е. П. Блаватская основала движение, воплотившееся в целом ряде обществ и духовных общин во всём мире. Созданное ею Международное Теософское общество насчитывает сегодня около трёхсот отделений во всём мире, не считая множества иных объединений, возникших и возникающих на базе её идей. Её наследие имело огромное влияние на А. Эйнштейна и Т. Эдисона, К. Циолковского и В. Вернадского, А. Скрябина и М. Чюрлёниса, Рерихов и М. Волошина, М. Ганди и Д. Неру, П. Гогена, В. Кандинского, Г. Гессе, Джека Лондона, Герберта Уэллса и Ивана Ефремова.

Особая историко-культурная ценность Усадьбы Фадеевых открывает возможности для создания в Днепропетровске Музейного центра международного значения, объединённого общим концептуально-художественным замыслом в единую, целостную предметно-пространственную систему, которая будет нести значительный духовный, воспитательный и информационный потенциал.

Темп работы ускоряется, разворачиваются её новые направления и особенно важным сегодня представляется придание проекту международного статуса, объединения вокруг него широкой общественности в разных странах. Только при условии активного соучастия, сопереживания, сотворчества отечественной и мировой общественности возможна реализация проекта. Объединение вокруг идеи Музейного центра Е. П. Блаватской и её семьи единомышленников – важнейшая задача на все последующие годы. Пришло время, когда усадьбе Фадеевых возвращаются изначальные функции. Она была и вновь должна стать центром, символом духовности и объединения. Как писал Николай Рерих: «...музей, он по-гречески – Дом муз. Обиталище всех муз прежде всего является символом объединения».

В. К. БЕРНЮКЕВИЧ

(Читинский государственный университет; Чита)

**УЧЕНИЕ Е. П. БЛАВАТСКОЙ И БУДДИЗМ:
В ПОИСКАХ ГНОСТИЧЕСКИХ ОСНОВАНИЙ**

При рассмотрении вопроса о целях и задачах обращения Е. П. Блаватской к буддизму широкие аналогии идей теософии с неоплатонизмом, христианским мистицизмом, индуизмом и буддизмом в работах теософов и самой Е. П. Блаватской можно определить как реализацию определённых философских интенций, когда используются восточные, в данном случае речь идёт, прежде всего, о буддийских, идеи, концепции и понятия для разработки собственной проблематики.

Анализ работ Е. П. Блаватской позволяет подвергнуть сомнению точку зрения ряда русских религиозных философов о теософии как учении прежде всего приближенном к буддизму или пропагандирующем буддизм, а также правильность распространённого сегодня среди исследователей тезиса о претензии теософов на синтез оккультизма и религий Индии. Не совсем корректным выглядит и утверждение о том, что для этого теософия «порывала связи с христианством и обращалась к индуизму и буддизму»¹. Как следует из трудов самой основательницы теософии, более верным будет определение цели обращения теософов к буддизму как поиска и подтверждения изначального присутствия в мире некоего «божественного знания», с разной степенью полноты отражённого в различных религиозных и философских учениях².

С точки зрения понимания гнозиса как особого способа знания, где знание есть результат творческой активности человека по освоению мира, в том числе и в рациональных формах, и в некоей нисходящей к нему мистической силы, находящей проявление в особом интуитивном восприятии «божественного», «сверхфеноменального» мира, идеи Е. П. Блаватской, в том числе и близкие буддийским, могут быть органично связаны с системой гностицизма. С гностическим содержанием в теософии, прежде всего, соот-

носятся: поиск «единого ядра основополагающих представлений», необходимость определения высшего смысла жизни и убежденность в том, что все религиозные учения мира имеют единый эзотерический корень, некий общий для всех слоев наиболее глубинных представлений.

¹ См.: *Фаликов Б. З.* Европейский оккультизм и религии Индии // Дискурсы эзотерики. Философский анализ / Отв. ред. Л. В. Фесенкова. – М., 2001. – С. 180.

² Эта точка зрения нашла отражение в работе: *Фесенкова Л. В.* Теософия сегодня // Дискурсы эзотерики. Философский анализ / Отв. ред. Л. В. Фесенкова. – М., 2001. – С. 11–35.

Ю. Ю. БУДНИКОВА

(Музей-институт семьи Рерихов; Санкт-Петербург)

РЕРИХИ И ТЕОСОФСКОЕ ДВИЖЕНИЕ. К ПОСТАНОВКЕ ВОПРОСА

Рерихи вольно или невольно соприкасались, живя на Родине, с результатами теософского движения в России, и первым подобным контактом, вероятно, следует назвать известное обстоятельство: среди бумаг Николая Рериха гимназического периода, которые хранятся в отделе рукописей Государственной Третьяковской галереи, обнаруживаются выписки из книги Е. П. Блаватской «Из пещер и дебрей Индостана».

Одним из лидеров теософского движения была Анна Алексеевна Каменская. После личных встреч с Анни Безант, А. А. Каменская решила создать Теософское общество в России. До 1913 г. она являлась издателем и редактором журнала общества «Вестник Теософии». Именно на его страницах Н. К. Рерих знакомится со многими материалами, оказавшими существенное влияние на становление его мировоззрения, и в частности с духовными стихами Р. Тагора. Собрание номеров «Вестника» он хранил в своей библиотеке всю жизнь, несмотря на все переезды, путешествия и экспедиции. Кстати, и столь взволновавшие Рерихов книги Вивекананды о Рамакришне («Провозвестие Рамакришны» и «Бхакти-Йога») – тоже издавались при поддержке теософов.

Российское Теософское общество имело ещё одно печатное издание – сборник «Вопросы Теософии».

В 1908 г. была достигнута договорённость о создании единой теософской организации с центром в **Санкт-Петербурге**.

Мы располагаем очень немногими данными о контактах Рериха с обществом в дооктябрьский период. В 1916 г. он выполняет эскизы стенописи и пишет два больших панно – «Мудрость Ману» и «Лаухми – победительница» для теософского центра в Петербурге (располагался на Ивановской ул., ныне ул. Марата). Панно вызвало большой интерес в среде петербургской интеллигенции. Например, Сергей Эрнст в книге «Рерих» (1918) писал: «*О новом восхождении духа мастера говорит большой эскиз декоративного панно «Мудрость Ману» 1916 г. – оно как бы указывает путь к великим тайнам и силам Индии...»*.

6 июля 1920 г. Н. К. и Е. И. вступают в члены **Лондонского** отделения Теософского общества. Поддерживают контакты с известными теософами – Безант, Джинарадждасой, Уивером, а также с русскими членами. Главным результатом этого периода общения с теософами можно, наверное, считать тот факт, что, по свидетельству самой Е. И. Рерих, она целиком прочла «Тайную Доктрину», с которой до того была знакома лишь урывками. В дальнейшем, как мы знаем, Елена Ивановна выступит переводчиком этого труда на русский язык.

Николай и Елена Рерихи переписывались со штаб-квартирой в Индии и, в частности, с Джидду Кришнамурти, известным индийским религиозным философом, в те годы тесно связанным с Адьяром. В одном из писем, написанных в 1922 г., Николай Рерих писал: «...Получил от Кришнамурти приглашение в Адьяр, там очень ждут. Сейчас начал новую сюиту “Вестники”. Думаю, она ляжет в основу фресок в Адьяре».

Были у Рерихов контакты и с **парижскими** теософами. Оказавшись в Париже, Юрий Николаевич Рерих сблизился с семьёй Манциарли. Ирма Владимировна Манциарли работала в Теософском обществе и являлась сподвижницей Анни Безант. Сначала в России, а затем и во Франции публикуются на русском языке в переводе И. В. Манциарли некоторые упанишады и отдельным изданием – «Бхагавадгита». Она стала активным деятелем Французской секции Теософского общества, вела кружок по изучению «Тайной Доктрины» и «Кружок речи», читала лекции в ряде французских городов. А затем вместе с тремя дочерьми и сыном вошла в орден «Звезда Востока», возглавляемый Джидду Кришнамурти.

Знакомство с Индией для Рерихов было тесно связано с Теософским обществом в **Адьяре** (пригороде Мадраса, современный Ченнай) в Индии. Позднее отношение Рерихов к руководителю общества Анни Безант несколько охладело («Как Вы разочаровались в Каменской, так и я разочаровался в Безант», – писал Н. К. Рерих своему секретарю В. А. Шibaеву), проект росписи фресок в Адьяре также остался неосуществлённым. Однако это не помешало художнику в январе 1925 г. посетить Теософское общество и подарить ему свою картину «Вестник», посвящённую основательнице общества Е. П. Блаватской.

В каком соотношении находится «Тайная Доктрина» к «Агни-Йоге»? Ответ возьмём из книг Учения Живой Этики.

«Могут спросить – в каком отношении находится Наше Учение к Нашему же, данному через Блаватскую? Скажите: каждое столетие даётя после явления подробного изложения кульминация заключительная, которая фактически движет миром по линии человечности. Так Учение Наше включает Тайную Доктрину Блаватской. То же было, когда христианство кульминировало мировую мудрость классического мира, и заповеди Моисея кульминировали Древний Египет и Вавилон. Только нужно понимать значение узловых Учений» (Учение Живой Этики (Агни-Йога). – Мир Огненный. – Ч. I. – 1933. – § 79).

Е. М. ЩЕПАНОВСКАЯ

(Союз писателей Ленинградской области и Санкт-Петербурга; Санкт-Петербург)

ОБРАЗ ОГНЯ В ЖИВОЙ ЭТИКЕ И МИРОВОЙ МИФОЛОГИИ

Духовные учения, такие, как Учение Живой Этики, равно как и мировые религии, основываются на древнейших мифологических архетипах. Образ огня, занимающий центральное место в Учении Живой Этики, – один из таких архетипов. Сегодня он символизирует духовную энергию, физическая природа которой пока не изучена. Но за каждой духовной энергией стоит определённый смысл, и наиболее универсальные смыслы архетипических образов позволяет выявить древняя мифология.

Философы (Ф. Шеллинг¹, Э. Кассирер²), рассматривали мифологию как историческую основу всех современных культурных форм (религии, искусства, науки, этики, права); богов – как энергии, формирующие мир, сознание и психику человека. Этот тезис выдвигался и К. Г. Юнгом, который видел эти энергии в самовоспроизводящих себя архетипах культуры³. В целом мировую мифологию можно свести к двенадцати древнейшим наиболее универсальным общечеловеческим мифологемам, как это сделано в нашей книге⁴.

Если обратиться к мифологическому образу **огня**, он относится к последнему складывающемуся в истории мифологическому архетипу, завершающему развитие мифологии и подводящему к новым религиям. Через семантику пожара и войны, разрушения и обновления, стихийной силы и внутренней энергии, он входит в мифологему непобедимого воителя – вождя, защитника и спасителя, воплощающего нравственные качества человека. Образ воина, бесстрашного и честного, воплощает человеческий идеал и смыкается с образом пастыря. Пастух, как и воин, много времени проводит в дикой местности, вне цивилизации, он вынужден защищать своё стадо, он может выступать проводником в незнакомой местности – отсюда образ пастыря как предводителя.

В этой мифологеме подчёркивается необходимость впустить в цивилизацию природную стихию и обуздать её мудростью разума (таков неистовый, но мудрый Один, смещающий на троне могучего, но простодушного громовержца Тора). Самый распространённый мифологический сюжет (который и ныне остаётся самым популярным сюжетом кинематографа) противопоставляет образ двух воинов: сильного, но неразумного и более утончённо-цивилизованного и мудрого, где победа всегда достаётся второму, более справедливому и нравственно-праведному. Эта мифологема связана с идеями весеннего возрождения, доминирующего над разрушением, пробуждением от долгого сна, очищением и преображением.

Выход за рамки существующей цивилизации и пребывание в дикой природе – где долгое время живёт пастух и где находится войско (так, в Древнем Риме войско не должно было вступать в пределы города, и посвя-

щённые Марсу мальчики выселялись за ограду Рима) – символизирует обретение природной мудрости и возможность привнести её в социум (многие легендарные цари, например, царь Давид, изображаются до восшествия на престол пастухами). Так мифология изображает переход к более прогрессивному социальному устройству – и в целом выход на новый путь. В современной философии этот архетипический сюжет отражает концепция ухода-и-возврата А. Тойнби: чтобы дать адекватный ответ на вызовы жизни, творческое меньшинство перестаёт играть активную роль в существующем консерватизме социума, но, найдя принципиально новые пути решения проблем, возвращается в общество, неся новую струю жизни.

Вся эта семантика присутствует в образе огня, как и его качество наиболее активной энергии, соприкасающейся с истоком (в индийском, как и греческом мифе, мировую жизнь рождает возникший в воде огонь), разрушения (образ войны) и преображения (образ Феникса). Мировая мифология ярко демонстрирует связь огня с эсхатологическими мифами (разрушение мира в огне в мифологии скандинавов или индейцев), имеющими смысл осознания временной координаты с позиции вечного, как писал о том Н. А. Бердяев⁵.

То, что образ огня в Учении Живой Этики соответствует архетипической семантике мировой мифологии, показывает адекватность этого Учения общечеловеческому психическому и ментальному восприятию феноменов. Обращение к архетипам мировой мифологии может выступать как средство понимания духовных учений, как и современный путь сделать рациональные идеи духовными.

¹ Шеллинг Ф. Введение в философию мифологии // Собр. соч. – Т. 2. – М., 1989. – С. 159–374.

² Кассирер Э. Философия символических форм. – М. – СПб., 2001.

³ Юнг К. Г. Архетип в символизме сна // Человек и его символы. – СПб., 1996.

⁴ Щепановская С. (Семира), Веташ В. Астрология и мифология. – СПб., 1998.

⁵ Бердяев Н. А. Смысл истории. – М., 1990. – С. 65.

И. Ю. АЛЕКСАНДРОВ

(Санкт-Петербургский государственный университет культуры и искусств)

ОРИГЕН И АВГУСТИН В УЧЕНИИ ЖИВОЙ ЭТИКИ

В Учении Живой Этики неявно противопоставляются два выдающихся богослова – **Ориген** (185—254 гг. н. э.) и **Августин Аврелий** (354—430 гг. н. э.). Богословская мысль Августина может быть рассмотрена в контексте постепенного искажения Учения Христа и отхода христианской ортодоксии от положений Единого Учения, о котором идёт речь в «Тайной Доктрине» Е. П. Блаватской и философско-литературном наследии семьи Рерихов. «После Августина церковь начала погружаться во тьму средневековья», – говорится в § 125 книги «Озарение» (1925). Можно предположить, что оценка эта в первую очередь связана с глубоко ошибочным учением Августина о предвечном предопределении – одной из наиболее влиятель-

ных доктрин западной церкви, согласно которой всемогущий Творец этого мира ещё до рождения человека предопределяет его либо к счастливой жизни через распространение на него божественной благодати и последующему спасению, либо к оставленности и последующей гибели. Согласно Августину, ещё до творения мира изначально Бог разделил всех людей на *vasa misericordiae* («сосуды милосердия»), т. е. избранных (*electi*), предопределённых (*praedestinati*), и *vasa irae* («сосуды гнева»), т. е. отвергнутых, негодных (*reprobati*). Тех, кого Бог отделил от «массы гибели» и предопределил к вечной жизни, Он прощает по Своей милости, а тех, кого Он оставил во грехах их, Он наказывает по справедливости, ибо все люди (в чём был убеждён Августин) в Адаме соучаствуют в грехе, и как следствие, заслуживают осуждения. В полемике Августина с Пелагием и его сторонниками, настаивавшими на том, что первородный грех не привился в человеческом роде, что божественная благодать нисходит на людей в результате их собственных усилий, вне и без которых невозможно духовное совершенствование, церковь заняла умеренно августинианскую позицию. Воззрения Пелагия были неоднократно осуждены папами и церковными соборами, а августинианская фаталистическо-провиденциалистская доктрина стала преобладающей доктриной католического богословия. Августинианство не было полностью преодолено и признанным официальным идеологом католицизма Фомой Аквинским (1225—1274), разработавшим учение о вторичных (инструментальных) причинах, находящихся в косвенной зависимости от Бога и, тем самым, допуская бóльшую долю относительной самостоятельности человеческой деятельности. Августинов взгляд на недостойность, изначально испорченность человека во многом определил сервильность средневекового сознания европейцев. Августинов акцент на дарованности благодати косвенным образом повлиял на утверждение практики индульгенций – подобно Богу, по неизвестным, выходящим за рамки человеческого разума и духовной интуиции причинам дарующему спасение тому или иному человеку, церковь позволяла себе продавать якобы накопленные её перед Богом заслуги, списывая грехи за деньги. Реформаторы церкви XVI в. Лютер и Кальвин идейно опирались на Августина, сохранив фаталистические положения его доктрины. У Лютера сохраняется акцент на дарованности благодати, с той только разницей, что согласно его учению, человек достигает спасения души или оправдания лишь при помощи веры, даруемой ему Богом непосредственно, без какой-либо посреднической роли церкви и духовенства. В трудах последователя Лютера Жана Кальвина идеи протестантизма оказались связанными с капиталистической, предпринимательской деятельностью. Сохраняя основные положения учения Августина, Кальвин придерживался двух ключевых для становления капитализма доктрин: идеи абсолютного предопределения и идеи Божественного невмешательства в закономерность мира. Согласно учению об «абсолютном предопределении», Бог ещё до сотворения мира предопределил одних людей к «спасению», других к

погибели; одних к раю, других к аду. Однако учение об «абсолютном предопределении» не предрасполагало человека к фаталистической покорности судьбе. Согласно Кальвину, человеку не дано знать: предопределён ли он Богом к спасению или осуждению. Верующий должен быть уверен в том, что он является «Божьим избранником» и доказать это своей жизнью и энергичной деятельностью. А так как Бог непосредственно не нарушает закономерности созданного им мира, то показателем предызбранности человека является успех в его деятельности. Преуспевание в делах этого материального мира получило религиозную санкцию, подменив внутреннюю духовную работу. Августинианство, таким образом, повлияло на становление современной западной культуры в целом. Учение Христа было чудовищно искажено.

В Учение Живой Этики неоднократно упоминается Ориген, как именно тот Учитель, который сохранил чистоту Учения Христа, своим жизненным подвигом донёс Его последний завет. «Учитель просит прочесть труд Оригена, начнёте понимать ошибки церкви. Уставы его школы полезны для современности»¹. «После учеников Оригена начала ложная вера духовенства расти»². Ориген знаменит своим учением об апокатастасисе – возвращении всех тварей к Богу после искупления своих грехов. Шанс на прощение удивительно добросердечный и верящий в победу всего светлого и духовного в человеке Ориген дал даже падшему ангелу и всем отпавшим от Бога силам зла. Однозначная реконструкция взглядов Оригена затруднительна ввиду состояния источников и специфики экзегетических приёмов толкования им богословских проблем. Вместе с тем, дошедшее до наших дней позволяет видеть в Оригене подлинного Учителя Иерархии Света.

¹ *Учение Живой Этики (Агни-Йога)*. – Листы Сада Мории. – Ч. I. – Зов. – 1924. – § 167. – 26 января 1922.

² *Там же*. – § 268. – 29 мая 1922.

А. П. ЧЕРНЕЕВСКИЙ

(Центр «Семья» Приморского района; Санкт-Петербург)

ТЕОСОФИЯ В СОВРЕМЕННОМ ИНФОРМАЦИОННОМ МИРЕ

Всякое знание (имеющее культурно-познавательную ценность) передаётся определённым образом – через личное общение, в школах, академиях, а в современном мире и через Интернет посредством мультимедийных технологий. В контексте передачи знания мы можем разделять три формы коммуникативной культуры.

1. Устно-эзотерическая: передача личного (психологического или иного, невыразимого вербально) опыта, передача мастерства от ученика ученику.

2. Письменно-научная: распространение философского, религиозного, научного знания, закреплённого в письменных текстах, через академии, университеты.

3. Глобально-мультимедийная: распространение информации через глобальные информационные сети.

В каждой последующей (более рациональной) форме культурной коммуникации «знание» трансформируется из малодоступного и маловербализуемого (психологический опыт) в более осязаемое и легко передаваемое (чистая информация). Рационализация и общедоступность снижает ценность информации, но, будучи опубликованным, религиозное, философское или научное учение вовлекается во властные отношения, становится достоянием масс и может привести к культурному прогрессу. В современном мире информационные потоки являются не только «пассивным знанием», но имеют вес во властных политических отношениях. Пример: события в северной (арабской) Африке в 2011 г., где одним из признаков «революционной ситуации» стала возможность информирования и организации событий через социальные сети.

Теософия Е. П. Блаватской создавалась как «синтез науки, религии и философии». Проект «Тайной Доктрины» предполагал взаимодействие с аудиторией не только на уровне устно-эзотерическом, но скорее на уровне письменно-научной коммуникативной культуры. «Тайная Доктрина» была написана скорее как конспект, но не как откровение. Однако на уровне глобально-мультимедийном теософия Е. П. Блаватской теряется среди огромного количества псевдо-эзотерических текстов.

Текст Учения Живой Этики Рерихов написан в жанре «блога» – популярный жанр «Интернет-дневника», характерный для XXI в. – дневниковые записи, предназначенные для широкой аудитории. Также для Учения Живой Этики характерна цикличность подачи информации (таким образом пишутся обычно учебники для школ), что даёт возможность сохранить живую новизну повествования, характерную для устно-эзотерической коммуникативной культуры.

Н. З. СКАЧКОВА

(Управление исполнения наказаний г. Львова; Украина)

ДОБЛЕСТНЫЙ И НАДЁЖНЫЙ ПОМОЩНИК УЧИТЕЛЕЙ

«Чрезвычайно приятно видеть, что... имя Елены Петровны Блаватской, нашей великой соотечественницы, почитается так высоко, как истинной основоположницы провозвестия... Будет время, когда её имя достойно и почитаемо прозвучит по всей Руси», – писал Николай Константинович Рерих¹. Планетарный масштаб мероприятий, посвящённых 180-летию со дня рождения Е. П. Блаватской, свидетельствует о том, что это время уже наступило. Учёные и педагоги, общественные деятели и творческие работники, представители разных стран и континентов, в формате конференций, форумов, круглых столов, научных публикаций, художественных выставок и музейных экспозиций отдадут дань уважения самоотверженному труду Е. П. Блаватской на благо человечества, во имя его эволюцион-

ного развития. Вместе с тем, мы находимся лишь в начале пути по осмыслению великой миссии Е. П. Блаватской.

Творческое наследие Е. П. Блаватской никогда не утратит актуальности. Как сокровищница принципиально нового знания, которое постепенно, пласт за пластом, открывается человечеству, оно всегда будет служить источником продуктивных идей, смелых научных гипотез, оригинальных концептуальных подходов и методов разрешения сложнейших проблем. В частности, анализируя динамику социального развития современного общества, можно утверждать, что теоретический и прикладной потенциал работ Е. П. Блаватской, посвящённых социальным вопросам, – развитию образования и науки, созданию достойных условий жизни и др., ещё не до конца изучен и использован. Огромный пласт эмпирического материала, содержащегося в её трудах, должен обогатить содержание современного образования, а воспитательный процесс немислим без учёта главных факторов, формирующих личность, анализу которых посвящено множество работ Елены Петровны. Современная наука, которая уже засвидетельствовала истинность значительного числа содержащихся в работах Е. П. Блаватской предвидений, должна полнее использовать их теоретический ресурс. В практику социального управления должны быть интегрированы идеи Е. П. Блаватской о братстве народов, о содружестве религий и способах преодоления межэтнических и межконфессиональных конфликтов. Также далеко не полностью реализованы исследователями возможности биографического метода изучения жизни и творчества Е. П. Блаватской, её влияния на творческие поиски выдающихся деятелей науки, культуры и искусства XX и XXI столетий.

Е. П. Блаватская стала Вестником великой Иерархии Света, и Единый источник высшего знания стал доступным человечеству благодаря её жертвенному труду, её подвигу. В Письмах Учителей Мудрости Елена Петровна Блаватская названа неустрашимым перед лицом великих опасностей, доблестным и надёжным помощником, заслуживающим глубокого уважения и высокого почитания.

В начале двадцатого века, чашу служения человечеству приняли из рук Великих Учителей Елена Ивановна Рерих и Николай Константинович Рерих, которые охранили и передали миру Огненную Весть знания и красоты. Немало потрудились для успеха эволюции и истинные сотрудники семьи Рерихов, которые сохранили верность до конца, помогали в работе, переводили и издавали труды Елены Ивановны и Николая Константиновича, продвигали идеи Пакта Рериха и Знамени Мира. Мы уверены, что в будущем их имена будут почтены благодарным человечеством. Это Зинаида Григорьевна Фосдик, Кэтрин Кэмпбелл, Ингеборг Фричи, Феликс Денисович и Гаральд Феликсович Лукины, Рихард Рудзитис, Юлия Монтвидене. Настоящими последователями Учения, которым мы все должны быть благодарны, стали основательница Музея-института семьи Рерихов Людмила Степановна Митусова, которая в труднейшие годы сумела сбе-

речь великое наследие, а также Наталия Дмитриевна Спирина, благодаря жертвенному труду которой в Сибири построены два Музея Рериха – в Новосибирске и Уймонской долине.

Е. П. Блаватская писала: «У каждой страны были свои Спасители. Ибо тот, кто рассеивает тьму невежества горящим факелом науки, озаряя его светом истину, заслуживает это имя как знак нашей благодарности... Такой человек пробуждает в наших оцепеневших душах способность отличать истинное от ложного, возжигая в них божественное пламя, до сих пор едва тлевшее»². Воистину, таким Спасителем была и сама Елена Петровна, и мы обязаны объединить усилия и сделать всё от нас зависящее, чтобы достойно увековечить подвиг Елены Петровны Блаватской на её любимой родине – в России. Считаю необходимым обратиться к государственным и общественным организациям с предложением установить памятник нашей великой соотечественнице, назвать её именем улицы в наших городах, открыть исследовательские центры-музеи по изучению и изданию её богатейшего литературного наследия, а в городе Днепропетровске создать полноценный, действующий мемориальный музей. Елена Петровна Блаватская – огненная посланница Белого Братства, принёсшая миру весть о Махатмах, должна получить достойное признание в своём отечестве. Помочь этому – наш первейший, священный долг!

¹ Цит. по: *Крэнстон С. Е. П. Блаватская.* – М.: Лигатма; Сиринь, 1996. – С. 7.

² *Блаватская Е. П. Последний век манвантары.* – М.: Сфера, 2005. – С. 159.

**НАУЧНЫЙ СЕМИНАР
«О МИРЕ НЕВИДИМОМ. ПРОЗРЕНИЯ Е. П. БЛАВАТСКОЙ И РЕРИХОВ
В РАМКАХ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ»**

А. В. ЛЕВИЧЕВ

(Институт математики им. С. Л. Соболева СО РАН; Новосибирск)

ЛУИ ТИЕРИ

(Математический факультет Бостонского университета; США)

**ПАРАЛЛЕЛИЗАЦИЯ В ВЕКТОРНЫХ РАССЛОЕНИЯХ
КАК МАТЕМАТИЧЕСКИЙ КОРРЕЛЯТ «ФОКУСИРОВКИ»
ТАРТАНГА ТУЛКУ**

Авторы считают, что применение DLF теории позволит включить исследование тонких планов Бытия в повседневную практику «академической» науки. D составляющая (D = 'Dense' – 'плотный', 'неразрезанный') этой теории основана на космологической модели, лишь немного отличной от статической вселенной Эйнштейна с её трёхмерным сферическим

пространством. Математик **Ирвинг Сигал** (1918—1998) включил радиус этой сферы в список фундаментальных констант (наряду с постоянной Планка и скоростью света). Его хронометрическая теория является важной составной частью DLF теории. Другие две составляющие, L – ‘Light’ (‘лёгкий’, ‘тонкий’), F – ‘Fiery’ (‘огненный’), выводят нас за пределы стандартной физики, не противореча ей.

Некоторые математические и физические свойства DLF модели были проанализированы в предыдущих публикациях (первого автора). Данная заметка посвящена математическому DLF моделированию ключевого понятия «фокусировка» (*focal setting*), используемого Тартангом Тулку при описании его опытных (зачастую принадлежащих тонкому плану) переживаний (см. его книгу «Время, Пространство, Знание»). Это моделирование осуществляется на основе стандартных (введённых в обиход теоретической физики во второй половине двадцатого столетия) методов параллелизации векторных расслоений. Другим интересным свойством DLF теории является возможность математического моделирования присутствия духа (F) в материи (D). Эта возможность обеспечена вложением (можно даже сказать каноническим вложением) мира F в мир D, а также согласованностью метрик этих двух миров. Тем самым, вырисовываются математические корреляты тем, например, понятиям, которые фигурируют в следующем высказывании (из «Тайной Доктрины» Е. П. Блаватской): «Брама в своей совокупности имеет, прежде всего, аспект Пракрити, как эволюционирующей, так и не эволюционирующей (Мулапракрити) и также аспект Духа и аспект Времени».

А. В. НЕНАШЕВ

(Институт физики полупроводников СО РАН; Новосибирск)

КВАНТОВАЯ МЕХАНИКА КАК ПУТЬ ЗА ПРЕДЕЛЫ ФИЗИЧЕСКОГО МИРА

Квантовая механика занимает особое место среди физических теорий. С одной стороны, это многократно подтверждённая на опыте теория, лежащая к тому же в фундаменте почти всей современной физики. А с другой стороны, она не говорит о том, что же происходит «на самом деле», – другими словами, квантовая теория не содержит в себе *онтологии*.

Существует множество различных *интерпретаций* квантовой механики, т. е. попыток ответить на вопрос «как же устроен окружающий нас мир с точки зрения квантовой механики»¹. Каждая интерпретация по-своему понимает смысл волновой функции, роль наблюдателя, пытается «примирить» случайность с детерминизмом. Для нас важен один из главных вопросов, возникающих в связи с интерпретацией, – как в физическую картину мира «встроен» воспринимающий информацию субъект, т. е. сознание.

В докладе будет представлена попытка построения такой интерпретации квантовой механики, которая не противоречила бы наличию свобод-

ной воли у человека. Ключевым предположением является существование двух миров: физического (в котором действуют законы квантовой механики) и «мира высшей реальности», подчиняющегося иным законам. Кроме того, в качестве «интерфейса» между двумя мирами возникает «классический мир», в котором сочетаются законы физики (в несколько редуцированном виде) и следствия свободного выбора сознательных существ. Акты свободного выбора проявляются как «квантовые скачки». При этом естественным образом возникает идея о существовании огромного количества существ-элементалов, наполняющих всё пространство и также обладающих (в какой-то мере) свободой выбора, способностью воспринимать информацию об окружающем мире и реагировать на неё. Сознание человека взаимодействует с его телом посредством «квантовых скачков», что указывает на «многослойное» устройство сознания: один «слой» непосредственно взаимодействует с физическим телом, затем идёт следующий «слой», и т. д.

Эта картина мира является вариантом «расширенной концепции Эверетта», разработанной М. Б. Менским², которая в свою очередь опирается на предложенную Хью Эвереттом «многомировую» интерпретацию квантовой механики³.

В заключение приведём фразу из «Граней Агни-Йоги», которая послужила стимулом для данной работы: «Квантовая теория и даже антимирры приближают науку вплотную к границам Тонкого Мира, который тоже материален и тоже может быть изучаем и исследован с помощью научных методов»⁴.

¹ Садбери А. Квантовая механика и физика элементарных частиц. – М.: Мир, 1989. – Гл. 5.

² Менский М. Б. Квантовые измерения, феномен жизни и стрела времени: связи между «тремя великими проблемами» (по терминологии Гинзбурга) // Успехи физических наук. – 2007. – Т. 177. – № 4. – С. 415.

³ Everett H. «Relative state» formulation of quantum mechanics // Reviews of Modern Physics. – 1957. – Vol. 29. – P. 454.

⁴ Грани Агни-Йоги. – Т. IX. – 1968. – § 234.

К. Г. КОРОТКОВ

*(Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет
информационных технологий, механики и оптики)*

ФИЗИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ МЕТОДА ГАЗОРАЗРЯДНОЙ ВИЗУАЛИЗАЦИИ

Метод ГРВ основан на стимулировании эмиссии фотонов и электронов с поверхности объекта при подаче коротких электрических импульсов. Иными словами, при помещении объекта в электромагнитное поле, с поверхности объекта «вытягиваются», прежде всего, электроны, и в определённой степени фотоны. Этот процесс называется «фотоэлектронной эмиссией» и он достаточно хорошо изучен методами физической электроники. Эмитируемые частицы ускоряются в электромагнитном поле, порождая электронные ла-

вины по поверхности диэлектрика (стекла). Этот процесс называется «скользящий газовый разряд». Разряд вызывает свечение за счёт возбуждения молекул окружающего газа, и это свечение как раз и регистрирует метод ГРВ. Таким образом, импульсы напряжения, с одной стороны, стимулируют оптоэлектронную эмиссию, и, с другой стороны, усиливают эту эмиссию в газовом разряде за счёт формирующегося электрического поля.

Рассмотрим этот процесс на примере пальца, установленного на электрод ГРВ прибора. При подаче импульса напряжения на электроде возникает электрическое поле. Это поле «вытягивает» электроны с поверхности пальца. Попадая в воздух, электроны ускоряются в электрическом поле, набирают энергию, но очень быстро сталкиваются с молекулами воздуха. От удара энергичного электрона молекула испускает несколько фотонов и электронов. Остаётся ион с положительным зарядом. Этот ион очень тяжёлый, и в приложенном электрическом поле он практически не двигается. Образовавшиеся электроны, в свою очередь, ускоряются в поле и, столкнувшись с молекулой воздуха, выбивают новые фотоны и электроны. Таким образом, каждый родившийся электрон даёт жизнь ещё нескольким. Этот процесс называется «лавинное размножение электронов». За время развития лавины на поверхности стекла остаётся канал положительного заряда, и к этому каналу с боков притягиваются новые небольшие электронные лавинки, как ручейки стекают в большую реку. Лавина приобретает характерную «волосатую» структуру. В то же время, этот канал положительного заряда тормозит «свои собственные» электроны, способствуя прекращению лавин. Электрическое поле распространяется во все стороны радиально от пальца, поэтому лавины распространяются от пальца по радиусам. Распространение электронной лавины сопровождается свечением, которое регистрируется оптической системой ГРВ прибора. В это свечение вносит вклад и собственное свечение кожного покрова, которое является очень слабым, но, тем не менее, может быть зафиксировано чувствительным фотоэлектронными умножителями. Так как палец эмитирует электроны по-разному с различных точек поверхности, картина имеет неоднородный характер. Если палец заменить металлическим цилиндром, свечение будет гораздо более однородным. Эта эмиссия может возникать и без электрического поля, такая эмиссия называется «спонтанной». Измерить спонтанную эмиссию электронов на воздухе практически невозможно, это можно сделать только в вакууме, а спонтанная эмиссия фотонов измеряется при помощи сверхчувствительных фотоумножителей.

В настоящее время исследованием сверхслабой фотонной эмиссии биологических объектов занимается направление под названием «биофотоника». В большом количестве исследований показано, что фотоны эмитируются любыми биологическими объектами: растениями, кровью, водой, кожей человека. При этом количество фотонов, эмитируемых головой человека в спокойном состоянии и в режиме медитации, различается, и эти различия статистически достоверны.

МАРК КОМИССАРОВ

(Центр Информационного Восприятия; Нью-Йорк)

ПРЯМОЕ ИНФОРМАЦИОННОЕ ВОСПРИЯТИЕ КАК НОВЫЙ УРОВЕНЬ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ

С давних времён у многих народов были известны такие понятия, как ясновидение и яснознание. Но всегда это было уделом лишь уникалов, проявлявших время от времени свои столь необычные способности. В Нью-Йорке (США) мною была создана школа активизации этой способности. По разработанной и запатентованной в США методике, в ней проводились занятия со всеми желающими. Возраст людей, прошедших обучение в школе, варьируется от трёх до семидесяти лет. Десять лет работы школы показали на практике способность человеческого мозга к прямому информационному восприятию. Особенно наглядно это проявлялось у детей в возрасте до 12 лет. С плотной повязкой на глазах мои юные ученики способны были ориентироваться в окружающем пространстве так же свободно, как если бы глаза их были открыты. Они писали, читали, играли с мячом, катались на велосипедах и роликовых коньках. То есть, демонстрировали способность мозга к получению визуальной информации извне, минуя органы зрения. Всё это являлось эмпирическим доказательством способности мозга к прямому информационному восприятию. Накопленный опыт позволяет мне сделать вывод, что включение прямого информационного восприятия в повседневную жизнь человека поднимает уровень его сознания на качественно новую ступень и является для него жизненно необходимым.

А. П. ЧЕРНЕЕВСКИЙ

(Центр «Семья» Приморского района; Санкт-Петербург)

КРИТЕРИИ ИСТИННОСТИ ПРИ ТРАКТОВКЕ РЕЛИГИОЗНЫХ ТЕКСТОВ В РАЗЛИЧНЫХ УРОВНЯХ КОММУНИКАЦИИ

Задавая вопрос об истинности того или иного текста, учения, понятия мы вовлекаемся в ситуацию властных отношений. Всякий текст (язык) является «мостом» между нами и миром явлений. На уровне формальной логики или семантики вопрос «истины» это вопрос метода, операционных средств. На уровне религии или культуры вопрос «истины» – это отношеный субъектов культуры (человек, страна, этнос, социальный слой...) Например, «неистинность» религии, озвученная лицом, наделённым властью, может понизить социальный статус людей, отождествляющих себя с этой религией.

Критерии «истинности» различаются соответственно уровням коммуникации.

На мифо-психологическом уровне коммуникации «истинным» становится описание, дающее сиюминутное, мгновенное чувство сопричастности, цельности. Миф – это «объяснение», рассказ о страшном, опасном мире.

На уровне архаичной целостности сознание не задаётся вопросом «истинности», а принимает как реальность любое описание, дающее психологический комфорт.

На уровне теологическом (религиозном) понятие «истинности» включено в сам текст, как источник культурного конфликта. Культурно молодая религия задаёт новое измерение реальности, конфликтует с традицией, прямо называет, где Истина и где ложь. Культурно старая религия обретает черты идеологии и опускается на уровень мифо-психологический. Однако вопрос об «истинности» на теологическом уровне коммуникации также не ставится – Истина даётся как Данность.

На философском уровне коммуникации истина является результатом обобщения всех существующих мнений на основании здравого (общего) смысла. Здесь возникает трудность в приведении всех понятий к здравому смыслу, что невозможно, например, для теологического дискурса, где истина может не соответствовать критерию нормальности («ударят по одной щеке, поверни другую»).

На уровне юридическо-научном критерий «истинности» – это законодательный акт, приводящий к однозначному следствию («незнание закона не освобождает от ответственности»). Исторически религия имеет статус закона (например, иудейская Тора), однако такое положение вещей возможно при социальном неравенстве архаического мира (социальные нормы диктуются сверху). Разделение труда, развитие институтов, дающих реальное социальное равенство, приводит к выделению законов (юридических и научных) в область безличного формулирования и властного давления. Прикладная наука (вне религии и философии) – не поиск истины, но средство овладения силами природы, либо средство ограничения допуска к природным ресурсам иных претендующих (военные цели).

Вопрос об истинности символической либо религиозной системы знания решается в пределах уровней коммуникации:

- либо мы принимаем психологически важные (необходимые, «истинные») для нас описания бессознательного;
- либо мы доверяем понятиям теологического дискурса, мыслим строго в границах «истинной» веры, отвергаем иные способы описания, как ложные;
- либо пытаемся найти «поли-истинное» философское обобщение различным методам описания;
- либо формулируем «истинные» законы, действующие с необходимостью во всех сферах бытия, а также реализуем властные полномочия, используя эти законы (в отношении природы или людей).

В современной европейской культуре юридически-научный дискурс является доминирующим. Законы природы полагаются «истинными», если они «работают», то есть реализуют власть над природой, людьми и т. п.

**ТРЕТИЙ ДЕНЬ:
Государственный Эрмитаж**

МАНАЛЖАВ ЛУВСАНВАНДАНЫ

(Монгольский национальный университет; Улан-Батор)

**ЮРИЙ НИКОЛАЕВИЧ РЕРИХ ВЫСТУПИЛ НА ПЕРВОМ
МЕЖДУНАРОДНОМ КОНГРЕССЕ МОНГОЛОВЕДОВ
НА МОНГОЛЬСКОМ ЯЗЫКЕ**

В Монголии с большим уважением относятся к семье Рерихов. Творческое наследие семьи Рерихов является тем духовным мостом, который связывает культуры русского и монгольского народов.

Яркое проявление такого глубокого уважения и признательности монголов ознаменовалось обоснованием Общества имени Н. К. Рериха в Монголии в 2008 г. и созывом Международного симпозиума, посвящённого 80-летию Центральноазиатской, возглавленной им экспедиции, а в 2009 г. – учреждением Дома-музея Н. К. Рериха в столице Монголии. И 9 августа 2011 г. впервые в Улан-Баторе, в Музее изобразительных искусств Монголии им. Дзанабадзара открылась выставка подлинных картин Николая Константиновича Рериха из собрания Международного Центра Рерихов в Москве по инициативе Международной Ассоциации монголоведения. Активным инициатором всех этих мероприятий был и является ученик Ю. Н. Рериха, отныне монгольский академик, герой труда Монголии, профессор Шагдарын Бира.

Что касается моих первых личных впечатлений, то будучи ещё студенткой второго курса филологического факультета Пекинского университета мне посчастливилось слушать доклад Ю. Н. Рериха на Первом Международном конгрессе монголоведов в Улан-Баторе в 1959 г., в котором я приняла участие. Он один из немногих иностранных учёных выступил на очень хорошем, предельно чистом монгольском языке, и у меня как у студентки-филолога осталось неизгладимое на всю жизнь впечатление и восхищение его глубоким знанием моей родной речи.

И ещё мне посчастливилось присутствовать при встрече моего отца, видного специалиста монгольского языка Ш. Лувсанвандана с Ю. Н. Рерихом. Помню, что отец интересовался его, Юрия Николаевича, личными наблюдениями о диалектических особенностях различных говоров монгольского языка.

Ю. Н. Рерих свободно общался на многих иностранных языках, как настоящий полиглот со многими делегатами, с кем он мог бы дружественно беседовать во время конгресса. Позже я имела возможность ознакомиться с трудами этого замечательного русского учёного, в частности с его переводами на английский язык. Как мне кажется, одной из научных

заслуг Юрия Николаевича состоит в том, что им осуществлён перевод книг буддийского учения на европейские языки.

Перевод и лингвистические знания всегда помогают передать духовную культуру других народов и других стран, тем самым обогащают мировую культуру. По всей вероятности, Ю. Н. Рерих изучал монгольский язык с научной целью. В его время монгольский язык уже сложился как хорошо развитый язык с разными литературными жанрами и книжными стилями. Видимо, поэтому видные монголоеды и филологи в конце XIX – начале XX в. хорошо знали монгольский язык и монгольскую письменность. В знании монгольского языка и монголоведении, на мой взгляд, лидируют русские учёные. Я считаю, что Юрий Николаевич был одним из видных представителей плеяды российских монголоедов.

И. В. КУЛЬГАНЕК

(Институт восточных рукописей РАН; Санкт-Петербург)

АФОРИЗМЫ О БУДДИЗМЕ В СОБРАНИЯХ ИНСТИТУТА ВОСТОЧНЫХ РУКОПИСЕЙ РАН

Сокровищница монгольских народных метких выражений – *зуйр цэцэн уг* (досл.: мудрые сравнивающие слова) – щедра и богата. В самом их названии отражены основные их качества: в афоризмах как правило присутствует сравнение природных явлений с деятельностью человека, все они являются результатом долгих наблюдений и мудрого созерцания человека над общими земными процессами.

Среди монгольских рукописей, хранящихся в ИВР РАН, имеются пословицы, поговорки, загадки¹. Они включены в раздел «Народная словесность». В шестнадцати сборниках находится более полутысячи образцов афоризмов.

В Архиве востоковедов ИВР РАН также есть образцы афористической поэзии. Они представлены 36 номерами по описи². Это более тысячи достаточно разнообразных по содержанию монгольских, бурятских, калмыцких загадок, пословиц и поговорок обо всех сферах жизни и деятельности человека, его связи с природой, животным миром, о социальных явлениях. Многие из имеющихся в фондах ИВР РАН афоризмы не изданы. В тематическом плане они коррелируются с афоризмами, изданными в Монголии, Бурятии и Калмыкии.

Наибольшее количество их посвящено деятельности человека (его мудрости, доброте, глупости, жадности, умении), родственным отношениям (невесте, жениху, отношениям с родителями), природным явлениям (грому, молнии). Есть пословицы и загадки об учёбе, знании, образованности, предметах быта, юрте и её частях. Самая незначительная по объёму группа афоризмов относится к высказываниям о буддизме, религии, вере (о Будде, бурхане, религиозных атрибутах, жертвоприношении, свече, колокольчике,

ритуальном сосуде, благовонии, кувшине с сосудом бессмертия, скипетре, барабане, ламском колокольчике, флажке с изображениями благопожелательных молитв, молитвенном барабане, чтении молитв, чётках).

Они дают представление о бытовании буддизма как общественного явления в обществе, его роли и влиянии на мировоззрение монгольского народа.

Исследование афоризмов в историко-филологическом плане даёт основание утверждать, что афоризмы о буддизме, ставшем национальной идеей на гребне национально-освободительной борьбы монгольского народа за свою независимость против маньчжурского двора, заявили о себе в Монголии в XVI в. В XIX в. по мере появления коррупции в буддийской среде, созревания негативного в народе отношения к недобросовестным ламам, зрело недовольство буддийской церковью и её иерархами. Анти-буддийские настроения не могли не затронуть народное творчество.

Монгольские афоризмы о религии позволяют представить картину изменения отношения народа к этому культурному феномену в процессе исторического развития общества. Изменение это шло от положительного признания учения, религии к критическому осмыслению служителей буддийской церкви.

В настоящее время намечается возвращение интереса к буддийским духовным ценностям, что связано с религиозным обновлением и этнокультурным возрождением монгольских народов, с повышением социальной функции буддизма, который выступает в настоящее время не только как этнический культурный феномен, но, прежде всего, – как показатель этнокультурной национальной общности.

¹ Сазыкин А. Г. Каталог монгольских рукописей и ксилографов Института востоковедения Академии наук СССР. – Т. 1. – М., 1988. – С. 47–49.

² Кульганек И. В. Каталог монголоязычных фольклорных материалов Архива востоковедов при СПбФ ИВ РАН. – СПб., 2000. – С. 235–262.

П. И. КРЫЛОВ

(Музей-институт семьи Рерихов; Санкт-Петербург)

РИХАРД РУДЗИТИС И РАБИНДРАНАТ ТАГОР

Поэт, писатель и философ, переводчик, руководитель Латвийского общества имени Рериха **Рихард Яковлевич Рудзитис** (1898—1960) увлёкся поэзией Рабиндраната Тагора ещё в юности. После присуждения Тагору Нобелевской премии в 1913 г. один за другим стали появляться переводы его произведений на европейские языки, в том числе на русский. Р. Я. Рудзитис переводил с русского на латышский стихотворения из сборника «Садовник». В 1918 г., когда он был ещё студентом, его первые двенадцать переводов Тагора были опубликованы в журнале «Jaunatne» («Молодёжь»).

В 1921 г., когда Р. Тагор путешествовал по Европе, Р. Рудзитис решился написать ему письмо. Запись в его дневнике: «11 июня, утром. Вчера я отослал в Дармштадт Тагору письмо на английском языке. В нём было много праздничного восторга. Я излил всю свою душу, всю самую сердцевину горения. Быть может, что это безумие, но и быть может, что придёт то, чего я даже не ожидаю».

Как ни удивительно, но Тагор сразу ответил на письмо неизвестного ему молодого человека:

«Вена, 17 июня 1921. Уважаемый сэръ, всё, чем я могу помочь Вам на расстоянии, это написать несколько слов в надежде, что Ваши духовные устремления смогут победить все препятствия, как внутренние, так и внешние. Нет нужды говорить о том, что все выражения истины требуют преград, – великие скульптуры созданы не из воска, а из камня. Человек является художником жизни, и не зависимо от материалов, которые сами по себе инертны и невыразительны, он создаёт свой мир идеалов. Рабиндранат Тагор».

Радость Рихарда была огромна. В дневнике он записал: «27 июня, в понедельник вечером. Сегодня я пережил одно из самых наиболее священных мгновений своей жизни. <...> Я осмелился обратиться к человеку самого возвышенного духа на нашей земле с криком своей боли. <...> И сегодня, вернувшись в Ригу с взморья, я нашёл это незабываемое письмо. Понятно, в нескольких словах он не мог ответить на то, о чём я спрашивал, там содержались космические проблемы, которые следовало обсуждать вдвоём и обговаривать и изучать. Поэтому его письмо было столь кратким, однако полным жизни и столь дорогим мне. <...> Хотя Тагор непосредственно мне не ответил на крик боли моей души, однако он мне указал путь, по которому мне надо идти – на пути истины всегда есть препятствия и противодействия, но человек, развив себя изнутри, способен всё победить и обрести свою свободу».

Этим путём Рудзитис шёл всю жизнь.

Вскоре Рудзитис берётся за небольшую книгу о Тагоре. Эта книга, «*Saules kultura*» («Культура солнца»), была издана в 1923 г. Несколько статей Рудзитиса о Тагоре появились в латышских газетах и журналах.

Рудзитис продолжал переводить Тагора – теперь уже с английского языка. Вместе с поэтом Карлисом Эгле (*Kārļa Egles*) он переводил стихи, пьесы, прозу Тагора (например, сборник стихов «Песни Кабира»). Все эти переводы составили 9-томное собрание сочинений Тагора на латышском языке, выходявшее в Риге с 1934 по 1939 г.

Для этого собрания ещё в 1930 г. Р. Рудзитис начал писать большую вводную статью «Духовное лицо Рабиндраната Тагора». «Я уже начал писать широкий обзор о духовном мире Тагора для собрания сочинений. Собирал материалы почти два месяца (плюс ещё предыдущие годы!), прочёл все английские, немецкие и другие книги. Но писать получается медленно, разделов много, в каждом надо определённую проблему исчерпать до кон-

ца. И больше бы одолел, но какой-то издёрганной получилась жизнь: неоднократно менял место, и всегда приходилось «акклиматизироваться». <...> Написал о Тагоре и Ганди, глубоко пережил великий непокой и тоску этих обеих личностей. Каждый полагает, что истина на его стороне, но в глубине души пронзительно ощущает, что своя правда есть и у товарища, и у противника. Один вечность переносит вдаль, другой простирает её во времени и пространстве», – записал он в своём дневнике 5 августа 1930 г.

Работа была непростой и продвигалась медленно, растянувшись почти на четыре года. «Продолжаю уже второй месяц работу о Тагоре. Чём больше пишу, тем шире становится тема. Одной лишь философии, которую сейчас завершаю, будут посвящены отдельные три листа. Исходил все сады Индии. И всё ещё так трудно понять чужой народ. <...> Об Индии имел бы право писать только индус. Но, с другой стороны, каждому народу было бы хорошо преподнести картины чужой жизни в известном национальном отражении. Ведь европеец, к примеру, никогда не воспримет Тагора так, как индус, но это не значит, что он не может его верно осознать» (12 февраля 1931 г.). «Работаю уже второй месяц, отшлифовывая очерк о философии Тагора. Работа временами идёт очень трудно. Не могу понять – отчего?» (26 октября 1933 г.). «Работаю по утрам, но дело движется медленно. Жаль, что очерк о Тагоре я не закончил ранее, в минувшие годы. Ну, теперь всё, завершаю, но за счёт скорейших и ныне более важных дел» (4 февраля 1934 г.). И вот, наконец, первый том вышел. «В ближайшие дни получу из печати книгу о Тагоре. Как долго всё это шло, как много энергии вложено в эту книгу. Конечно, благодатна и такая работа. Сквозь черты Тагора просвечивает многое и из Учения [Агни-Йоги. – П. К.]. И читатели смогут как-то проникнуть в Мудрость Востока» (2 июля 1934 г.).

Н. К. Рерих в своей переписке с Р. Тагором не раз упоминал имя латышского поэта и писателя. Так, в письме, отправленном из Наггара в Шантиникетан 9 июля 1936 г., Н. К. Рерих писал: «Мой уважаемый и высокочтимый друг, совсем недавно мы получили из Риги, из Латвии, вырезку со статьёй Рихарда Рудзитиса, написанной в связи с замечательным событием – Вашим 75-летием. Думаю, что Вы получили эту статью прямо от автора для архива Шантиникетана. Но если у Вас этой статьи нет, я буду очень рад запросить её для Вас. Рихард Рудзитис – выдающийся латышский поэт, его стихи и проза широко известны как в Латвии, так и за её пределами. Без сомнения, у Вас есть экземпляр его монографии о Вас (на латышском языке). Он – Ваш пылкий поклонник, мы всегда очень радуемся, читая его сердечные высказывания о Вас. Рихард Рудзитис – президент Латвийского общества имени Рериха, поэтому мы ценим ещё больше такие добрые новости с широчайшего поля культуры».

14 июля 1936 г. Тагор отвечает Рериху: «Уважаемый друг, Ваша забота обо мне и Шантиникетане глубоко тронула меня, я сердечно благодарен за чувства, высказанные в письме, которое я получил вчера. Боюсь, что я не знаю о статье обо мне латышского поэта Рихарда Рудзитиса, у нас здесь

нет её оттиска. Мой секретарь, я уверен, был бы рад иметь её для нашего официального собрания, хотя я сам, должен признать, проявляю мало интереса к тому, что другие пишут обо мне. Тем не менее, и статья, и монография, посвящённые мне мистером Рудзитисом, должны быть в собрании Шантиникетана».

Получив это письмо, 20 июля Рерих запросил Рудзитиса: «Мне бы хотелось передать Тагору для его библиотеки в Шантиникетан Вашу книгу о нём, а также Вашу статью, бывшую в газете теперь ко дню его семидесятилетия. По-видимому, он их не имеет в Шантиникетанской библиотеке. Также пришлите, пожалуйста, для этой же цели и первый номер литовского журнала. Всё это тем интереснее, что как латвийский, так и литовский языки содержат в себе санскритские корни».

7 сентября Рудзитис ответил: «Я послал Вам свою книгу о Тагоре и газетную вырезку о нём, но, к сожалению, должен сообщить, что сам Тагор уже получил всё это от моего сотрудника по переводам сочинений Тагора, получен даже ответ от него». Однако ещё до получения этого письма 15 сентября Рерих отправил в Шантиникетан вырезку со статьёй Рудзитиса, его книгу и номер литовского журнала «*Naujoji Samone*», где были опубликованы литовские переводы стихов Тагора.

В 1936 г. в Риге была опубликована (на латышском и русском языках) книга Рихарда Рудзитиса «Сознание красоты спасёт». Как только первые экземпляры этого издания пришли в Наггар, 11 февраля 1937 г. Рерих отправил один из них Рабиндранату Тагору: «Я также посылаю книгу м-ра Рихарда Рудзитиса «*Dailuma Arzina Pestis*» – «Сознание красоты спасёт». Хотя она и на латышском языке, пусть будет в Вашей библиотеке, поскольку Ваше прославленное имя в ней часто приводится как имя выдающегося авторитета в области искусства. Действительно, как можно говорить о мировом искусстве, не упоминая Ваш прекрасный вклад в него?».

Рудзитис продолжал переводить Тагора, в письмах спрашивал Рерихов об их отношении к поэту. Примечательно, что именно в письме Рудзитису своё мнение о творчестве Тагора подробно выразила Е. И. Рерих: «10.9.38. <...> Относительно Тагора должна сказать, что я очень люблю его облик и большинство его литературных произведений, но как отобразителя индусской религиозно-философской мысли я предпочитаю Вивекананду. В Тагоре нет той огненности, той динамичности, которая так характерна для Вивекананды. Тагор воплощённая мягкость – и сам голос его – высокий тенор – представляет удивительный контраст с его патриархальной внешностью. Может быть, в этом следует искать ключ к некоторой двойственности, присущей ему» – и ещё несколько последующих страниц с анализом философии Тагора.

Любовь к выдающемуся поэту, писателю, общественному деятелю и философу Индии Рихард Рудзитис пронёс через всю жизнь, сделав всё, чтобы познакомить с его творчеством своих соотечественников.

Е. Г. ИМАНАКОВА

(Читинский государственный университет; Чита)

ХАРБИНСКИЙ ПРОЕКТ Н. К. РЕРИХА

Н. К. Рерих известен как выдающийся русский художник, отважный путешественник, археолог, учёный, гуманист, борец за мир и прогресс. Наша задача остановиться ещё на одной грани его непревзойденного таланта – архитектора. С этой областью искусства он в своей жизни сталкивался неоднократно.

В 1903–1904 гг. Николай Константинович и Елена Ивановна посетили более 40 городов, теснейшим образом связанных с русской историей. В этих поездках художник создаёт большую серию архитектурных этюдов, названную современниками «Пантеон нашей былой Славы». В них художник подчёркивает белизну как важнейший смыслообразующий элемент архитектуры белокаменной Руси. Позднее в своих индийских полотнах Рерих столь же отчетливо укажет зрителю на белоснежные вершины Гималаев. Белокаменная Русь, белоснежные Гималаи. Именно так – через всё вбирающую незапятнанность только и можно намекнуть на подлинную обитель духа, таящуюся в каждом человеке. В них чувствуется глубокое понимание характера древних памятников, восторженное отношение к боговдохновенным творениям древнерусских зодчих. Картины Рериха, построенные на глубоком знании исторического материала, одновременно насыщены и определённым мировоззренческим содержанием.

В это же время Рерих выступает в печати, популяризуя древнерусское искусство, призывая к охране памятников старины, представляющих огромное национальное достояние.

Параллельно Рерих много работал в области религиозной живописи. Он пристально изучал искусство иконы и стенной росписи различных школ, стремясь осмыслить роспись храма как смысловую целостность, выраженную в единстве ритма и колористической тональности.

Им будут исполнены эскизы для росписи храма в Пархомовке, иконостас для фамильной церкви Каменских в Перми, эскизы для часовни в Пскове и храма в Шлиссельбурге, для семейства миллионера Лившица панно моленной для виллы в Ницце, росписи и эскизы мозаик церкви Святого Духа в имении М. К. Тенишевой Талашкино.

Во время самой опасной и напряжённой Маньчжуро-Китайской экспедиции (1934–1935), находясь во враждебном к нему окружении, Рерих продолжает весьма плодотворно заниматься духовно-нравственными проблемами и выступает в поддержку инициативы архиепископа Нестора о сооружении в память российского императора Николая Александровича и короля Александра Карагеоргиевича часовни.

Мотив часовни – один из кочевых сюжетов в работах, связанных с древнерусской архитектурой, у Н. К. Рериха. В списке, составленном В. В. Соколовским «Художественное наследие Н. К. Рериха», в рубрике

«1934 рік» ми зустрічаємо дві позиції: «Проект дерев'яної часовни» і «Проект каменної часовни». Ми переконані, що мова йде саме про харьківський проект.

Часовня спроектована в стилі новгородської архітектури ХІ–ХІІІ вв., викликаючи враження лаконічності і певної статичності рішення.

Для будівництва часовни архієпископом Нестором було оголошено збір грошей. На жаль, її подальша доля не встановлена. В даний час в районі Модягоу немає архієрейських будівель, замість корпусу сучасних багатоповерхових будинків. Збереглися лише невеличкий шматок старого кладбища і церквушка. Як би там не було, головне – Миколай Константинович завжди і всюди послідовно втілював ідеї перетворюючої краси, що знайшло відображення і в харьківському проекті.

А. Н. АННЕНКО

(Союз журналістів Росії; Абакан)

ХАРЬКІВСЬКЕ СОДРУЖЕСТВО (ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ ЯВЛЕННЯ)

Мені пощастило не тільки зустрічатися, але й співпрацювати з людьми, які називали себе «содружницями». Спочатку я познайомився з Наталією Дмитрієвною Спириною і потім з Зінаїдою Николаєвною Чунихіною. Про Наталію Дмитрієвну, з якою я мав щастя спілкуватися в 1975–1978 рр. в Академгородку, існує велика література. Вона приїжджала в Абакан в 1979 р., ми переписувалися, обмінювалися матеріалами, обговорювали проблеми. Про **Зінаїду Николаєвну Чунихіною** (1900–1986) практично нічого не вийшло, крім кількох згадок в книзі про Б. Н. Абрамова «Устремленне серце» і в моїх статтях.

Разом з тим, вона була одним з найактивніших членів так званого «Старшого Содружества». В 1954 р., приїхавши з Харбина в Черногорськ (Красноярський край), вона привезла в Радянський Союз Знамя Мира, виготовлене в 1934 р. в дні перебування там Н. К. Рериха, оригінали «Листів щоденника» Н. К. Рериха, надіслані в Харбин, книги Живого Етикі.

«З'явлення Н. К. Рериха в Харбині в 1934 році, – пише свідок тих років, – можна порівняти з метеором, прочертившим вогненну лінію на темному нічному небі... Його приїзд викликає враження розірваної бомби. Вся суспільність збудована. Квартира на Садової миттєво перетворюється в місце неперервного паломництва...»¹.

Саме тут – в Харбині – був в 1934 р. створений Російський комітет Пакту Рериха. Не було в той момент іншого місця, де б міг спокійно функціонувати Комітет Знамени Мира, орієнтований на Росію!

Саме в Харбині 18 липня 1934 р. в церковний свято обретення мощей Радонежського Чудотворця було створено Свято-Сергієво содружество. Через кілька днів Миколай Константинович взяв керівництво над

этим Содружеством. Из быстро растущего Содружества вскоре выделилась эзотерическая группа, построенная на изучении Агни-Йоги.²

Понятно, что группа возникла не на пустом месте. В неё вошли некоторые теософы, розенкрейцеры, принявшие Учение Живой Этики, а также люди, подошедшие к Учению за время пребывания Н. К. Рериха в Харбине.

Среди участников «Содружества» – Пётр Алексеевич Чистяков, Владимир Константинович Рерих, Альфред Петрович Хейдок и его жена Евгения Сергеевна, Абрамовы – Борис Николаевич и Нина Ивановна, Василий Николаевич Грамматчиков, Екатерина Петровна Инге, Мария Антоновна и Зинаида Николаевна Чунихины, Юрий Николаевич и Наталья Яковлевна Гавриловы, Михаил Михайлович Бутин, Евгения Николаевна Туркина, Варфломеева... И другие. На книге «Цветы Мории» (Берлин, 1921), которую мне подарила Зинаида Николаевна, надпись: «Дорогому другу Зиночке Ч. от её харбинских содружниц – М. Н., В. Г., В. В. и Е. П. – с самыми светлыми и сердечными мыслями. 24 октября 1939 г. Харбин». Ниже – «Страж, помни о доверенном сокровище. Считай: зовы Наши дают знание выше уставов старины» Листы [сада М.].

«Наше объединение было школой сотрудничества, но не формального, а сердечного...» (А. П. Хейдок).

Известны также три кружка харбинцев (Младшие Содружества), руководители – Альфред Петрович Хейдок, Борис Николаевич Абрамов, Екатерина Петровна Инге. Ученики Б. Н. Абрамова – Ольга Александровна Копецкая, Наталья Дмитриевна Спирина, Дмитрий Семёнович Шипов, Николай Александрович и Лилия Ивановна Зубчинские (Урановы), Борис Андреевич Данилов («передан» при отъезде Екатерины Петровны Инге), Геннадий Петрович Кучма, Антонина Николаевна Кочеунова, Людмила Феликсовна Страва, Георгий Александрович Иванов...

Доклад посвящён, с одной стороны, обстоятельствам и кругу людей в годы, когда произошло создание «Содружества» в Харбине, и, с другой стороны, непосредственным свидетельствам очевидца о контактах с З. Н. Чунихиной, близким другом семьи Абрамовых, часто и подолгу гостившей у них в Венёве. Наталия Дмитриевна Спирина ещё в девяностые годы поддержала мою идею рассказать о Зинаиде Николаевне Чунихиной. По мере возможностей я это делаю.

¹ Хейдок А. Память сердца // Держава Рериха. – М., 1994. – С. 355.

² Росов В. А. Николай Рерих. Вестник Звенигорода. – М., 2004. – С. 60–62.

В. Л. МЕЛЬНИКОВ, П. Н. ШУМКОВА

(Музей-институт семьи Рерихов; Санкт-Петербург)

ВСПОМИНАЯ ИННОКЕНТИЯ ИВАНОВИЧА ЕЛЬЦОВА

Многих мыслителей, учёных, писателей Учение Живой Этики и сотрудничество с семьёй Рерихов натолкнули на размышления, обобщения, со-

здание новых научных гипотез. Их сохранившиеся труды продолжают высвечивать новые грани в осмыслении прошлого и современных условий жизни. Среди таких личностей можно назвать А. П. Хейдока, Б. Н. Абрамова, А. Н. Зелинского, Б. П. Коваленко, И. И. Ельцова. Письмо последнего к Е. И. Рерих, «наполненное таким сердечным огнём энтузиазма», вызвало её ответный пламенный отклик¹.

Иннокентий Иванович Ельцов (1892—1967) поставил целью всей своей жизни изучение, распространение и сохранение Учения Живой Этики.

Вот что рассказала о нём одному из авторов настоящего сообщения Клавдия Васильевна Мельникова, знавшая его в течение около 40 лет, сначала ещё в Китае, а потом в Краснодаре, где он прожил последние 10 лет.

Долгое время, переселившись в Краснодар, Иннокентий Иванович не имел своего угла. Наконец, за несколько лет до ухода из жизни он всё-таки получил комнату в коммуналке как пенсионер-общественник. Был очень пунктуальным человеком. Дни его визитов к Мельниковым редко нарушались. Рассказывали очевидцы, что скончался он в троллейбусе на углу улиц Мира и Шаумяна. При нём были книги Живой Этики, которые он вёз друзьям. Случилось это 26 февраля 1967 г. Иннокентию Ивановичу было 75 лет. Столько же прожил и его отец, сибирский золотопромышленник.

В беседах, часто происходивших у Мельниковых за овальным старинным столом, где у каждого было особое место, он часто с большим уважением упоминал *Елену Ивановну*. Её подарком – сколком горного хрусталя он дорожил больше всего на свете. И особенно его хранил. Этот кусочек Гималаев более 30 лет сохраняла К. В. Мельникова, в 1997 г. она передала его в Мемориальное Собрание С. С. Митусова – в основание Музея-института семьи Рерихов на их родине, в Санкт-Петербурге.

Знакомых, интересующихся Живой Этикой, у Иннокентия Ивановича было немного. Он не имел врагов, обладал тонким чувством юмора, жил незаметной для всех сосредоточенной мыслительной жизнью, но никогда не козырял своими познаниями. Это ясно хотя бы из того, что близкий Иннокентию Ивановичу человек, Клавдия Васильевна, почти ничего не знала о его работе. Когда она вошла после его ухода из жизни в его комнату, то увидела её такой, будто хозяин только что вышел: на столе аккуратно лежали недописанные листы рукописи, стоял недопитый стакан чая... Казалось, сейчас войдёт Иннокентий Иванович и сядет за стол, чтобы продолжить свою работу. Клавдия Васильевна была приятно удивлена и обрадована, когда узнала, что И. И. Ельцов – автор значительных философских сочинений.

До нас дошло лишь два труда Иннокентия Ивановича: написанная в 1948–1956 гг. книга **«Учения Востока»** (издана в 1991 г.)² и подготовленная в 1960–1963 гг. в Краснодаре до сих пор неизданная рукопись **«О научных суевериях»**, имеющая, по выражению автора, «полемическо-боевой характер»³. Действительно, уже сами названия глав труда вступают в спор с расхожими псевдонаучными представлениями: «первая глава но-

сит название: Суеверие № 1 – “мысль и сознание – функции мозга”, глава вторая: Суеверие № 2 – “мы живём только раз”, глава третья: Суеверие № 3 – “никакого Высшего Мира нет”...»⁴, глава четыре «Нравственность – не отвлечённое понятие, а Космический Закон», глава пятая – «В силу закона отрицания отрицания, законы кармы и перевоплощения будут признаны, но на более высоком научном уровне». Само название – «О научных суевериях» – обращает к общепринятым положениям науки и современного философско-религиозного осмысления жизни человеком.

В предисловии к «Учениям Востока» И. И. Ельцов писал, что его «труд имеет целью пламенный зов к строительству нового мира, к расширению сознания, к борьбе с пережитками старого мира в сознании людей». Действительно, и вся жизнь И. И. Ельцова осталась примером такой реализации и таких действий, направленных на совершенствование и помощь ближним. В этом он последовательно следовал словам Е. И. Рерих из письма к нему: «Любите людей, они так нуждаются в бескорыстной любви! Любите нашу страну, любите её героический народ!»⁵.

Став юристом и писателем, Иннокентий Иванович всеми доступными средствами утверждал высокое – даже тогда, когда сам уклад жизни препятствовал ему. Он был беден, но не потому, что не умел себя обеспечить, а потому, что постоянно заботился о других. Собственной семьи он не имел, но десятилетиями жил заботами своей сестры, а потом и своего племянника. При значительном каждодневном труде он был скромнен и неизменно доброжелателен к людям. Об этом свидетельствовали и его друзья – Николай Иванович Попович и Альфред Петрович Хейдок.

Высока патетика трудов Иннокентия Ивановича. Его книга «О научных суевериях» заключается мыслями о Великом Синтезе, перекликающимся со словами Е. И. Рерих из письма к нему: «Синтез всех Великих Учений заключается в Зове к любви, понимаемой как сострадание и благожелательство, к самоотверженному труду и жертвенному подвигу. На этом Великом Синтезе, говорят нам Братья Человечества, основано не только развитие земного человечества, но и развитие всех неисчислимых видимых и невидимых Миров, нарождающихся, развивающихся и распыляющихся в беспредельных пространствах Космоса».

¹ Рерих Е. И. Письмо И. И. Ельцову. – 4 мая 1946 г. // Ельцов И. И. Учения Востока: Сб. / Сост. А. Тишин. – Гусев Калининградской обл. – Минск, 1991. – С. 4.

² Ельцов И. И. Учения Востока: Сб. / Сост. А. Тишин. – Гусев. – Минск, 1991. – Включает 2 приложения: письма Е. И. Рерих И. И. Ельцову и подборку цитат «Заветы Махатм».

³ Многие годы эту рукопись хранил Н. И. Попович (Санкт-Петербург), но после его смерти в 2001 г. она, вероятно, утрачена. Цит. по копии, сделанной В. Л. Мельниковым в 1995 г. Копия хранится в архиве Музея-института семьи Рерихов. Другой экз. рукописи хранится в архиве П. Ф. Беликова в Коце-Ууэмыйза (Эстония).

⁴ Ельцов И. И. Письмо Николаю Ивановичу Поповичу. – Краснодар. – 29 ноября 1961 г. По-видимому, его автограф постигла та же участь, что и рукопись «О научных суевериях».

⁵ Рерих Е. И. Указ. соч. – С. 5.

Ю. Ю. БУДНИКОВА

(Музей-институт семьи Рерихов; Санкт-Петербург)

ИТАЛЬЯНСКИЕ СОТРУДНИКИ РЕРИХОВ

*Ведут культурную работу в разных странах
Рихард Рудзитис, Гаральд Лукин с сотней прекраснейших
латвийских сочленов. <...> В Америке – Лихтманы,
Фосдики, Сутро, Стоукс, Кэмпбелл, Рейнир, Брагдон,
Гартнер, Кербер, Форман, Радосавлевич, Пэлиан. <...>
В Италии – Ассаджиоли, Паломби, Писарева.*

***Н. К. Рерих.** Лист. – 1939 г.*

Не обо всех сотрудниках Рерихов написано одинаково много, и, наоборот, о некоторых из них написаны горы литературы, но их связь с Рерихами не проявлена. Эти обстоятельства побуждают к рассмотрению двух интереснейших фигур – ярких представителей итальянской интеллигенции, творчество которых испытало на себе влияние тех идей, которые распространяли в западном обществе Е. П. Блаватская и Рерихи.

Первый из них – всемирно известный психолог **Роберто Ассаджиоли**, создатель теории психосинтеза. Изучение его биографии и архивов неоспоримо свидетельствует о его интересе к таким явлениям, как теософия и Агни-Йога. В его личной библиотеке представлена вся теософская литература его времени, включая Письма Махатм, а также книги Учения Живой Этики (первое нью-йоркское издание). Его кабинет был украшен двумя репродукциями с картин Н. К. Рериха – «Дозор Гималаев» (из серии «Знамёна Востока») и «Ойрот – вестник Белого Бурхана». Известно также, что он переписывался с Рихардом Рудзитисом. По поручению выдающегося психолога его ученик Серджи Бартоли создал в Италии, в Читта-делла-Пьеве (Citta della Pieve), в начале 1990-х гг. Общество Живой Этики, многочисленные отделения которого плодотворно работают и поныне.

Второй – преданный последователь культуроохранных идей Н. К. Рериха – итальянский востоковед, индолог **Энрико Джерардо Карпани**. В сороковые годы XX столетия в Болонье им был организован Итальянский Комитет Пакта Рериха, а также Рериховское общество, где осуществлялось знакомство с Учением Живой Этики. Во многом благодаря усилиям европейских комитетов Пакта, работа которых координировалась центральным Комитетом, находившимся в Нью-Йорке и возглавляемым Дидлеем Фосдиком, стало возможным продвижение и подписание в 1954 г. Гаагской Конвенции о защите культурных ценностей.

Е. П. МАТОЧКИН

(Издательский дом «Агни»; Новосибирск)

ОКЛАДНИКОВ, БЕЛИКОВ, СПИРИНА – ОСНОВАТЕЛИ СИБИРСКОГО РЕРИХОВЕДЕНИЯ (К 100-ЛЕТНЕМУ ЮБИЛЕЮ)

Академик **Алексей Павлович Окладников** (1908—1981) в год его 100-летнего юбилея был назван основателем академического рериховедения. Действительно, А. П. Окладников в послесловии к книге Н. К. Рериха «Алтай – Гималаи» (1974) дал научно-обоснованный анализ экспедиционных исследований великого художника, его историко-культурных идей. К 100-летию юбилею Н. К. Рериха вышла статья А. П. Окладникова, П. Ф. Беликова, Е. П. Маточкина «Рерих – исследователь Азии». Алексей Павлович был председателем Оргкомитета первых в стране научных конференций «Рериховские чтения» (1976, 1979), проводимых в Новосибирске. Он был инициатором идеи возобновления деятельности законсервированного Гималайского исследовательского института «Урусвати» на базе совместного советско-индийского сотрудничества, направлял письма в Президиум Академии наук СССР. В Индии он обсуждал эту проблему со С. Н. Рерихом.

Павел Фёдорович Беликов (1911—1982) – крупнейший рериховед, биограф семьи Рерихов, совместно с В. П. Князевой автор книги «Рерих» из серии «ЖЗЛ» (1972, 1973), исследователь творчества Николая Константиновича и Святослава Николаевича Рерихов, соавтор статьи «Рерих – исследователь Азии» (1974). П. Ф. Беликов дважды участвовал с докладами на «Рериховских чтениях» в Новосибирске, был большим другом Сибири и находился в курсе всех наших дел. В обширной переписке он постоянно консультировал нас по всем возникающим вопросам, делился материалами из личного архива, рекомендовал докладчиков на наши конференции, помимо того выступал в Сибири с лекциями, отстаивал чистоту взглядов и идей Н. К. Рериха. В память о нём новосибирские альпинисты вззошли на вершину в подкове пиков семьи Рерихов возле Белухи на Алтае и назвали её «Пик Беликова».

Наталья Дмитриевна Спирина (1911—2004) была вдохновительницей многих наших начинаний. Привезённые ею из Харбина труды Н. К. Рериха, не имевшиеся в сибирских библиотеках, сыграли огромную роль в подготовке докладов учёных на «Рериховских чтениях». Музыкант по профессии, она подготовила к конференциям доклады о музыке в творчестве Н. К. и С. Н. Рерихов. Широко известна её просветительская деятельность, лекции о творчестве Н. К. Рериха. Наталья Дмитриевна основала Сибирское Рериховское общество, ныне крупнейший центр рериховедения за Уралом. Её выступления на ежемесячных «Круглых столах» в Новосибирске собирали широкую аудиторию из самых разных регионов России. Она являлась главным редактором художественно-иллюстрированного журнала «Восход». Кульминацией деятельности Н. Д. Спириной стало создание двух обще-

ственных музеев Н. К. Рериха в Новосибирске и на Алтае, в селе Верхний Уймон, где останавливалась Центральноазиатская экспедиция.

В целом большая научная и просветительская деятельность академика Алексея Павловича Окладникова, Павла Фёдоровича Беликова и Наталии Дмитриевны Спириной явилась основой рериховедения в Сибири и дала ему мощный импульс к развитию.

А. Н. АННЕНКО

(Союз журналистов России; Абакан)

П. Ф. БЕЛИКОВ. УТРО РЕРИХОВЕДЕНИЯ

100-летие со дня рождения Павла Фёдоровича Беликова – юбилей человека, представлявшего собой ярчайший пример служения высшим идеалам, соединяя повседневность и Надземное. С точки зрения самосовершенствования, достижения результата, а не достижения внешнего успеха, Павел Фёдорович остаётся непревзойдённым образцом подлинного, а не «трибунного» деятеля, строившего свою жизнь, ориентируясь на самые высочайшие нравственные и творческие планки.

Павел Фёдорович как мыслящий человек и строитель своей жизни, состоялся бы, если он, например, стал исследователем творчества Иммануила Канта. Это видно по сохранившемуся тексту доклада о немецком философе, по письмам к будущей жене. «Филео» плюс «софия» – любовь к мудрости – была яркой отличительной чертой Павла Беликова с молодых лет. В отличие от литературного героя, носившего ту же фамилию, и ставшего олицетворением «человека в футляре» повседневности, Павел Беликов открыл для себя космическое мировосприятие жизни. Трагедия героя Чехова – в отсутствии Большой Идеи жизни. У реального Беликова, почти в таких же жизненных обстоятельствах, Большая Идея жизни была. Он встретился с Державой Рериха уже в юности, когда формировалось его мировоззрение. Воодушевление фигурой Н. К. Рериха стало определяющим для разнообразной творческой работы П. Ф. Беликова – философа, учёного и общественного деятеля. Кармические накопления его были велики, и характеристика дарований и связанных с этим достижений выходит далеко за рамки определения – «классик рериховедения».

По мнению Л. В. Шапошниковой, генерального директора Музея имени Н. К. Рериха в Москве, П. Ф. Беликов «стоял у истоков серьёзного научного рериховедения... Не имея никакого специального образования, он был первым, сумевшим открыть нам подлинного Рериха во многих аспектах его деятельности...»¹.

Сам П. Ф. Беликов писал в 1968 г.: «Первым опытом научного обобщения творчества и деятельности Рериха следует считать монографию о художнике кандидата искусствоведения В. П. Князевой². В. П. Князева проделала большую работу по сбору и научной обработке материалов о Рерихе,

логически объединила русский и зарубежный периоды жизни и творчества художника и указала направление для дальнейших исследований»³.

Есть ли противоречие между двумя этими мнениями? Отдавая должное научной этике П. Ф. Беликова, нужно всё-таки обратить внимание на особый – искусствоведческий – ракурс работ В. П. Князевой.

П. Ф. Беликов, начав с изучения христианской теологии, трудов Канта, Гегеля, Маркса, русских философов, приходит к сокровищам восточной философии. В возрасте двадцати трёх лет он начинает постижение книг Живой Этики, которые имели решающее значение для формирования его мировосприятия. «Эти книги, – по его собственному выражению, – меня буквально духовно перевернули»⁴. Его сохранившийся «Доклад после прочтения книги “Л. С. М.”»⁵ – яркое свидетельство глубокого понимания оригинальности Живой Этики и жизненная программа.

Его мысли были замечены на далёких горных вершинах. Он получил письмо из Индии от глубоко почитаемого им художника и мыслителя – Николая Рериха. Переписка с ним вдохновила молодого человека на всю последующую жизнь. Позднее он написал фундаментальные работы – «Основные проблемы восточной философии и диалектический материализм (Опыт сравнительного изучения)», «Рерих – мыслитель»...

Он был «любомудром», любителем мудрости, философом в древнем значении этого слова. Это помогло ему стать первым исследователем Рериховского наследия, который ввёл его в сферу комплексного – не только искусствоведческого – научного изучения. Его статья «Рерих и Горький», составленная им «Библиография произведений Н. К. Рериха», опубликованные в «Учёных записках Тартуского университета», статья «Николай Рерих и Индия» в сборнике «Страны и народы Востока» Академии наук СССР открыли путь к грамотному научному познанию Державы Рериха.

Вышедшая в 1972 г. в серии «Жизнь замечательных людей» книга «Рерих», написанная в соавторстве с В. П. Князевой, несмотря на популярный характер, написана в строгом соответствии с научными критериями. Она открыла читательской аудитории многогранный мир исканий и достижений великого мыслителя и гуманиста. Её появление стало поистине светлым лучом, прорывом к признанию великого подвижника на его Родине.

«Конечно, я считаю эту книгу, – писал Павел Фёдорович С. Н. Рериху, – лишь слабым отзвуком тех чувств и мыслей, которые не облечь в обычные человеческие словосочетания. Остаётся только надеяться, что это первая более-менее подробная и систематизированная биография Н. К., в которой как-то раскрыт и его внутренний творческий мир, послужит фундаментом для дальнейших работ и исследований...»⁶.

Его доклады на конференциях и статьи в научных сборниках, кроме того, что были безукоризненны с фактической стороны, известной в то время, открывали новые горизонты исследовательского поиска.

Книга, которую писал Беликов-учёный в последние годы жизни – «Рерих. Опыт духовной биографии» – положила начало уникальному направлению в

рериховедении. Несмотря на то, что она осталась недописанной, книга представляет собой законченный образец, завершённый опыт исследовательской работы. Рериховедение в исполнении П. Ф. Беликова становится чем-то бóльшим, чем научный метод, – это метод духовного самосовершенствования человека на примере жизненного подвига Н. К. Рериха и его семьи.

Если хотя и трудно, но возможно (хотя бы с помощью библиографического изучения) оценить значение научной и литературной деятельности П. Ф. Беликова, то вряд ли даже со временем мы сможем оценить масштаб его общественной деятельности.

В советское время, особенно в последнее десятилетие его жизни, не было в СССР другого человека, который был так связан видимыми и невидимыми нитями с рериховским сообществом своего времени. Не ошибусь, если скажу, что само возникновение такого сообщества началось и ярко проявилось в деятельности Павла Фёдоровича Беликова. Он в контакте со С. Н. Рерихом осуществлял координацию общих усилий по продвижению рериховских идей в самых различных сферах жизни общества. В Козе-Ууэмыйза существовал и действовал неформальный «Всесоюзный Рериховский центр». «Первыми нашими публикациями о Рерихах все мы были обязаны ему. Его большой, тщательно подобранный и прекрасно систематизированный архив был для меня надежным источником тех знаний о Рерихах, в которых я в то время нуждалась...»⁷.

Принципиальное отличие центра в Козе-Ууэмыйза от ныне действующих рериховских центров – в следовании канону «Господом Твоим», в ориентации на удовлетворение потребностей обращающихся, а не в сосредоточении на решении собственных планов и задач. Этот неформальный центр не нуждался в каких-то письменных признаниях его полномочий. Мощная незримая сеть духовного влияния мудреца из Козе-Ууэмыйза, покрывшая всю страну, непрерывно совершенствовалась и увеличивалась благодаря добровольному и взаимному притяжению отдельных «ячеек». Все самые заметные общественные мероприятия, связанные с именем Рерихов, не только проходили с участием П. Ф. Беликова, но во многом были обязаны ему своим успешным проведением. Его переписка свидетельствует о нём, как о человеке, который не только был прекрасным знатоком трудов Рерихов и Учения Живой Этики, но и применял их принципиальные положения в реальной жизни.

Его общественное влияние основывалось на мудрости, знании, доброжелательном участии в духовных поисках многих людей, от академиков и знаменитых писателей до студентов вузов, и проходило поверх административных барьеров или должностей. Принципы П. Ф. Беликова – добротворчество, соизмеримость, приоритет культуры и этики, разумная терпимость к иному мнению – крайне важны для духовного пространства современной России.

¹ Шапошникова Л. В. Хранитель // Непрерывное восхождение: Сб. к 90-летию со дня рождения Павла Фёдоровича Беликова (1911—1982). – Т. I. – М., 2001. – С. 49.

² Князева В. П. Н. Рерих. – Л. – М.: Искусство, 1963.

³ Беликов П. Ф. Рерих и Горький // Горьковский сборник. – Учёные записки Тартуского государственного университета. – Труды по русской и славянской филологии. – Т. XIII. – Тарту, 1968. – С. 251.

⁴ Запись беседы с П. Ф. Беликовым. – Новосибирск. – 12 июня 1975 г. – Архив автора.

⁵ См.: Беликов П. Доклад после прочтения книги «Л. С. М.» // Странник Державы Рериха. – Абакан: Хакасское книжное издательство, 2011. – С. 10–13.

⁶ Непрерывное восхождение: Сб. к 90-летию со дня рождения Павла Фёдоровича Беликова (1911—1982). – Т. II. – Ч. 1. – М., 2003. – С. 238.

⁷ Шапошникова Л. В. Указ. соч.

Ю. В. ЦЫГАНКОВА

(Музей Н. К. Рериха Сибирского Рериховского общества; Новосибирск)

ЛЮБОВЬ – САМЫЙ МОЩНЫЙ МАГНИТ

Гиганты Духа и Мысли приходили на нашу Землю – Елена Петровна Блаватская, великая семья России – четверо Рерихов – освятили нашу планету своим присутствием и своими Делами на Общее Благо. опережая своё время на столетия, они заложили основы построения Новой Эпохи, которую так ждут все народы земли. Наталия Дмитриевна Спирина и Павел Фёдорович Беликов – стали достойными продолжателями великого Дела спасения планеты.

Памятные дни играют особую роль в приближении к великим людям.

Наше сообщение мы посвятили Наталии Дмитриевне Спириной – ученице Б. Н. Абрамова, ближайшего ученика Н. К. Рериха.

Её жизнь – это путь великого Служения, путь сотрудничества с Высшими сферами, путь огненного творчества, путь самоотверженного подвига, путь труда на Общее Благо и помощи людям. Как и Рерихи, Наталия Дмитриевна трудилась, приближая заповеданную Эпоху Добра и Света.

В сердцах многих людей запечатлелся образ Наталии Дмитриевны – необыкновенно красивой, излучающей Свет своего сердца, – для многих она стала наставником и земным учителем. Те, кто имел счастье встречаться с ней, навсегда сохранили в своём сердце светлые воспоминания.

«Её образ для меня – как мощный факел любви, преданности, устремления. И всё это она стремилась передавать другим», – вспоминает В. В. Савин (г. Екатеринбург).

Недавно была опубликована переписка Е. И. Рерих и Б. Н. Абрамова. В этой переписке раскрывается та роль, которая предназначалась Наталии Дмитриевне Спириной Нашими Старшими. Она «будет прекрасно писать нужные страницы для молодого поколения и для детского сознания, ибо необходимо закладывать основы космического пути с самого раннего детства» (из письма Е. И. Рерих от 19 ноября 1951 г.).

Её светоносное творчество пробуждает к добру, помогает осознать назначение человека и устремляет на путь самосовершенствования и служения миру и всеобщему благу, её труды приближают к пониманию великого и прекрасного Будущего.

Большую часть жизни Наталия Дмитриевна посвятила педагогике. Она не создавала новых методик обучения, но, работая в рамках обычной программы музыкальной школы, являла совершенно новый и для многих необычный подход к детям – свою полную заинтересованность в каждом ребёнке и любовь к нему.

В своём выступлении «Шаги Нового Века» Наталия Дмитриевна подчеркнула два качества, как «самые необходимые для продвижения по путям познания и претворения основ Живой Этики» и которые сама она проявляла всю свою жизнь. Это Любовь и Радость.

Последние 15 лет жизни Наталия Дмитриевна была «уявлена» для мира, по выражению Учения Живой Этики. Это были годы раздачи накопленных духовных сокровищ тысячам жаждущих и голодных душ – годы учительства, духовного наставничества.

Велико понятие учительства – оно охватывает все области жизни. Говоря о Наталии Дмитриевне, мы вспомним лишь самое высокое – Учитель жизни, духовный Наставник.

О. Н. БАЧУРИН, И. А. БАЧУРИНА

(Культурно-просветительный центр Н. Д. Спириной, филиал Муниципального бюджетного учреждения культуры г. Новосибирска «Музей города Новосибирска»)

**ЖИВОЙ ОГОНЬ СОТРУДНИЧЕСТВА
(ПОСВЯЩАЕТСЯ 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ Н. Д. СПИРИНОЙ)**

Новая жизнь во благо слагается в сотрудничестве.

*Учение Живой Этики (Агни-Йога). –
Мир Огненный. – Ч. II. – 1934. – § 433.*

Мы знаем, что благодаря семье Рерихов, их ученикам, последователям, единомышленникам на земле образовалось новое сообщество, содружество людей – целый рериховский мир, охвативший все континенты.

Вот что по этому поводу пишет Наталия Дмитриевна Спирина в своём «Приветствии» съезду Рериховских обществ в Москве в 1995 г.: «Нам выпало счастье в этой нашей жизни получить Откровение новой эпохи, которое дало нам чёткое мировоззрение, помогающее понять смысл и цель нашего существования и сформировать образ действий. Нам открыто будущее, которое ожидает и нашу Родину, и всю планету, если будет явлено превосходство Сил Света над силами тьмы, людей доброй воли над людьми злой воли. Тогда наступит та Эпоха расцвета добра и духовного прогресса, которая, в той или иной форме, издавна ожидается всеми религиями мира. “Столько великого впереди! Такая великая ступень ожидает сво-

его огненного утверждения”, – говорится в Учении¹. Но эту ступень надо сложить *нам*, людям планеты Земля; и в *наших* руках та великая сила, которая называется *единением*. «Именно, создаётся эпоха *общего сотрудничества*» (Письмо Е. И. Рерих от 10 сентября 1938 г.).

Е. И. Рерих в письме от 21 мая 1951 г. называет Наталию Дмитриевну полезной сотрудницей”. «Сказано: “Она... стала Мне полезной и прекрасной сотрудницей. Яро помогу ей в её работе в Моей лучшей стране”»². Слова о «её работе в Моей лучшей стране» оказались пророческими, так как это письмо было написано в 1951 г., когда Наталия Дмитриевна ещё жила в Харбине, в Китае, и, по словам самой Наталии Дмитриевны, «доступ в Россию для нас, проживающих за рубежом, был закрыт»³.

И только в 1959 г. в ответ на Высокий Призыв Иерархии Света: «Ехать, ехать, ехать на Родину. Вы там нужны», Наталия Дмитриевна вместе с Борисом Николаевичем Абрамовым, ближайшим учеником Н. К. Рериха и её духовным Учителем, смогла приехать в Россию. Поезд направлялся в Новосибирск, и никто из людей не знал, что на планете происходит мировое событие, что в стареньком сундуке лежит сокровище Нового Мира – книги Учения Живой Этики. Эти книги были доставлены в Сибирь, в центр России Азиатской с Высшей Помощью. Так самое сокровенное сотрудничество с Силами Света происходит незаметно. В Учении сказано: «Условие Наше для сотрудников – полное желание приложить к жизни Наши основы, не теория, но практика»⁴. Их приезд в Новосибирск означал новую жизнь в Сибири – «стране великого будущего», – как её называл Николай Константинович Рерих. Без этого невозможно сейчас представить Россию Азиатскую. Они – носители идей великой семьи Рерихов, созидатели духовной сибирской культуры.

Наталия Дмитриевна и Живая Этика неотделимы. Её мысли о Живой Этике, её слова и поэзия – Живая Этика, её образ жизни – Живая Этика. Все кто с ней были вместе, это испытывали в каждодневном, радостном труде. Такие подвижники духа, помощники человечества – редкость на планете, но именно на них держится мир.

В 1993 г. в своём слове «Памяти Святослава Николаевича Рериха» Наталия Дмитриевна говорит: «...близость Его излучений вызывала ощущение счастья». То же мы можем сказать и о самой Наталии Дмитриевне. Вот почему многие люди чувствовали себя после встречи с ней окрылёнными.

В письме от 23 января 1951 г. Б. Н. Абрамову Е. И. Рерих пророчески пишет о Наталии Дмитриевне: «...ей нужно сосредоточиться на писательстве. Она может прекрасно писать под диктовку Великого Владыки и напишет прекрасные статьи и полезные книжечки»⁵.

К 100-летию юбилею со дня рождения Наталии Дмитриевны Спириной вышли в свет четыре тома полного собрания её трудов, изданных в Новосибирске Сибирским Рериховским обществом, основателем которого она является.

Накануне юбилейного 2011-го года, 19 декабря 2010 г., произошло ещё одно знаменательное событие – открылся государственный культурно-просветительный Центр Наталии Дмитриевны Спириной, филиал Музея города Новосибирска. Это важный этап в изучении Рериховского наследия, когда появляется ещё одно учреждение культуры, несущее Свет Новой Эпохи. Это ещё один шаг сотрудничества и свободного культурного строительства во «спасение большего числа людей».

Что же мешает в жизни практике доброжелательного сотрудничества, которое является вестником духовного единения, как отдельных людей, так и целых коллективов, вплоть до объединения человечества в единую «межзвёздную Общину»?

Этот вопрос особенно актуален сейчас, когда, по словам Алексея Бондаренко и Владимира Мельникова, «...рериховское наследие нуждается в непредвзятом изучении, освоении и применении, другими словами, актуализации»⁶.

Наталия Дмитриевна всегда неустанно трудилась, создавая атмосферу дружелюбия и сотрудничества. Она и в личных беседах, и путём литературного, поэтического творчества рассказывала о Житиях Святых – Светочах Мира, которые шли путём становления и утверждения духовных основ на земном плане в каждодневной жизни. Многие раскрыли для себя и поновому узнали о Преподобном Сергии Радонежском; о Святителе и Чудотворце Николае, архиепископе Мирликийском; о Преподобном Серафиме Саровском; о Святом Франциске Ассизском; о Жанне Д'Арк; о Терезе Авильской; о Кришне; Зороастре; Будде; Лао-Цзы; Конфуции; Магомете, Акбаре, Рамакришне, Платоне и других. Особо Наталия Дмитриевна почитала Святого Николая – Покровителя города Новосибирска и посвятила Ему стихотворение-молитву:

*«Мы молимся Пречудному Николе,
Заступнику на суше и на море,
Великому вселенскому Святому
Любимому и самому родному,
Который нас в беде не оставляет
И в горе неизменно утешает,
Чтоб мы не забывали никогда –
КТО любит нас и с КЕМ легка беда!»⁷.*

Жизнь Наталии Дмитриевны не была лёгкой. Все достижения и завоевания духа имели колоссальные препятствия, непонимание, нападки и клевету людей и облечённых определённым статусом, и изучающих Живую Этику. Всё она выносила с величайшим достоинством воина духа, терпеливо и с полной уверенностью в Высшую Помощь и окончательную победу Сил Света. Она уявила ценой своей жизни истинное сотрудничество и подвиг самопожертвования во имя будущего, во имя Учения Живой Этики.

¹ *Учение Живой Этики (Агни-Йога)*. – Мир Огненный. – Ч. III. – 1935. – § 201.

² *Возвышенная Миссия Твоя...* – Новосибирск: СибРО, 2006. – С. 91–92.

³ *Там же*. – С. 26.

⁴ *Учение Живой Этики (Агни-Йога)*. – Община. – 1926. – § 65.

⁵ *Возвышенная Миссия Твоя...* – Новосибирск: СибРО, 2006. – С. 91.

⁶ *Рериховский век: Каталог выставки. I. Живопись и графика* / Отв. ред. А. А. Бондаренко и В. Л. Мельников. – СПб., 2009. – С. 12.

⁷ *Спирина Н. Д.* Полное собрание трудов. – Т. 3. – Новосибирск, 2009. – С. 296. – 19 декабря 2001 г.

В. Л. МЕЛЬНИКОВ

(Музей-институт семьи Рерихов; Санкт-Петербург)

Е. П. МАТОЧКИН. ЧЕЛОВЕК. УЧЁНЫЙ. ПРОДОЛЖАТЕЛЬ ДЕЛА РЕРИХОВ

Евгений Палладиевич Маточкин родился 4 февраля 1942 г. в городе Краснокамске Пермской области в семье врачей. Его отец – Палладий Георгиевич Маточкин (1913—2003), хирург, выходец из крестьянской семьи Вятской губернии. Его мать – Лидия Георгиевна Маточкина (1917 г. р.) – педиатр, происходит из крестьянской семьи Костромской губернии. В 1956 г. Маточкины переехали в Новосибирск.

В 1959 г., после окончания средней школы с золотой медалью, Е. П. Маточкин поступил в только что открывшийся Новосибирский государственный университет. Окончил его Естественный факультет в 1964 г. и 27 лет проработал в Институте ядерной физики в Академгородке. Является автором 89 научных работ по физике. Однако всю жизнь Е. П. Маточкина тянуло к искусству. Он увлекался живописью, рисовал, участвовал в экспедициях по сбору икон, в том числе и с Государственной Третьяковской галереей. Большая дружба с её Древнерусским отделом связывает его уже 40 лет. Окончил музыкальную школу и исполнил свою мечту – сыграл концерт для фортепиано с оркестром.

Дар Новосибирску шестидесяти полотен Николая Константиновича Рериха сыграл заметную роль в его жизни. Е. П. Маточкин вместе с академиком А. П. Окладниковым стал одним из организаторов научных конференций – «Рериховских Чтений» – и зачинателем сибирского рериховедения.

Так случилось, что в соседнем дворе с ним жил замечательный художник с Алтая – Н. В. Шагаев, ученик Г. И. Чорос-Гуркина. Его беззаветная любовь к Горному Алтаю передалась и Е. П. Маточкину. Каждый год, вот уже более тридцати лет, он постоянно ездит в горы. За несколько лет пешком прошёл вокруг Белухи по маршруту экспедиций Г. И. Чорос-Гуркина (1908) и Н. К. Рериха (1926). Алтай подарил ему много открытий – неизвестных ранее наскальных рисунков, образцов народного творчества, различных архивных материалов по искусству. Всё это вместе вылилось в диссертацию по искусствоведению, которую Е. П. Маточкин перед своим 50-летием успешно защитил в Москве в Институте при Академии художеств СССР.

Затем была работа директором Новосибирской картинной галереи. Последние годы Е. П. Маточкин работал старшим научным сотрудником Национального музея Республики Алтай им. А. В. Анохина. По искусствоведению им опубликовано более 200 работ, в том числе более 20 книг и альбомов, более 30 докладов на международных конференциях.

Его жена – Наталья Александровна Маточкина, врач-бактериолог, ныне пенсионер. Оба сына – Алексей и Павел – работают в Институте автоматизации Сибирского Отделения РАН.

Е. П. Маточкин неоднократно дарил в российские музеи собранные им предметы искусства и культуры. Особенно много даров он оставил в различных рериховских экспозициях по всему миру. Например, он совместно с П. П. Лабецким и Г. Г. Ермолиной подарил Алтайскому Республиканскому краеведческому музею им. А. В. Анохина две танки «Зелёная Тара» и «Белая Тара», а также ритуальный тибетский колокольчик, приобретённый ими в Монголии в 2000 г. Дарители высказали пожелание, чтобы эти предметы буддийского искусства сопровождали экспозицию, посвящённую Н. К. Рериху в музее Республики Алтай.

Список работ Е. П. Маточкина по рериховской тематике состоит из более ста позиций. Вот самые известные его работы по искусству Н. К. Рериха, ставшие настольными для многих начинающих искусствоведов:

1. Рерих – исследователь Азии // За науку в Сибири. – Новосибирск, 1974. (Совместно с А. П. Окладниковым и П. Ф. Беликовым).

2. Космос в мировосприятии и творчестве Н. К. Рериха // I Рериховские Чтения. – Новосибирск, 1976.

3. Н. К. Рерих о космических аспектах современного искусства, естествознания и труда // II Рериховские Чтения. – Новосибирск, 1980.

4. Национальное и интернациональное в искусстве Н. К. Рериха // III Рериховские Чтения. – Новосибирск, 1983. (Совместно с В. П. Казначеевым).

5. Н. К. Рерих и искусство народов Сибири // III Рериховские Чтения. – Улан-Удэ, 1982. (Совместно с Л. Г. Борисовой и Р. П. Зверевой).

6. Каменный век в творчестве Рериха // IV Рериховские Чтения. – Новосибирск, 1984.

7. Книга: Рерих и Сибирь. – Новосибирск: Новосибирское книжное издательство, 1993. (Совместно с В. Е. Ларичевым).

8. Н. К. Рерих и русский космизм // Сборник материалов научной конференции, посвящённой 120-летию со дня рождения Н. К. Рериха. – Нижний Новгород, 1994.

9. Древний Китай в творчестве Н. К. Рериха // Там же.

10. Космический Агни в произведениях Н. К. Рериха // Пути восхождения. – М.: МЦР, 1995.

11. Знак Знамени Мира в искусстве Евразии и в творчестве Н. К. Рериха // Мир Огненный. – М.: МЦР, 1997. – № 15.

12. Пермский звериный стиль в творчестве Н. К. Рериха // V Рериховские Чтения. – Новосибирск, 1997. (Совместно с В. Л. Мельниковым).

13. Идолы в творчестве Н. К. Рериха // V Рериховские Чтения. – Новосибирск, 1997. (Совместно с В. Л. Мельниковым).

14. Рерих. Язычество и современность // Мир Огненный. – М: МЦР, 1998. – № 17.

15. К столетию «Гонца» // Петербургский Рериховский сборник. – № 1. – СПб., 1998.

16. Археологические мотивы в искусстве Н. К. Рериха // Петербургский Рериховский сборник. – № 2–3. – Самара, 1999.

17. Н. К. Рерих. «Сокровище Ангелов» // Петербургский Рериховский сборник. – № 4. – СПб., 2001.

18. Книга: Космос Леонардо да Винчи и Николая Рериха. – Самара, 2002.

19. Книга: Пермский иконостас Николая Рериха. – Самара, 2003. (Совместно с Н. В. Скоморовской).

20. Книга: Н. К. Рерих: Поэзия старины. – Самара, 2004.

21. Юрий Николаевич Рерих – художник // Рериховское наследие: Труды конференции. – Т. II. – СПб., 2005.

22. Книга: Индия Святослава Рериха. – Самара, 2005.

23. Книга: Николай Рерих: мозаики, иконы, росписи, проекты церквей. – Самара, 2005.

24. Книга: Образ Иисуса Христа. – Самара, 2007.

25. Книга: Святые русской земли. – Самара, 2007.

26. Живопись «Архитектурной серии» Н. К. Рериха // Рериховское наследие: Труды конференции. – Т. IV. – СПб., 2009.

27. Семья Рерихов и художественная культура России XX в. // Рериховский век: Каталог выставки. – Т. I. Живопись и графика. – СПб., 2009.

28. Книга: Маточкин Е. П. Николай Рерих: В 2 т. – Самара–Цюрих, 2008–2011.

В этом году Е. П. Маточкин удостоился высокой награды за сохранение рериховского наследия – стал лауреатом Международной премии имени Николая Рериха. Весьма символичная веха на пороге его 70-летия!

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕРВЫЙ ДЕНЬ: Санкт-Петербургский государственный университет

- Ю. И. Дробышев. ПРИРОДА И ЛЮДИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ (ПО МАТЕРИАЛАМ ЭКСПЕДИЦИИ Н. К. РЕРИХА). 1
- М. Ю. Миронова. ОБРАЗЫ ТУРФАНА НА КАРТИНАХ Н. К. РЕРИХА 1924 ГОДА. 2
- Л. С. Марсадолов. САКРАЛЬНЫЕ «МАГНИТЫ» РЕРИХОВ И ДРЕВНЯЯ ЦЕНТРОГРАФИЯ ЕВРАЗИИ. 3
- В. М. Ходос. УЧ-СУМЕР. 4
- Т. В. Пугинская. МОНГОЛЬСКИЙ ЭТАП ЦЕНТРАЛЬНО-АЗИАТСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ Н. К. РЕРИХА: ЮМ-БЕЙСЕ КЮРЕН И ШАРА-ХУЛУСУН БУЛАГ. 6
- Е. А. Турбина. ТИБЕТ: МЕЧТЫ И РЕАЛЬНОСТЬ. ФОТОДНЕВНИКИ ЭКСПЕДИЦИЙ АЛЕКСАНДРЫ ДАВИД-НЕЭЛЬ И НИКОЛАЯ РЕРИХА. 7
- П. И. Крылов. НЕИЗВЕСТНЫЙ ПРАВОСЛАВНЫЙ СВЯЩЕННИК В ГОСТЯХ У РЕРИХОВ В КУЛУ В 1942 ГОДУ. 8
- К. И. Новосельский. ИЗУЧЕНИЕ ЖИЗНИ РЕРИХОВ, ИХ ПРЕДШЕСТВЕННИКОВ, СОТРУДНИКОВ И ПОСЛЕДОВАТЕЛЕЙ С ПОМОЩЬЮ ИНТЕРАКТИВНЫХ ИНТЕРНЕТ-КАРТ. 10
- В. Ю. Жуков. О ВОЗМОЖНЫХ АЛГОРИТМАХ БИОГРАФИЧЕСКОГО МЕТОДА ПРИМЕНИТЕЛЬНО К ПРЕДШЕСТВЕННИКАМ, СОТРУДНИКАМ И ПОСЛЕДОВАТЕЛЯМ СЕМЬИ РЕРИХОВ. 12
- Л. Н. Засорина. ВЕК РЕРИХА В БИОКАЛЕНДАРЕ ТРЕТЬЕГО ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ. 12
- М. Н. Чеснокова. ПРЕДКИ Е. И. РЕРИХ ГОЛЕНИЩЕВЫ-КУТУЗОВЫ: ИССЛЕДОВАНИЯ И ВЫСТАВОЧНЫЕ ПРОЕКТЫ. К ДВУХСОТЛЕТИЮ ПОБЕДЫ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1812 ГОДА. 13
- Л. В. Бузина. ПРЕДШЕСТВЕННИК РЕРИХОВ: М. П. МУСОРГСКИЙ (1839—1881). 14
- Ю. Н. Марунина. ТВОРЧЕСКИЙ СОЮЗ ХУДОЖНИКОВ И КОМПОЗИТОРОВ. ПО МАТЕРИАЛАМ ВЕЧЕРА ИЗ ЦИКЛА «МИТУСОВСКИЕ ВЕЧЕРА». 15
- А. А. Савкина. КУИНДЖИ И РЕРИХ. ПОЭЗИЯ ПЕЙЗАЖА. ПО МАТЕРИАЛАМ ВЫСТАВКИ МУЗЕЯ-ИНСТИТУТА СЕМЬИ РЕРИХОВ «РЕРИХИ И УКРАИНА». 16
- Е. А. Боровская. Н. К. РЕРИХ КАК РУКОВОДИТЕЛЬ РИСОВАЛЬНОЙ ШКОЛЫ ИОПХ И ЕГО ПРЕДШЕСТВЕННИКИ НА ЭТОМ ПОСТУ. 17
- В. Л. Оссовская. НИКОЛАЙ РЕРИХ И ГОРОД СВЯТОГО НИКОЛЫ. 19
- В. Л. Мельников. МАЛЕВСКИЕ-МАЛЕВИЧИ, МИТУСОВЫ, РЕРИХИ, РЫЖОВЫ: К ВОПРОСУ О РОДСТВЕННЫХ СВЯЗЯХ. 20
- А. В. Нестерова. ДРУЖБА АКСЕЛИ ГАЛЛЕН-КАЛЛЕЛА И Н. К. РЕРИХА. ПО МАТЕРИАЛАМ АРХИВА МУЗЕЯ АКСЕЛИ ГАЛЛЕН-КАЛЛЕЛА. 22

СОДЕРЖАНИЕ

- В. В. Вихров, Е. Н. Вихрова. К ВОПРОСУ О МЕСТЕ ПРОЖИВАНИЯ СЕМЬИ РЕРИХОВ НА ОСТРОВЕ ТУЛОЛА В КАРЕЛИИ. 23
- Ю. И. Елихина. КОЛЛЕКЦИЯ БУДДИЙСКОЙ СКУЛЬПТУРЫ А. К. ФАБЕРЖЕ В СОБРАНИИ ЭРМИТАЖА. 24
- Е. В. Асалханова. РОЛЬ Н. К. РЕРИХА В СОЗДАНИИ ХРАМОВОЙ ДЕКОРАЦИИ ДАЦАНА ГУНЗЭЧОЙНЭЙ В ПЕТЕРБУРГЕ. 25
- А. К. Мазаева-Каненга. М. А. БИХТЕР И С. С. МИТУСОВ. 27
- М. С. Костюхина. ПО КОМУ ЗВОНИТ КОЛОКОЛ В КАРТОЧНОЙ ИГРЕ. 28
- В. Л. Мельников. РЕРИХ И ДЕЯТЕЛИ РУССКОГО ФУТУРИЗМА: БУРЛЮК, ХЛЕБНИКОВ, МАЯКОВСКИЙ. 30
- В. А. Шуршина. ЗДАНИЕ «МАСТЕР-БИЛДИНГ» В НЬЮ-ЙОРКЕ. К ВОПРОСУ СОЗДАНИЯ И СУЩЕСТВОВАНИЯ. 38

ВТОРОЙ ДЕНЬ:

Санкт-Петербургский государственный Музей-институт семьи Рерихов

- А. Н. Савосина. В ПОИСКАХ ФИЛОСОФСКОГО КАМНЯ. 40
- Е. В. Аливанцева. УСАДЬБА ФАДЕЕВЫХ В ЕКАТЕРИНОСЛАВЕ В ИСТОРИЧЕСКОМ И МУЗЕЕЛОГИЧЕСКОМ ОСМЫСЛЕНИИ. 41
- В. К. Бернюкевич. УЧЕНИЕ Е. П. БЛАВАТСКОЙ И БУДДИЗМ: В ПОИСКАХ ГНОСТИЧЕСКИХ ОСНОВАНИЙ. 43
- Ю. Ю. Будникова. РЕРИХИ И ТЕОСОФСКОЕ ДВИЖЕНИЕ. К ПОСТАНОВКЕ ВОПРОСА. 44
- Е. М. Щепановская. ОБРАЗ ОГНЯ В ЖИВОЙ ЭТИКЕ И МИРОВОЙ МИФОЛОГИИ. 46
- И. Ю. Александров. ОРИГЕН И АВГУСТИН В УЧЕНИИ ЖИВОЙ ЭТИКИ. 47
- А. П. Чернеевский. ТЕОСОФИЯ В СОВРЕМЕННОМ ИНФОРМАЦИОННОМ МИРЕ. 49
- Н. З. Скачкова. ДОБЛЕСТНЫЙ И НАДЁЖНЫЙ ПОМОЩНИК УЧИТЕЛЕЙ. 50

НАУЧНЫЙ СЕМИНАР «О МИРЕ НЕВИДИМОМ. ПРОЗРЕНИЯ Е. П. БЛАВАТСКОЙ И РЕРИХОВ В РАМКАХ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ»

- А. В. Левичев, Луи Тиери. ПАРАЛЛЕЛИЗАЦИЯ В ВЕКТОРНЫХ РАССЛОЕНИЯХ КАК МАТЕМАТИЧЕСКИЙ КОРРЕЛЯТ «ФОКУСИРОВКИ» ТАРТАНГА ТУЛКУ. 52
- А. В. Ненашев. КВАНТОВАЯ МЕХАНИКА КАК ПУТЬ ЗА ПРЕДЕЛЫ ФИЗИЧЕСКОГО МИРА. 53
- К. Г. Коротков. ФИЗИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ МЕТОДА ГАЗОРАЗРЯДНОЙ ВИЗУАЛИЗАЦИИ. 54

Марк Комисаров. ПРЯМОЕ ИНФОРМАЦИОННОЕ ВОСПРИЯТИЕ КАК НОВЫЙ УРОВЕНЬ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ. 56

А. П. Чернеевский. КРИТЕРИИ ИСТИННОСТИ ПРИ ТРАКТОВКЕ РЕЛИГИОЗНЫХ ТЕКСТОВ В РАЗЛИЧНЫХ УРОВНЯХ КОММУНИКАЦИИ. 56

ТРЕТИЙ ДЕНЬ: Государственный Эрмитаж

Маналжав Лувсанванданы. ЮРИЙ НИКОЛАЕВИЧ РЕРИХ ВЫСТУПИЛ НА ПЕРВОМ МЕЖДУНАРОДНОМ КОНГРЕССЕ МОНГОЛОВЕДОВ НА МОНГОЛЬСКОМ ЯЗЫКЕ. 58

И. В. Кульганек. АФОРИЗМЫ О БУДДИЗМЕ В СОБРАНИЯХ ИНСТИТУТА ВОСТОЧНЫХ РУКОПИСЕЙ РАН. 59

П. И. Крылов. РИХАРД РУДЗИТИС И РАБИНДРАНАТ ТАГОР. 60

Е. Г. Иманакова. ХАРБИНСКИЙ ПРОЕКТ Н. К. РЕРИХА. 64

А. Н. Анненко. ХАРБИНСКОЕ СОДРУЖЕСТВО (ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ ЯВЛЕНИЯ). 65

В. Л. Мельников, П. Н. Шумкова. ВСПОМИНАЯ ИННОКЕНТИЯ ИВАНОВИЧА ЕЛЬЦОВА. 66

Ю. Ю. Будникова. ИТАЛЬЯНСКИЕ СОТРУДНИКИ РЕРИХОВ. 69

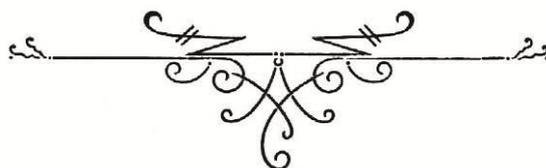
Е. П. Маточкин. ОКЛАДНИКОВ, БЕЛИКОВ, СПИРИНА – ОСНОВАТЕЛИ СИБИРСКОГО РЕРИХОВЕДЕНИЯ. (К 100-ЛЕТНЕМУ ЮБИЛЕЮ). 70

А. Н. Анненко. П. Ф. БЕЛИКОВ. УТРО РЕРИХОВЕДЕНИЯ. 71

Ю. В. Цыганкова. ЛЮБОВЬ – САМЫЙ МОЩНЫЙ МАГНИТ. 74

И. А. Бачурина, О. Н. Бачурин. ЖИВОЙ ОГОНЬ СОТРУДНИЧЕСТВА. (ПОСВЯЩАЕТСЯ 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ Н. Д. СПИРИНОЙ). 75

В. Л. Мельников. Е. П. МАТОЧКИН. ЧЕЛОВЕК. УЧЁНЫЙ. ПРОДОЛЖАТЕЛЬ ДЕЛА РЕРИХОВ. 78

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Здание основанного Людмилой Степановной Митусовой (1910—2004)
Музея-института семьи Рерихов. Санкт-Петербург,
Васильевский остров, набережная Лейтенанта Шмидта, д. 41.

Музей-институт открыт для посещения ежедневно, кроме пн. и вт., с 11.00 до 17.30

Тел./факс +7 (812) 323-08-85, 327-35-06.

+7-911-987-5509; +7-921-659-8890; +7-911-715-4477.

<http://www.roerich.spb.ru>; e-mail: science.misr@gmail.com.